

Международный Фонд Исследования Тэнгри

Абаев Николай Вячеславович, Хобраков Цыбик Черип-Цынгеевич

Издание 2-е

Ответственный редактор – доктор исторических наук Н.В. Абаев

**Тэнгрианские воинские культы Евразии и бурят-монгольская школа
боевого искусства «Шоньин-бааша» - «Стиль Небесного Волка»**

Улан-Удэ
2015

УДК: 008:21+796(=512.31)
ББК 71.063.136.5+75.7(=64)

Абаев Н.В., Хобраков Ц.С. Тэнгрианские воинские культы Евразии и бурят-монгольская школа боевого искусства *«Шонын-баша»* - *«Стиль Небесного Волка»* / Отв. ред., д.и.н., Н.В. Абаев.- Улан-Удэ, 2015.- 152 с.

В книге рассматриваются этногенетические, культурологические и религиозно-философские основы бурят-монгольской школы единоборства *«Шонын-баша»*- *«Стиль Небесного Волка»*. Выявляются связи этой школы с тэнгрианской религии Чингис-Хаана и другими евразийскими учениями (даосизм, Северный буддизм Махаяны, чань/дзэн/-буддизм и др.), а также кочевнической экологической культурой и всей тэнгрианско-буддийской цивилизацией бурят-монголов.

Книга адресована всем, кто интересуется религией и культурой народов Евразии, особенно - специалистам в области философии, истории и психологии боевых искусств стран Внутренней, Центральной и Северо-Восточной Азии, а также студентам и аспирантам, изучающим культуру и религии народов Востока.

© Абаев Н.В., Хобраков Ц.С. Kol-Bugra@yandex.ru; Abanikolaj@yandex.ru

© Лаборатория синергетических исследований цивилизационной геополитики Евразии Института Внутренней Азии Бурятского Государственного Университета

Оглавление

Предисловие от редактора	4
Введение.....	15
Глава I. Исторические, этнокультурные и религиозно-мифологические основы тэнгрианских воинских искусств	27
1.1. Тэнгрианские воинские культы и боевое искусство скифо-ариев и тюрко-монголов	27
1.2. Небесный Змей-Дракон в боевых искусствах древних ариев и тюрко-монголов	42
Глава II. Психологические, духовно-культурные и биоэнергетические основы бурят-монгольской школы <i>Шонын-баша</i>	60
2.1. Карма-йога в боевом искусстве стрельбы из лука древних ариев и бурят-монголов	60
2.2. Психическая саморегуляция и культ тотемных божеств	64
2.3. Зооморфизм тотемных психотипов Лисы и Волка в евразийских боевых искусствах.....	77
Глава III. Стилиевые и религиозно-философские особенности школы <i>Шонын-баша</i>.....	89
3.1. Генеалогия и стилиевые особенности школы <i>Шонын-баша</i>	89
3.2. Культурно-психологические, этнокультурные и экологические аспекты школы Небесного Волка	93
3.3. Религиозно-философские основы «Школы Небесного Волка».....	104
3.4. Медитативное построение личной ступы в искусстве боевого единоборства школы Небесного Волка	112
Заключение	143
Литература и источники.....	147

Предисловие от редактора

«Небо», «Дракон», «Творческая мужская сила»: «созидающая и разрушающая воля и энергия Небес», «творческое взаимодействие», «поступательное движение»; «активизировать», «вдохновлять»; «стойкость», «неутомимость» («И-Цзин» - «Книга Перемен», гексаграмма № 1).

Тэнгриведение, исследующее уникальный феномен духовной культуры народов Внутренней, Центральной и Северо-Восточной Азии, всей Евразийской Мегацивилизации – религию Вечного Синего Неба *Тэнгри* (бур.-монг. Хухэ Мунхэ Тэнгэри), вступает в настоящее время на качественно новый этап своего развития, на котором необходимо уделять большее внимание конкретным этнокультурным явлениям, связанным с феноменом «Тэнгри», в частности, искусству единоборства кочевнических народов, как весьма своеобразному способу выживания в экстремальных условиях жизнедеятельности.

При этом необходимо учитывать не только уникальность, исключительное своеобразие и самобытность феномена Тэнгри, но и его космический универсализм и *открытость*, как философского учения, вовсе не исключая того непреложного факта, что оно выполняло и до сих пор выполняет роль сугубо народной религии монголов, тюрков и финно-угорских народов (т.е. «туранцев») и что историко-генетически оно связано с так называемой «религией *ариев*», тибетским бон, алтайским Ак-Дзян, китайским даосизмом (а значит и чань/дзэн/- буддизмом, японским синтоизмом и другими евразийскими религиозно-философскими учениями, особенно – с тибето-монгольским буддизмом Махаяны, имеющим уйгурские, согдианско-бактрийские и греко-эллинистические корни.

В связи с этим особого внимания тэнгриведов требует концепция внутреннего единства и целостности тэнгрианско-буддийской цивилизации Внутренней, Центральной, Юго-Восточной и Северо-Восточной Азии. Огромное научно-практическое значение имеют и вопросы этнологического, психоэнергетического и религиоведческого изучения феномена *Тэнгри* в свете

социально-практических и юридических задач адаптации и аккультурации тэнгрианского учения в современных условиях.

Как справедливо отметил монгольский академик Л.Дашням-ахай, «Тэнгри – это огромное мегаполе информации, и его «воздействие» на земную жизнь также влияет и на самого человека всегда и везде» (Абаев, Дашням, 2014 с.15). «Возможно, уже пришло время признать энергетическую мощь тэнгрианской цивилизации, которая, по мнению многих ученых, проявила свое *реальное содействие* в жизни и деятельности Чингис-Хаана», - пишет далее Лувсангийн Дашням (там же, с.16).

Не только эзотерики-миропостигатели, но и ученые востоковеды, монголоеды, культурологи, психологи, религиоведы начали писать об огромной роли психической культуры и биоэнергетики в формировании человека, как личности и субъекта деятельности, в тэнгрианской цивилизации. Видимо, в огромных успехах богатыря Субедея (бур.-монг. Субудай-багатур), уроженца древнего Урянхая, ближайшего соратника и советника Чингис-Хаана, также проявилась мощь *Тэнгри*, которую они развивали в тайных военных обществах Саяно-Алтая.

Поэтому тэнгриведам необходимо обратить специальное внимание на тот факт, что практически большинство империй в Центральной Азии было создано членами наднациональных, надэтнических эзотерических военных союзов, наподобие Запорожской Сечи или других военно-монашеских орденов в христианской и исламской цивилизациях. Тайные общества, объединения и воинские союзы, которые готовили военную элиту тюрко-монголов, интенсивно практиковали военно-прикладные искусства боевого единоборства, отличавшегося от обычных приемов фехтования, кулачного боя и борьбы, стрельбы из лука и метания различных предметов, которые использовали рядовые воины.

Во-первых, приемы боевого единоборства, которые практиковались в тайных обществах, отличались тем, что содержали в себе «секретные приемы», не доступные для рядовых воинов. Во-вторых, эти тайные боевые искусства

были основаны на практике психотренинга и психической саморегуляции, использовавшемся в эзотерической практике связанных с тэнгрианством воинских культов. В-третьих, боевое искусство элитных воинских подразделений предполагало необходимость религиозного почитания и призывания тотемных духов своих предков, древних героев и других тэнгрианских божеств с целью использования их энергии и могущества в военном деле.

Но, пожалуй, самым главным в философии и психологии центрально-евразийских, центрально-азиатских и в особенности – монгольских, в том числе бурятских, боевых искусств была их теснейшая связь с культовой и обрядовой основой, а также с искусством психофизической и биоэнергетической саморегуляции *тэнгрианской религии Чингис-Хаана*, который был её верховным жрецом, истинным и настоящим Сыном Вечного Синего Неба и нашим общим предком.

В тэнгрианско-буддийской цивилизации, которая существовала после внедрения среди народов Центральной Азии тибетского и уйгурско-бактрийского эллинистического буддизма Махаяны, эта связь осуществлялась через многообразные каналы – народные спортивные игры *Надом*, индивидуальную передачу боевого искусства от отца к сыну, воинские танцы типа *ехор* и *андай*, облавную охоту, которая фактически была важным средством военно-спортивной подготовки, клановые и монастырские школы боевого искусства, где ламы втайне практиковали «*тибетское кунфу*», а также через народные бурят-монгольские массовые виды единоборства, борьбы и кулачного боя, в том числе и *бухэ барилдаан*.

Именно такое секретное боевое искусство и представлено в данной книге, посвященной религиозно-философским и психоэнергетическим основам бурят-монгольской школы единоборства «Шонын-баша» - «Стиль Небесного Волка», которую сохранил и передал своему племяннику и ученику Цыбику Сенгеевичу Хобракову (Хобраков Ц.Ц.) его дядя – Лубсан Хобраков, который был родом из села Аргада, за силу и исключительную ловкость получивший в

народепрозвище «Мугы Лубсан» (см.: Жигмитов Б. Гайхамшаг хунуудэр баян юм даа Буряад оромнай: Мугы Лубсан; см. также: Жигмитов Б. «Мугы Лубсан».http://burunen.ru/opinions/detail.php?element_id=7055; Будаев В. «Волчьи приемы применяют в бухэ барилдаане» //Спорт тамир).

Ц.С. Хобраков рассказывал о своем учителе-наставнике Волчьего Стиля: «Когда дяде исполнилось 12 лет, его отдали в послушники к местным ламам» (Заза-лама и Барон-гэбши), затем учебу продолжил в Эгитуйском дацане. Обучаясь у лам искусству буддийской медитации, Мугы Лубсан сумел соединить в своей школе традиционное монголо-бурятское искусство единоборства Шонын-баша, позднее переданное племяннику, с методами и приемами других народов Центральной Азии, а также – самое главное – с медитативной практикой буддийской йоги и практиковавшимися ламами в секрете приемами «тибетского кунфу» (см. Будаев В. «Волчьи приемы применяют в бухэ барилдаане» //Спорт тамир; см. также: Хобраков, 2009; Жигмитов Б. «Мугы Лубсан».-http://burunen.ru/opinions/detail.php?element_id=7055).

Характеризуя главные стилевые, психотехнические и биоэнергетические особенности боевого искусства школы Шонын-баша, Цыбик Сенгеевич говорил: «Как врач я знаю, что по центру тела проходят жизненно важные энергетические каналы. При столкновений, особенно ближним, соперникам следует уходить влево или вправо и молниеносной атакой провести два удара, а когда атакуют на расстоянии сделать блок, выставляя ногу вперед, и провести удары рукой, локтем и головой. Тогда человек деморализован. Монголы, чтобы развивать моторику рук, мнут овечьи шкуры. Попробуйте работу кистью монгольских бухэ. Они для нас почти неуязвимы. Поэтому человек стремится защитить свой центр и его разрушить у соперника. Это и есть шонын тулалдаан». Волк ведь никогда не отступает. Идет только вперед или в сторону. Подтверждение я получил, когда ознакомился с книгой «Куреш», где тувинцы разделили борьбу на три части, имея также в виду, что помимо этого

традиционного деления, широко известного за пределами буддийских монастырей, существовали еще секретные разделы» (Хобраков Ц, 2009).

Действительно, давая современную квалификацию основных разделов *куреша*, некоторые тувинские спортсмены обычно подразделяют свою национальную борьбу на три части: 1) спортивный куреш; 2) «прикладной», т.е. самозащита, включая боевые приемы самообороны без оружия; 3) оздоровительные упражнения типа *цигун*. Но это классификация – в основном для широкой публики; на самом деле живая тувинская традиция единоборства включая в себя четвертый раздел: кара-куреш («грубая драка»), т.е. раздел, предназначенный, как шоно-баша, исключительно для ближнего рукопашного боя (т.е., как говорят тувинцы, «для драки»).

Существует также еще один секретный раздел, называемый «ламский куреш», практиковавшийся в буддийских монастырях и тоже очень похожий на стиль *Волка*, в той его тайной, эзотерической части, в которой произошел органичный синтез тэнгрианство и буддизма.

Весьма примечательно, что прозвище дяди Хобракова Ц.С. «Мугы» внешне несколько напоминает древнее урянхайское и монгольское «могэ», обозначающее общее для ойратов, уйгур-урянхов и бурят-монголов название тотемного божества «Змей-Дракон» (бур.-монг. Абарга-Могэ; тув.-урянх. Амырга-Моос) и одновременно - искусных борцов, мастеров традиционной системы единоборств (тув.-урянх. *могээлэр*), могучих «богатырей», «силачей» (бур.-монг. *баатарнууд*, *бухэчул*). Буквально «мугы» в современном бурят-монгольском языке означает «колот» - большая колотушка из березы, используемая для колки дров. Вероятно, эта созвучность случайная и представляет собой чисто внешнее фонетическое совпадение двух разных слов из разных языков, но мне кажется, что здесь прослеживается глубинная внутренняя этимологическая связь (ср., например, русское «могучий», которое явно связано с общетюркским *могэ*).

В этих этнокультурных терминах и понятиях прослеживается, на наш взгляд, внутренняя культурно-историческая и генетическая связь с самыми

могучими и непобедимыми воинами во всей мировой истории – «хребетными» монголами Чингис-Хаана и урянхайцами его побратима, мудрого советника, верного соратника, боевого товарища, главнокомандующего его армии и учителя его детей и внуков Субудай-багатура (см.: Амрекулов, 2014).

Воины Чингис-Хаана и Субудая, будучи истинными тэнгрианскими «рыцарями без страха и упрека» распространяли и утверждали в Евразии не только свое вероучение, свою небесно-солнечную религию Вечного Синего Неба, но и содействовали внедрению в центрально-евразийской цивилизации тибетского Северного буддизма Махаяны в его специфической тибето-монгольской этнокультурной форме, которая именно среди урянхайцев Саяно-Алтая наложилась на еще более древнюю форму греко-эллинистического, согдийско-бактрианского и уйгурского буддизма, традиции которого существовали у «северных уйгуров» - тувинцев вплоть до эпохи Чингис-Хаана, когда стали утверждаться тибетские школы.

Поэтому Северный буддизм Махаяны, бытующий ныне у тувинцев, монголов, ойратов (калмыков) и бурят, является фактически синтезом древнего тюрко-монгольского тэнгрианства и его западной ветви – зороастризма с эллинистическим среднеазиатским буддизмом, который уйгуры передали монголам вместе с письменностью, и тибетской этнокультурной формой Махаяны, которая и стала доминирующим направлением в современной Внутренней, Центральной и Северо-Восточной Азии, заложив культурно-религиозные и цивилизационные основы тэнгрианско-буддийской кочевнической цивилизации.

В данной книге мы попытаемся выявить и показать культурно-исторические, духовно-религиозные, этно-генетические, психокультурные, экологические, биоэнергетические и стилевые особенности этой школы боевого искусства в связи с бурят-монгольской цивилизационной культурой и феноменом евразийских боевых искусств в широком контексте тэнгрианско-буддийской цивилизации Внутренней и Центральной Азии.

Методологической основой данной работы являются труды выдающегося

бурятского эпосоведа, фольклориста, лингвиста и культуролога С.Ш. Чагдурова, убедительно доказавшего важную роль Гэсэриады в этнокультурогенезе бурят-монголов и других народов Внутренней и Центральной Азии, а также огромное значение именно бурят-монгольского народа в передаче культурно-религиозной традиции кочевнической цивилизации Евразии от скифо-ариев и гуннов-хунну, уйгуров и тюрков до монголов Чингис-Хаана (Чагдуров, 1999; Чагдуров, 1997; Чагдуров 1983; Чагдуров 1980).

Особенно важное методологическое значение именно для данной работы имеет концепция профессора Чагдурова, нашего учителя в части этнологии, культурологии и эпосоведения о том, что истинным духовным и энергетическим центром всего монгольского мира является Транс-Саянья, включая Западную Бурятию, Северо-Западную Монголию и Туву (Танну-Урянхай), где находилась древняя Прародина всех тюрко-монгольских народов *Эргунэ-Хун* (тюркск. *Эргенекон*), а также Циркум-Байкалия (Чагдуров, 1997). И действительно, Восточный Саян, Приангарье и Прибайкалье, Забайкальская часть Бурятии, в том числе Баргузинская долина, где находился древний Баргуджин-Тохум, тоже входят в этногеографическую зону центра Азии и всей Евразии, образующую единый биоэнергоинформационный, духовно-энергетический центр монголо-тюркского мира (бур.монг. «гол»; тув.-урянх. «кол»).

Кстати, Баргузинский край до гибели Меркитского государства, которым управляли хаас-меркиты, назывался «Кол-Баргуджин-Тохум», из чего следует, что данный регион был органичной составной частью общего урянхайско-монгольского и тюркского центра. На это указывают и данные средневековых источников, согласно которым территория Баргуджин-Тохума начиналась от правобережья Енисея и заканчивалась на южном берегу Байкала (по-тюркски «Бай-Хол//Холь//Куль» - «Богатое /Священное/ Озеро//Море», по-монгольски «Байгал» - «Священный Огонь»).

Этот духовно-энергетический центр и обозначался понятием «мон-гол», которое буквально переводится «настоящий центр жизненной энергии, главная

артерия (точнее, энергетический канал силы и харизмы)». Поэтому становится понятно, почему монголы Чингис-Хаана и урянхайцы Субудая сделали этноним «монгол» общим этнополитонимом своей империи «Хамаг Монгол Улс», т.е. метаэтническим, суперэтническим термином, объединяющим всех родственников тюрко-монголов Евразии. В связи с этим весьма актуальным представляется также духовное завещание великого бурятоведа Чагдурова С.Ш. жителям республики: «По историко-этнологическим параметрам, обоснованным приведенными... лингвистическими доказательствами, положение у нас складывается парадоксальное: если в имени бурят сосредоточено отцовское и в большей мере тюркское начало народа (... тотем Волка по-тюркски называется *бури*– отсюда племя *бурут*), то в имени монгол скрывается древнее и исконное материнское начало народа. Однако парадокс состоит не в этом. Он заключается в том, что исконному этносу (монголам по крови) пока что юридически не разрешено во властных структурах Бурятии и России называться по имени матери и отца одновременно –бурят-монголами, как это было до 7 июля 1958г. Между тем властным структурам Республики Бурятия, в том числе и тем, которые представляют интересы большинства ее населения, было бы этичнее всего решиться вернуть материнское имя коренному этносу. Результатом такого бескорыстного акта, во всех смыслах благотворного и политически справедливого, было бы только одно: искреннее доверие со стороны меньшинства, а в конечном итоге весомое укрепление дружбы между всеми, кто живет в республике» (Чагдуров,1999, с.128).

Последнее замечания С.Ш. Чагдурова удивительно созвучно с тем, что говорил дядя Хобракова Ц.С., его наставник - Лубсан: «Мы –дети Синего Небесного Волка, до сих пор не потерявшие гордое имя бурят-монгол, не забывшие его, свою национальную религию не потерявшие/«буряад-монгол нэрэе мартаагуй, мургэл᠐᠐һалгагаагуй/ именно благодаря покровительству Вечного Синего Неба и защите нашей родной тэнгрианской веры. Это – наш первый черный (хара) гутал, символ Тэнгри. В данном случае слова «черный» означает цвет Неба, и в древне-уйгурском языке был синонимом слова

«небесный», т.е. «священный»; действительно, цвет неба является скорее темно-синим, нежели голубым, особенно если взглянуть в самую глубь Космоса, где видится лишь безграничная пустота.

Далее учитель-наставник Лубсан сказал: «Но человек не может ходить в одном гутуле, поэтому после того, как освоишь тэнгрианское учение, будешь надевать второй желтый (шара) гутал». Так и поступил Ц.С. Хобраков: сначала носил чёрный гутул (хара гутал) и, сумев затем в своей жизни и боевом искусстве воплотить идею единства и целостности тэнгрианско-буддийской духовной цивилизации бурят-монголов стал носить ещё и желтый гутул (шара гутал), как бы твердо став на две ноги.

Сугубо тэнгрианская сущность, тэнгрианский характер и дух школы Небесного Волка хорошо передается в молитве, обращенной к Небу-Отцу и Матери-Земле и начинающейся словами:

«Хусэ ехэтэй Хухэ Мунхэ Тэнгэри - Ехэ Эсэгэмни!

Хайра ехэтэй налгай ногоон Ыайхан Дэлхэй - Ехэ Эхэмни!»

(«Всесильное ВечноеСинее Небо - Великий Отец мой!

Всемиловитая величаявая красавица Земля — Великая Мать моя!»).

С этого молитвенного призывания (дурдалга) и начинаются все занятия, все тренировки и упражнения, в том числе медитативные (например, духовно-медитативная практика построения «Внутренней Ступы», которая будет более подробно разъяснена во второй главе). О медитативных упражнениях в традиции школы Небесного Волка, практикуемой ее современным мастером-наставником Ц.С. Хобраковым мы будем более подробно рассказывать ниже. А здесь стоит лишь заметить, что в этих упражнениях содержится сама суть философско-психологического и этического учения буддизма Северной Махаяны, психотехнические (точнее, психокультурные) традиции которого очень органично вплетены в культуру психической деятельности и в духовно-религиозную жизнь последователей истинно тэнгрианской школы Шоно-баша. Иначе говоря, в этой школе боевого искусства, бурят-монголов произошел подлинный синтез, вполне равноправный и органичный, двух близких по своим

метафизическим основаниям и родственных по своей общей сибирской и центрально-евразийской Прародине культурно-религиозных, этноконфессиональных традиций – тэнгрианства и буддизма Северной Махаяны.

Внутренняя сбалансированность этой синтетической тэнгрианско-буддийской традиции бурят-монгольской школы Шонын-Баша чётко проявляется в присущей ей этике и философии «не причинения зла насилем», «не-насилия» (буддийская теория *ахимсы*), которая требует от мастера, во-первых, постараться мирно разрешить любой назревающий конфликт.

Во-вторых, боец этой школы, если он видит, что, несмотря на все его старания, терпение и уговоры, вообще никак нельзя решить дело миром, придя к обоюдному согласию, то пытается быстро умиротворить и обезоружить агрессивного противника, стараясь нанести ему минимальный вред, или, во всяком случае, сохранить ему жизнь, не наносить смертельных ударов или же применять такие щадящие, хоть и сокрушительные, приёмы, от которых противник всё-таки сможет позднее восстановиться. В-третьих, весь процесс боя должен носить воспитательный характер, чтобы противник глубоко осознал неэтичность своего поведения, полностью преодолел свой эгоизм и наполнился этикой «не-насилия» и сострадания ко всем живым существам, т.е., как говорил мастер Лубсан, «надел второй желтый гутул».

В свое время, когда общественность Бурятии активно обсуждала вопрос о восстановлении в названии республики исторического наименования «Бурят-Монголия», я, как и С.Ш. Чагдуров, выступал за возвращение этого названия (см., например: Абаев Н. Восстановить историческую справедливость // «Правда Бурятии», 1992). Выступал не только в печати, но и по радио, телевидению, участвовал в различных дискуссиях и конференциях, круглых столах с ведущими бурятскими учеными, выступавшими против исторического наименования республики (историки, обществоведы, политологи и т.д.).

Спорил и с крупными общественными деятелями, которые все-таки настаивали на нынешнем названии республики. Тогда мы вместе с профессором

Чагдуровым и некоторыми другими бурятоведами проиграли эту дискуссию и были вынуждены уступить под мощным давлением властных структур. Сейчас пришла пора действительно восстановить историческую справедливость...

*Доктор исторических наук, Почетный доктор буддийской философии, действительный член Международной академии информатизации и Российской академии социальных наук, зав. лабораторией Синергетических исследований цивилизационной геополитики Евразии Института Внутренней Азии Бурятского государственного университета, **Абаев Н.В.**, г.Улан-Удэ, 2015 г.*

Введение

«Почитай своего Небесного Отца, нашего общего Первопредка Буха-Нойон Бабая, поклоняйся Единому Вечному Синему Небу Тэнгэри и Матери-Земле. Прародительнице Алан-Гоа (Алан-Хоо), другим небесным и земным покровителям, светлым божествам и духам-защитникам; постоянно молись Отцу Небесному – Бурхан-Баабаю и добрым тэнгриям о ниспослании здоровья, счастья, благополучия, благоденствия, процветания, мира, спокойствия и других благ всем живым существам; из всех светлых небесных божеств-покровителей особо почитай Хормуст-Тэнгэри и нашего легендарного героя-защитника Абай-Гэсэра, а также Шоно-Батора» (*«Кодекс чести истинного бурята»* /см: Абаев, 2014).

Тэнгрианство – это открытая мировоззренческая система тюрко-монгольских народов, которая одновременно содержит в себе и религиозно-философское, морально-этическое учение, а также психологические, биоэнергетические, психодиагностические, прогностические и астрологические аспекты вместе с культовой, мантической (гадательной), медитативной и магической практикой. Основные концепты тэнгрианства возникли в 8-6 тысяч лет до н. э., в среде пастушеских и кочевнических народов Центральной Азии, общих предков тюрков и монголов.

Основы религиозного учения тэнгрианства («тенгризма»), переданы в виде тайного учения из уст в уста и зашифрованы в архаичных текстах эпического наследия тюрков и монголов. В них описаны сотворение мира и людей, история установления божественного порядка на земле первопредками для проживания и процветания потомков. Разъяснены духовно-нравственные принципы пути достижения божественного, Тэнгри-Творца. Вследствие древности, зашифрованности языка учения, имя конкретного автора не сохранилось, но поскольку способ его передачи – устное сказительское народное искусство, автором считается сам тюрко-монгольский этнос в целом [«Основы вероучения и практики религии тенгрианства», экспертная справка Международного фонда Исследования Тенгри// Сайт МФиТ; см. также: Федорова, 2012; Федорова, 2013; Амрекулов, 2014].

На основе тенгризма возникла государственная идеология, объединившая

роды и племена общих предков тюрко-монгольских народов в государства хуннов, древних тюрков, уйгуров, кыргызов, впоследствии монголов – империю Чингис-Хана. Тэнгрианство представляет собой сложную мировоззренческую систему с концептуально монотеистическими религиозными идеями о едином Небесном Творце – Тэнгри со всепронизывающей световой сутью, где:

- Тэнгри выступает как высшее единое божественное начало;
- комплекс божеств тэнгрианства есть выражение многообразия и многофункциональности проявлений единого Тэнгри-Творца;
- свет есть эманация Тэнгри-Творца (см. «Основы...»).

В тэнгрианстве цикличность жизненного пути имеет вид спиральности, и в таком случае возвращение к исходному есть, но уже на новом, более высоком, включившем предыдущие циклы, уровне. Идея цикличности жизненного пути выражена его генеральным концептом, который присутствует во всех мировоззренческих системах Востока – Жол (Путь), предстающего как спирально эволюционирующая цикличность бытия. Ак жол, Жолың болсын - мировоззренческие доминанты духовной культуры любого тюркского народа. Отсюда и олицетворение Пути в тэнгрианстве казахов в лице божеств Ала ат жол Тэнгри, Кара ат жол Тэнгри. Л. А. Афанасьев-Тэрис также выделяет в мировоззрении якутов концепты-категории Айыы и Айыы аартыга – Путь, Дорога Айыы («Основы...»).

Девятиярусная вселенная представляется как спирально восходящая дорога, где на каждом ярусе восседают помощники Творца вселенной Айыы, подателя всех благ. По этой дороге нисходит на Срединный мир его благодать и по ней же посылаются моления, благопожелания алгыс. В тэнгрианском мировоззрении якутов – Мир Айыы, Дорога Айыы есть образец упорядоченности, тогда как средний мир есть хаос. В этом контексте категория Айыы есть некая созидательная сила, направленная по Пути Айыы (Айыы Суола) Тэнгри-Творца на средний мир (на хаос). Люди представляли себя неотъемлемой частью Творца, подчиненной его законам, представленным

Дорогой, Путем Айыы.

Принято считать, что тэнгрианство не может быть полностью отнесено к монотеизму, а относится к политеизму, так как присутствует многоуровневая система богов, где высший уровень принадлежит единому Тэнгри. Но это неверная трактовка, тут надо понимать, что изначально воззрения о Тэнгри-Творце и подчиненных им божествах - айыы, аруахах возникли одновременно и являются следствием идеи единства их происхождения.

Определяя тэнгрианство как философскую систему и открытое мировоззрение, которое является «своего рода пра-мета-религией монотеистического характера, направленной на веру не только в Бога, но и в Жизнь, Жизненную Силу (являющихся опять же энтелехией Тэнгри)», Н.Г. Аюпов, отмечал: «В разных культурных традициях, сохраняя свои основные смысл и значение, оно /т.е. Тэнгри – Н.А./ пишется и читается по разному: у алтайцев — “Теңри”, у якутов — “Тэңра”, у монголов — “Тэңер”, у бурят — “Тэңери”. В некоторых современных тюркских языках (в том числе и казахском) это слово читается и пишется как “Тэңір”. Само слово “Тенгри” прототюркское, впоследствии перешедшее в гуннский язык. Оно состоит из двух корней “Тэң,” и “рі”, первый корень означает «Небо», второй — “Человек”. Термин “Таң” в гуннском и древнетюркском означает зарю, восход, начало всего, когда “свет озаряет все”, когда “все просыпается и начинает жить”. Если взять позднее древнетюркское понятие “Тэң” - оно также означает равный, подобный. “Ри” - с прототюркского и гуннского языков означает “человек”. В современных тюркских языках слово “ер” (ip) означает мужчину. Поэтому, герменевтический дискурс может дать нам несколько вариантов понимания термина Тэнгри» (Аюпов, 2012; см. также: Федорова, 2012; Федорова, 2013).

При этом Н.Г. Аюпов отмечал, что Тэнгри есть первоначало Всего, но это начало заключается «в небесном первочеловеке»; «Человек-Небо или Небесный человек — Начало Всего. Во-вторых, первоначало, которое дает жизнь всему — это жизненное первоначало, это сама Жизнь» (Аюпов, там же). Таким

образом, по мнению автора, «понятие Тэнгри - это ни в коем случае не просто Небо, это не просто Небесный Бог и не просто Бог-творец. Тэнгри, скорее всего, это “Начало”, это недостижимая и непознаваемая Абсолютная Истина, Абсолютный Дух, он не поддается простому рациональному определению. А в соединении с человеком, через “принятие” его человеком и в контексте человеческого, тэнгрианство можно определять и как открытое мировоззрение человека, направленное и “вовне” и “внутри себя” и на отношения внешнего и внутреннего мира, это мировоззрение, основанное на Жизни» (там же).

Этот древний тюрко-монгольский теоним («Тенгри» или, точнее, «Тэнгэри») существовал, как утверждают некоторые ученые, еще в эпоху хунну (III до нашей эры и даже раньше) и рассматривался верующими–тэнгрианцами, как «Небо», «обожествленное Небо», «небесное божество», «бог Небесный»; этот теоним зафиксирован в древнетюркском словаре и имеет широкие лингвистические параллели (ср. шумер.дингир//тингир - «небо»). Как отмечает Е.А. Керимбаев, этот общий для тюрков и монголов теоним в своей более поздней форме «Хан-Тенгри» стал очень распространенным топонимом всей центральной части Евразии; например, такой ороним есть на территории Казахстана (одна из высочайших вершин Тянь-Шаня на границе с Республикой Кыргызстан носит название «Хан-Тенгри» (см.: Керимбаев, 2002).

Монгольский исследователь Б. Галаарид пишет, что «на сегодняшний день встречаются два слова: тэнгэризм и тенгрианство. Монголы тэнгэризм применяют в отношении культа Вечного Неба, а тенгрианство – в отношении философии Вечного Неба. В то же время нужно отделить понятие Тэнгэр от узкорелигиозного понимания. Тэнгэризм есть учение следования законам Вечного Неба, что имеет косвенное доказательство в печатях великих хаанов монголов, где надписи начинаются словами: “По велению Вечного Неба...”».

Академик Ш. Бира, в своих трудах также определяет термин «тенгэризм» как монотеистическую веру, развившуюся на базе качественного изменения культа Тэнгри в сравнительно поздний период стадии развития шаманизма и ставшей религиозно-политической идеологией древнемонгольского

государства».

Л. Дашням развивая мысль о том, что у монголов слово «тэнгэр» вмещает в себя все вещи и явления сего мира, отмечает, что «Небо есть – великое бытие, великая мощь, безмерное влияние, транслятор, из которого распространяются необычные сигналы, становящиеся человеческим достоянием» . М. Гантуяа отмечает, что «прежде всего, понятие монгольского слова «тэнгэр» в философском смысле означает трансцендентальное бытие, необычайная сила трансцендентности».

Тувинский исследователь О. М. Хомушку отмечает, «в древности в традиционных верованиях народов Саяно-Алтая вырабатывалась идея Абсолюта, священного, божественного начала. Таким верховным божеством выступало небо. Небо в таком понимании имеет безграничное пространство, где имеется Малая медведица, Большая медведица, девять планет, девять небес (тув. – тос дээр) и др. Подобная этажность трактовалась как иерархическая ступенчатая пирамида, аналогичная социальной лестнице человеческого общества».

В современной науке считается, что «буркан, бурган, пуркан, пурган (тюрко-монгольская модификация слова «будда» или словосочетания «буддахан»), в мифологиях некоторых тюркских народов (шорцев, хакасов, тувинцев, а также киргизов, уйгуров), монгольских народов обозначение будды, бога вообще, изображения бога, идола (см. также: Федорова, 2012; Федорова, 2013; Федорова, Абаев, 2012).

Но, здесь нужно отметить, что священные горы Бурхан-Халдун в Монголии, Бурхан (Мыс шаманки) в Бурятии назывались так еще задолго до принятия монголами буддизма. Чингис Хан на горе Бурхан-Халдун молился Тенгри. Если же обратиться к словарю якутского языка, а якуты не испытали влияния буддизма, манихейства, слово бурхан [ср. буркун, бур. burgan] означает пурга, метель, буря . Бурѳа – пурга, бурѳай – подниматься, взвиваться, развеиваться, разметываться пыли, испарениям, туману, дымокуру, пеплу; вспылить; бурѳан – белый налет на тальниковых прутьях; бурѳат, от

бурбай – поднимать на воздух пыль, золу, шерсть, муку и т.д. . Слово бурхан в эзотерическом плане относится к весьма частым описаниям якутских алгысчы, монгольских бёё о чудесном явлении, возникающем во время проводимых ими церемоний, в горах, местах силы. Как правило, они все описывают, это явление как о святящихся, взвивающих в небо вихрей-воронок, в которых, происходит «соитие» Матери-Земли с Отцом-Небом (Федорова, 2012; Федорова, 2013).

Именно через эту открывающуюся воронку спиралеобразно «опускаются», «льются» сверху светящиеся искры – новые «небесные души», и через эту возникающую воронку-дорогу уходят ввысь, освободившиеся от отжившего свое тела, души умерших. Чем грешнее, грязнее, тяжелее душа умершего, тем ей тяжелей, чем она чище, тем ей легче и выше подниматься. Т. е. светящаяся «вихрь-воронка» есть один основных концептов метафизики тенгрианства, понимаемый как сакральный небесный путь - Ак Жол, Айыы Суола, Айыы Аартыга, Ар Чол.

В таком контексте слово бурхан не будда, в физическом плане это слово означает вихрь, пурга, метель, в сакральном - божественный небесный путь, по которому после смерти земного тела, дух- кут стремится к своему Творцу - Тенгри, ибо по этому пути же он его и спустил прожить свою земную человеческую жизнь.

В контексте философского осмысления вопросов, связанных со значением религиозно-мифологического наследия тюрко-монгольских народов связано такое перспективное направление в изучении духовной культуры номадов Алтай-Байкальского региона и Центральной Азии, как комплексный историко-культурологический, этнологический и религиоведческий анализ процессов превращения архаических культов тотемных божеств в развитые этнокофессиональные системы в которых эти божества приобретали характер «небесных», «космических» богов (например, в религии древне-иранских ариев – Ахура-Мазда, в бурят – монгольском тэнгрианстве – Хормуст-Тэнгри, в алтайском «бурханизме» – Курбусту, Кайракан и т.д.).

Философичность мифологии тюрко-монгольских народов Центральной

Азии и Алтай-Байкалии нашла выражение в том, что в ней обнаруживается диалектическое видение предельных оснований бытия: универсальной тенденции совпадения противоположностей. Одним из вполне конкретных выражений данной тенденции в мировоззрении древних тюрков и монголов было возникновение и развитие «тэнгрианства», в котором архаические культы Неба и земли обнаруживают устойчивое стремление к своему диалектическому отрицанию, к достижению ситуации «диалектического монизма», которая позволяет достаточно эффективно поддерживать социальные отношения традиционного общества кочевников уже на стадии образования кочевнических цивилизаций и вырабатывать определенные принципы цивилизационной геополитики, позволяющие более четко осознавать свою цивилизационно-культурную общность, а затем и претворять их в жизнь в своей внешнеполитической деятельности.

Именно тэнгрианство, в основе которого лежала идея организующей силы «Вечного Синего Неба», негэнтропийной по своей сути, обусловило стремление к всеобщему космическому порядку, которое выразилось в сфере социальной самоорганизации в идее мировой империи, управляемой «сыном Неба», главным или даже «единственным» (бур.-монг. «ганса»; тув. – тюркск. «чангыс») земным воплощением универсального принципа Единого, в сфере религиозно-философской выразившегося в концепции Небесного Круга («хор», «хоорай», «хорлоо»), символизирующего космическую монаду.

Эта религиозно-философская концепция была зафиксирована в имени общего Верховного Бога древних скифо-ариев, иранцев, согдийцев и «туранцев», в том числе бурят-монголов – Хормуст-Тэнгэри, одного из главных действующих лиц в героическом эпосе «Гэсэр», который вобрал в себя и соединил мифопоэтические и религиозно-космологические традиции как тюрко-монгольских и ираноязычных (скифо-сакский круг этносов), так и тибетцев, тангутов и других народов Центральной и Внутренней Азии. Теоним «Хор» вошел также во многие этнонимы народов Саяно-Алтая, особенно - Транс-Саянии и Циркумбайкалии (хакасский метаэтноним Хоорай//Хонгорай,

бурят-монгольские этнонимы хонгодор, хори-тумат, хурхууд, гуран, дагур, хуннусский «хун-горай»//хунгар, а также саяно-алтайские тюркские и монгольские этнонимы «уйгур», «урянх», теонимы Курбусту, Корбустан, Кайракан//Хайрхан//Хайракан//Хээраган//Хайыракан, скифо-арийский и иранский теонимы Хормазд//Урмаздэ//Ахура-Мазда//Ормузд и т.д.

Тэнгрианство как системообразующий элемент не только религиозной, но и политической формы общественного сознания (их мы определили в качестве духовно-культурных социальных механизмов самоорганизации) стало тем фактором интеграции этносов в цивилизационно-геополитических общностях и государственных образованиях имперского типа, которые реально обеспечивали духовное единение, а, следовательно, и образование таких могущественных государств, как Империя Хунну, тюркские каганаты, Уйгурский каганат, Великая Монгольская Империя – Хамаг Монгол Улс.

Многовековая история взаимодействия тюрков и татаро-монголов, в том числе бурят-монголов, российской империи со славянами на основе «евразийских» принципов комплиментарности и взаимодополнительности убедительно доказала жизнеспособность такой цивилизационной геополитики, традиции которой зародились в центрально-азиатских суперэтнических империях, строившихся на равенстве различных этносов перед единым законом Тоорей, а также государственным законом (Улс Тоорей).

Для многонационального, поликонфессионального и мультикультурного, евразийского по своей природе и характеру народа Бурятии, огромное значение имеет правильная цивилизационно-культурная и этноконфессиональная самоидентификация, которая должна строиться на правильной этноконфессиональной компетентности (термин введен Л.Л. Абаевой). В связи с этим острую актуальность приобретает воспитание грамотного отношения к имеющимся, т.е. исторически сложившимся в Бурятии культурно-религиозным традициям, верованиям и культам, церковным и внецерковным организациям, формальным и неформальным религиозным объединениям, особенно – к Северному буддизму махаяны и национальной тэнгрианской религии (бөө-

тэнгри), а также к тунгусо-маньчжурскому «шаманизму».

Сам тунгусо-маньчжурский этноконфессиональный термин «шаман», обозначающий человека, который исполняет ритуальные, медицинские (целительство, психотерапия), прогностические («гадание»), психопропедевтические и многие другие «жреческие» функции в первобытно-общинном коллективе, происходит от этнонима эвенкийского рода «самагир», проживавшего чересполосно с бурятскими родами и племенами. В частности, остров «Шаманка» в устье Ангары был назван так по имени эвенкийского (бур.-монг. «хамниганского») рода «самагир», входившего в знаменитые маньчжурские «знаменные» войска, покорившие Китай и Монголию.

Русские первопроходцы стали называть «шаманами» всех родоплеменных жрецов не только у тунгусо-маньчжурских народов, но и у саяно-алтайских тюрков и монголоязычных бурят, среди которых действительно было много подчиненных эвенков, хотя был свой этноконфессиональный термин «бөө» (жрец мужского рода) и «удаган» (жрица женского рода).

Помимо наименования этносоциального подразделения эвенков и эвенов термин «саман – шаман» буквально в тунгусо-маньчжурских языках означает «исступленный», «беснующийся», «одержимый духом». А это в корне противоречит народной тэнгрианской религии всех монголоязычных народов, основанной на почитании «Вечного Синего Неба».

Поскольку тэнгрианская религия первоначально возникла и оформилась как высокоразвитая национально-государственная религия тюркоязычных, финно-угорских, монгольских народов Евразии, имевших свою полиэтническую тэнгрианскую государственность, идеологическим обоснованием которой она и служила, то никак не может смешиваться и идентифицироваться с весьма архаичными, первобытными верованиями и культами эвенков, эвенов, нанайцев и других «малых» этносов, у которых как раз и существовали такие ранние формы религии, как анимизм, тотетизм, аниматизм, фетишизм, магия, а также пресловутое «шаманство», которое

фактически в чистом виде существовало только у тунгусо-маньчжурских народов Сибири и Дальнего Востока.

Между тем, тэнгрианская религия, ставшая мировой имперской религией всей Евразии, имела тенденцию к философско-метафизическому монотеизму, основанному на вере в Единого Бога-Творца – Хухэ Мунхэ Тэнгри. Иначе говоря, и в этнокультурном отношении, и по характеру религиозно-философского учения, и по содержанию религиозной практики «шаманство» и «тэнгризм» являются стадияльно-типологически и этнически совершенно разными формами религиозного сознания и практики.

Поэтому большой ошибкой будет навязывание термина «шаманизм» бурят-монголам, наследникам политических, духовно-культурных и религиозных традиций таких имперских народов, как гунны, тюрки, уйгуры и монголы Чингис-Хана. Более правильно с методологической (философской, религиоведческой, культурологической, этнологической, исторической) точки зрения будет называть национальную религию бурят-монголов боо-тенгри, имея в виду название ее практикующего жреца – бөө, что связано с названиями священнослужителей тэнгрианского культа у других тюрко-монгольских народов (беки, беги, бахсы, кам, алгысчи, камгалагчи, чаякчи и т.д.).

Элементарная языковая грамотность и забота о сохранности бурятского языка требуют не употреблять термины из иных конфессий в контексте этноконфессиональной компетентности (по Абаевой Л.Л.). Например, в цивилизованных обществах и культурах не принято называть, скажем, иудейского раввина пастором, или православного батюшку – муллой (и наоборот), что будет оскорблением национального и религиозного достоинства.

Заимствования допустимы, если не теряется главный смысл духовных понятий, и заимствования близких по смыслу понятий берутся из родственных по цивилизационно-культурному принципу народных традиций: например, если в бурятской «Гэсэриаде» одним из главных божеств является скифо-иранский Хормуст-Тэнгри, то это свидетельствует о теснейшей родственной связи религиозных систем скифо-ариев и тюрко-монголов.

В ненаучной литературе популярно-публицистического характера, таким образом, распространенный среди широкой публики безответственными журналистами термин «шаманство» еще как-то допустим, но обязательно требует, с нашей точки зрения, кавычек, особенно применительно к тюрко-монгольским, тэнгрианским и имперским этносам, имевшим традиции развитой кочевнической государственности.

Термин же «шаманизм» в серьезной литературе вообще не допустим и представляется таким же «хиатусом» (т.е. словом, режущим слух, «моветоном»), как такой же псевдорелигиозный и псевдонаучный термин «ламаизм», который выдумали западные европоцентристы, а затем поддержали американские буддологи-позитивисты, а также китайские и советские марксисты. Но, как известно, Его Святейшество Далай-Лама XIV в свое время выступил категорически против этого термина, считая его оскорбительным и весьма неточным по отношению к бытующему у нас буддийскому вероучению в традиции тибетской школы Гелугпа, в народной традиции верующих тувинцев и бурят более корректно называемую «желтой верой» (бур.-монг. шара-шажын; тув. сарыг-шашын). К тому же, с точки зрения и сугубо научного религиоведения, любую религию следует называть так, как ее называют последователи и верующие.

Вместе с тем, поскольку диалектный вариант «саман» все же связан с древнеарийской религией сибирских скифов-саков через религиозный термин «саманера» (санскр. «монашествующий»), который, впрочем, не имел к «тунгусским шаманам» прямого отношения и обозначал у индо-ариев «монаха-жреца», то термины «хам»//«кам», обозначающие тэнгрианских жрецов в тюркских языках и неправильно переводимые тунгусо-маньчжурским словом «шаман», тоже вполне допустимы, так как, по видимому, у потомков сибирских скифов – алтайцев, тувинцев и хакасов корневая основа «сам» превратилась в «хам-кам», поскольку такие чередования согласных («с»-«х»-«к») являются вполне обычными в алтайских языках, особенно, когда происходит переход от иранского скифо-сакского или согдийского языков к уйгурско-тюркскому и

МОНГОЛЬСКОМУ ЯЗЫКАМ.

Именно поэтому, вероятно, у бурят-монголов и появился этноним «хамниган», буквально означающий «хан шаманов» и предположительно восходящий к скифо-арийскому «саманера», хотя, конечно, у скифов еще не было «монашествующих жрецов», как специального института, но уже возник этносоциальный институт «камов», который получил дальнейшее развитие у тюркоязычных народов (от него происходит и термин «камлать», т.е. совершать религиозные обряды, в том числе с использованием бубна - в тувинско-тюркском языке «дунгур», что одновременно является подражанием раскатам грома и символизирует само Небо-Тэнгри, по-тувински «Дээр», букв. «Верхний», «Всевышний»).

Глава I. Исторические, этнокультурные и религиозно-мифологические основы тэнгрианских воинских искусств

1.1. Тэнгрианские воинские культы и боевое искусство скифо-ариев и тюрко-монголов

Воинские культы и тайные религиозные объединения, в которых эти культы практиковались вместе с боевыми искусствами, являются важным свидетельством многовекового взаимодействия и прямой преемственности этноконфессиональных традиций скифо-ариев и тюрко-монголов. В скифо-арийский период истории тюрко-монгольских народов самым популярным воинским культом тотемического происхождения был культ Митры - Солнечного бога военной удачи и победы, одним из главных эпитетов которого было «Всепобеждающее Солнце». Об этом свидетельствует, в частности, военный титул «багатур», очень популярный у древних урянхайцев и монголов Чингис-Хана. Сокращенная тувинская форма этого титула – «маадыр» (бур.-монг. «баатор») и является диалектной формой древне-арийского (иранского) имени Бога Солнца Митры. Древние гунны-хунну тоже были сугубо воинским народом и поклонялись Митре, о чем свидетельствует эпитет гуннского Шаньюя (верховного правителя) «Маадыр-тенрикут», что примерно переводится: «богатырь, сын Небесного Бога».

О тотемических корнях самого имени «Митра» и воинского титула багатур свидетельствует корнеслово «тур», обозначающее дикого быка, который был обожествленным тотемным предком скифо-ариев и гуннов, а затем стал божеством-покровителем воинской касты, а также военизированных тайных религиозных обществ надэтнического (межплеменного, «общенационального») характера, в которых практиковались особые, эзотерические (т.е. недоступные для непосвященных) культы сугубо военных божеств и специальные, «секретные» приемы и методы ведения рукопашного боя, искусство стрельбы из лука и фехтования и другие военно-прикладные искусства.

Наряду с культом Митры, тесно связанным с тюрко-монгольским культом героя-багатура, большое распространение среди членов тайных военных союзов и обществ как восточных скифов и других ираноязычных номадов центра Евразии, так и тюрко-монголов, получил специфический воинский культ огнедышащего Небесного Змея-Дракона. В свое время еще Г.Н.Потанин, характеризуя одно из верховных божеств алтайцев – Кайракан (тув.Хайыракан), популярные у многих других тюрко-монгольских народов Саяно-Алтая, Центральной и Северо-Восточной Азии (тувинцев, монголов, бурят, калмыков, саха-якутов и др.), как небесного бога-громовника (Г.Н.Потанин, 1882, с. 37-325), отмечал, что камлание с бубном есть «представление грозового явления, звуки барабана есть подражание небесному грому» (Г.Н. Потанин, там же, с. 37).

Последующие исследования Н.В. Дьяконовой, З.К. Габуева, Л.К. Хертек и др. подтвердили эти выводы и показали, что культ небесного бога-громовника у тюрко-монголов связан не только с обожествлением и почитанием тотемного предка медведя, но и с культом огнедышащего дракона и парадоксальным образом связанным с ним «змеиным культом», хотя мифологические образы Дракона и Змеи отражают разные, во многом противоположные стихии. Исследователи объясняют это кажущееся противоречие изначальной и принципиальной амбивалентностью самого образа дракона, а также его связью с более архаическими пластами мифологического мышления, которые восходят именно к туранскому, кочевническому началу в арийско-евразийской цивилизации, где оба взаимосвязанных образа наделялись положительными чертами.

Так, З.К. Габуев отмечает, что «змеиный культ нашел отражение в почитании древними кочевниками дракона, олицетворявшего, с одной стороны, злое начало, с другой – таинственные силы природы. В персидском эпосе, как отмечает автор, одним из отрицательных персонажей выступает злой царь Зохак, аналогичный авестийскому змею Ажи-Дахака (Габуев З.К., с. 20). Другой важной чертой культа змея-дракона, позволяющей более полно

охарактеризовать его семантические и структурно-функциональные особенности, является, на наш взгляд, то, что этот культ был изначально связан с деятельностью тайных воинских союзов, представляя собой один из важнейших военных культов восточных скифо-ариев и тюрко-монголов. Разумеется, после захвата тем или иным воинским союзом государственной власти их эзотерические культы могли стать (и нередко становились) общенациональными государственными культами, но это вовсе не означает, что многие существенные элементы тайных мистериальных культов военнизированного характера становились доступными непосвященным, т.е. широкой публике, «профанам».

Одной из важных причин того, что эти воинские культы в течение длительного времени (практически в течение многих столетий) так и оставались тайными, является их связь с моральной и психофизической подготовкой профессиональных воинов, причем отнюдь не рядовых бойцов, а мастеров боевых искусств высшего класса. Естественно, доступ к секретам мастерства такого рода был очень ограниченным.

Другая немаловажная причина – то, что отношение официальных властей и вообще правящих кругов к таким воинским объединениям и обществам всегда было неоднозначным, особенно если военно-политические цели и задачи лидеров таких объединений расходились с официальными. Д.В. Цыбикдоржиев, обстоятельно исследовавший этот вопрос на материале бурят-монгольских воинских культов, отмечал, что в первые годы Советской власти информаторы тщательно скрывали от ученых-этнографов все, что касается военной тематики даже при описании именно воинских культов (Цыбикдоржиев, 2003, с. 36). При этом исследователи сталкивались с откровенным недоверием и попытками воспрепятствовать записи ритуальных текстов, что воспринималось местными жителями как грех.

Помимо естественного и обычного опасения нарушить табу, наложенное на имя специфически воинского божества, существовали, видимо, и запреты на упоминание имен любых божеств или духов-покровителей, так или иначе

связанных с сугубо родовыми, племенными или клановыми религиозными традициями, которые держались в секрете от посторонних просто потому, что они не были предназначены для «общего пользования».

В любом случае тотемные божества-покровители, независимо от их причастности к военному делу, должны были находиться как бы в особо доверительных, «интимных» отношениях с теми людьми, которые обращались к ним за помощью, называя их имя, а потому раскрытие имени своего покровителя и защитника расцениваться как предательство, которое неминуемо должно быть наказано.

С другой стороны, эти божества рассматривались как носители и хранители родовой или групповой энергии, передаваемой от предков из поколения в поколение, а для того, чтобы управлять этой энергией, мобилизовать ее и использовать в экстремальной ситуации боевого единоборства (или в любой другой сложной ситуации), нужно было, прежде всего, знать имя своего покровителя, чтобы призвать его в нужное время с помощью молитвенных заклинаний-призываний. Чужой человек, естественно, не должен был знать этого имени, поскольку в противном случае он мог «украсть» эту коллективную энергию и воспользоваться ею во вред данному роду-племени или этносоциальной группе.

В свою очередь, человек, который обращается за помощью, должен был назвать и имя своего рода-племени, чтобы быть услышанным своим божеством-покровителем, тем самым напоминая ему о своих особенно тесных и «интимных» отношениях. Вот почему, например, урянхайцы, идя в атаку, использовали боевой клич «хурай! хурай!»(ср. русск. ураа!), который, в сущности, представлял собой сокращенное имя их Верховного Бога Солнца Курбусту в звательном падеже. А во время особенно важных и ответственных религиозных церемоний обращались к еще более древнему (доскифскому) божеству, с которым они находились в особенно родственных отношениях – «Предвечному Небу» (т.е. Небесному Богу, который существовал еще до появления «Вечного Синего Неба» всех монголов) со следующими словами:

«Храни меня, Предвечное Небо! Смотри на меня, я стою перед тобой, человек урянхайского рода. Охраняй меня и помогай!!» («Урд-Тэнгри, хара!Би урянх утхаты хун байнаб!!»).

Это «Предвечное Небо» (бур.-монг. Урд-тэнгри), которое рассматривается также как «предыдущее», «самое первое», «самое древнее», «самое раннее небо», «предшествующее» другим древним небесным богам, считалось наиболее могущественным Небесным Богом еще и потому, что в силу своей древности он был ближе к самым архаическим тотемным божествам-первопредкам (прародителям) урянхайцев, в частности к Небесному Богу-Громовержцу (Громовержцу), от «семени» (ури) которого они, якобы, и произошли. Поэтому в их самоназвании («урянх») содержится корнеслово «ур», которое можно трактовать как «семя Небесного Бога», а также и как «дети Небесного (солнечного) Бога», тотемного первопредка Оленя Золотые Рога, или Медведя-Дракона (или же, что более вероятно, от их брачного союза).

Другие родственные народы, находившиеся в менее близких и тесных отношениях с небесными богами урянхайцев, тоже чувствовали их глубинные связи с божествами, которым они поклонялись, и действительно испытывали смертельный страх перед ними, особенно, перед грозным богом-Громовержцем, карающим с помощью небесного огня (молнией). Именно это имел в виду Рашид-ад-Дин, когда писал, что «другие монголы» боятся грозы и прячутся от нее, ассоциируя небесный гром и молнии с огнедышащим драконом, под которым, по-видимому, подразумевалось драконоподобное божество урянхайцев Улуу-Хайыракан (Улуу-Тойон саха-ураанхайцев), который у других тюркоязычных народов почитался как Тэнги-Хан, Тугоркан, Хан-Тегир, Кайракан, Устуу-Хайракан (ср. древне-русс.Змей Горыныч, Тугарин-Змей).

А сами урянхайцы, (здесь речь идет о «лесных урянкатах», т.е. о танну-урянхайцах, позднее называвшихся танну-тувинцами), как отметил Рашид-ад-Дин, не только не боятся Громовержца и не прячутся от него, но «кричат на

Небо», тем самым выражая несколько «фамильярное» отношение к грозному «Богу-Громовержцу» (см.: Рашид-ад-Дин.«Сборник летописей»). При этом урянхи южной Бурятии и северной Монголии не только «кричат на Небо», но и стреляют из ружей (раньше стреляли из лука) и исполняют горловое пение (хоомей), которое тоже имитирует «небесные звуки», как и пение «шамана» и бой бубна. Аналогичный обычай «кричать на Небо» зафиксирован М. Гандболдом у алтайских урянхайцев (Монгольский Алтай), причем здесь этот специфический обычай связан с предками Чингис-Хаан «Царского рода» Борджигин, ведущего свое происхождение от Алан-Гоа (Гандболд, с. 70-7).

Поскольку такие общие для многих племен Небесные боги имели ярко выраженные карательные функции по отношению к чужакам, то их культ в известной степени можно рассматривать и как воинский культ (или, во всяком случае, как культ, имеющий военное, в том числе военно-прикладное значение). Действительно, совершению религиозных обрядов, связанных с культом Неба (Солнца), придавалось особенно большое значение перед ответственными сражениями и крупными военными кампаниями. В них принимала участие вся армия во главе с Верховным Ханом и полководцами. У Неба, естественно, просили военной удачи, победы для себя, а врагов просили наказать, покарать огнем и молниями и другими доступными Небесному Богу средствами, например, наслать на противника болезни, в том числе психические (страх, неверие в свои силы, апатию и т.д.).

Фактически такие обряды являлись коллективной медитацией, в ходе которой обреталось чувство нераздельного единства с членами военного братства, вырабатывались волевые морально-психологические качества, психологическая устойчивость к экстремальным ситуациям боевого единоборства и в то же время – адекватность и быстрота реакции, повышался общий уровень психорегулятивности, позволяющий управлять собой в сложных и экстремальных условиях, в нужное время мобилизовать внутренние, потенциальные (резервные) возможности своего организма, весь его биоэнергетический потенциал для концентрации на решение боевых задач.

Важное значение при этом имела, конечно, непоколебимая вера в себя, в свои силы, в правоту и справедливость своего дела, подкрепляемая верой в помощь и особое покровительство «Вечного Синего Неба», в его всемогущество, беспредельную мудрость и справедливость.

Наличие у монголов Чингис-Хаана и урянхайцев эффективных духовно-медитативных методик, подобных самурайским методам психофизической тренировки и саморегуляции, и глубокая укорененность религиозных, духовно-культурных факторов в целом позволяют объяснить не только причину высокого уровня религиозности монголов Чингис-Хаана, но и того довольно странного, на первый взгляд обстоятельства, что не менее (если не более) «неукротимые», «свирепые» и свободолюбивые урянхайцы *добровольно(в основной массе)* подчинялись железнойволе Потрясателя Вселенной, а затем не просто подчинялись ему лично и суровой дисциплине созданного им военного братства, но и служили общему делу «не на страх, а на совесть». Для них это действительно стало общим делом, поскольку их объединила общая вера – единая тэнгрианская религия, исторические корни которой лежали в «Белой Вере» («бурханизм»), древнейшей религии тюрко-монгольских народов Саяно-Алтая и скифо-ариев, т.е. так называемой «религии ариев», название которой так и переводится «Белая Вера», «Белый Путь» («Ак-Чаяан»).

Вместе с тем, еще более важное значение в боевой подготовке и воинской закалке имели более специализированные божества-покровители тотемического происхождения, культ которых был главным образом распространен среди профессиональных воинов, особенно у тех, кто был членом тайных военных союзов, обществ и объединений, созданных по типу военно-монашеских орденов. Такого рода объединения берут начало в глубокой древности от архаических мужских союзов, возникших еще в первобытном обществе и представлявших собой в сущности одну из самых ранних форм военной организации и социальной самоорганизации, из которой и рождаются воинские касты первых евразийских кочевников, составившие

основу так называемой триальной организации ариев (т.е. воины, жрецы и правители).

Архаическая традиция объединения в мужские союзы с целью совершения тайных (от других членов общества и, особенно, от женщин) обрядов инициации (посвящения) молодых членов общества в полноправных мужчин существовала у всех народов на охотничьей стадии их развития. При переходе тюрко-монгольских народов Центральной Азии к «кочевой» цивилизации роль этих союзов усиливается еще больше, поскольку в условиях военно-демократического общества каждый мужчина должен был стать воином и нуждался в военной закалке и тренировке, непрерывном совершенствовании боевого мастерства.

Широкое распространение воинской обязанности в «кочевых» государствах, почти поголовной, обусловило то, что каждый мужчина, способный носить оружие и воевать, должен был стать воином. В связи с этим С.Г. Кляшторный отмечал, что «кочевое общество свое социальное и правовое единство» находило в применении ко всем его членам единого наименования эр (ср. бур. – монг. эре) – «муж-воин», «мужем-воином становится по праву рождения любой юноша, достигший определенного возраста и получивший мужское (геройское, воинское) имя», даже если он – один из сотен рядовых воинов или принцев крови. Так, в сочетании «начальник пятью тысячами мужами-воинами» термином «эр» обозначался каждый воин пятитысячного отряда. Получение «мужского имени» было связано с обрядом инициации, которому предшествовало совершение юношей охотничьего или воинского подвига (Кляшторский С.Г., Савинов Д.Г., 1994, с. 70).

Как отмечает в этой связи М.А. Харитонов, мужское население некоторых «кочевых» государств Центральной Азии могла называться «волками», и получение «мужского имени» было связано с обрядом инициации, которому предшествовало совершение юношей охотничьего или воинского подвига (Харитонов, с. 78). Здесь следует добавить, что это имя должно было соответствовать имени того тотемного предка (из нескольких

для определенной этнической группы, или военно-политического объединения как родственных, т.е. имеющих одного предка, так и некровнородственных племен), который считался именно военным божеством-покровителем данного рода-племени. Поэтому, например, у племени «волков» военный покровитель вовсе необязательно был волком, а мог быть, скажем, быком или оленем (или драконом). Таким образом, на практике человек, получающий специальное воинское обучение имел, соответственно, не одно имя.

В обычной же практике «кочевой» жизни тренировки фактически начинались с младенческого возраста и продолжались всю жизнь. Так, например у саха-ураанхайцев обучение воинскому искусству начиналось с трехлетнего возраста. «Сначала бросали в него горящие угли, чтобы приучить его увертываться. После того переходили к обучению оружием, били пальмой (т.е. копьём, состоящим из палки, на которую насаживалось лезвие ножа), напоследок учили уворачиваться от стрел. Юноша к восемнадцати годам обязан был закончить воинское обучение», – пишет Г. В. Ксенофонов («Эллейада», 1977, с. 5).

У общих предков тюрков и монголов – гуннов, как свидетельствуют китайские источники, обучение верховой езде нередко начиналось еще до того, как ребенок выучился ходить: отец ползающего ребенка просто сажал его на коня, поэтому мальчик начинал ездить верхом раньше, чем научился ходить на своих двух ногах. Когда же он начинал мало-мальски самостоятельно ходить на ногах, он сам ловил небольших домашних животных и начинал ездить на них. К тому же мальчики, едва научившись ходить, начинали делать луки и стрелы и охотились на маленьких зверей, пытались бороться с молодыми бычками и баранами.

С течением времени, по мере того, как будущий воин подрастал, интенсивность тренировок и нагрузки тоже постепенно возрастали. При этом широко использовался хорошо известный в традиционной китайской системе военно-прикладных искусств (у-шу) метод постепенного ежедневного

нарастания нагрузок на организм юного бойца: сначала, например, он вступал в поединки с молодыми домашними животными, затем с более взрослыми и сильными, а потом вообще сражался голыми руками с полудикими быками, жеребцами и т.д.

По завершении определенного этапа тренировок молодой боец подвергался различным испытаниям, зачастую очень жестоким, которые моделировали вполне реальные ситуации боевого единоборства и представляли собой обряд инициации. Г.В.Ксенофонов так описывает этот обряд у саха-ураанхайцев: «В заключение обученного юношу подвергали особому испытанию: когда он сидел дома, неожиданно входил со двора искусный воин и с оружием в руках гнался за ним, рубя по чему попало. После этого юношу раздевали и проверяли, не коснулось ли оружие его тела. Если на теле оказывались раны, то обучение признавалось незаконченным» (Ксенофонов, 1977, с. 5).

Еще более интенсивный и специализированный военно-прикладной характер носили методы психофизической подготовки, тренировки и закалки бойцов в тайных военных обществах, члены которых практиковали и свои особые, сугубо специфические воинские культы, о которых ничего не должны были знать простые, «непосвященные» люди (поэтому эти религиозные и воинские братства и называются «тайными», «эзотерическими»). Естественно, божества-покровители и защитники этих обществ, тоже имеющие тотемическое происхождение, были очень воинственными и «гневными» (т.е., говоря буддийским языком, имели «асурическую природу», связанную с особой категорией «гневных» божеств – асуров – древней арийской религии).

В качестве одного из факторов, обеспечивших преимущество монгольского войска, ядро которого составляли урянхайцы, над армиями других государств, часто упоминается превосходство в оружии дистанционного боя (луки, стрелы, камнеметные машины, ракеты и другие зажигательные снаряды) и техническое превосходство вообще, а также более высокая мобильность конных войск, выносливость как коней, так и наездников.

Средневековая китайская историография традиционно считала важнейшим фактором успехов воинов Чингис-Хаана их «свирепость», «дикость», «необузданность» и «крайнюю жестокость», которая была издвигалась печально известна всем соседним народам и проявлялась в особой «страсти к поножовщине». Поэтому, якобы, за ними и закрепилось название «Мэн-гу», которым китайскими иероглифами передавался этноним «монгол» и который переводится с китайского примерно так: «с древнейших времен прославленные как дикие и неукротимые, грубые необузданные варвары».

В западной литературе, в том числе в русской, в качестве немаловажного фактора нередко фигурирует военный гений как самого Чингис-Хаана, так и его полководцев, а также его сыновей и внуков. При этом некоторые авторы, например, Владимир Чивилихин, пытаются даже доказать, что Субудай был более талантливым полководцем, чем сам Чингис-Хаан и его потомки, в частности его внук хан Батый. В описании В.Чивилихина он предстает таким же беспощадным, безжалостным, жестоким и коварным, как сам Потрясатель Вселенной. При этом Чивилихин пытается всячески противопоставить тюркоязычную часть монгольского войска, называвшейся «татары», «коренным монголам», к которым принадлежал царский род Чингис-Хаана, повторяя расхожее мнение, что настоящих татар он безжалостно вырезал, а название «татары» во время нашествия на страны Запада стало применяться к «подневольным» тюркоязычным народам, подчинившимся монголам из страха смерти или из «карьерных соображений». Однако все исторические источники однозначно утверждают, что и монголы Чингис-Хаана, и урянхайцы Субудая принадлежали к «лесным народам», сообщая (и вполне добровольно) пробившим себе путь через «железную стену» (или горные хребты из железа), окружавшую их древнюю Прародину «Эргуне –Кун», которая находилась в горном ущелье с «крутыми склонами» (точнее, в горной котловине, окруженной высокими хребтами).

В «Сборнике летописей» знаменитого персидского историка Рашид-ад-дина дается довольно ясное и наглядное описание местности «Эргуне-Кун»,

которые, на наш взгляд, полностью соответствует Тувинской котловине в целом и Восточной Туве (т.е. Тоджинской котловине) – в особенности. Кстати, там же пишется о племени, названием которого пользовались тувинцы до августа 1921 года «Племя пошло от рода Кияна и Нукуза, имеется и другая группа, которую называют «лесные урянкаты, но эти (последние) отличаются от них. Это лесное племя (находится) в пределах Баргуджин-Токума, там, где обитают племена: кор, баргут и тумат; они близки друг к другу. Их племена и (племенные) ветви не есть коренные монголы.

В данном описании, как мы видим, выделяются две этнические группы урянхайцев, причем обе группы четко отделяются от «коренных монголов», ведущих свое происхождение от легендарных родоначальников Нукуза и Кияна (последний считался прародителем рода Чингис-Хаана Кият-Борджигин). Далее Рашид-ад-дин пишет: « Урянкаты притязают на то, что они помогли и принимали участие в разжигании семидесяти очагов Эргуне-Куна», с помощью которых и была расплавлена стена, ограждающая путь из этой котловины. (См. «Сборник летописей»).

Располагая этническую группу «лесных» урянхайцев в пределах местности Баргуджин-Токум, автор, видимо, имел в виду, что их территория простиралась от правобережья Енисея до Байкала (Современный Баргузин), образуя единый этнографический ареал, в который входили Восточное и Северо-Восточное Присянье, а также Прихубсугулье, где до сих пор живут «восточные» тувинцы. Эти «лесные урянкаты» в основном занимались оленеводством, охотой и рыболовством. Во время зимней охоты и использовали лыжи, санки и меховые сапоги (унты), о чем красочно, с описанием конкретных деталей, повествует Рашид-ад-дин.

Основная же часть древних урянкатов, судя по всему, жила в центральной и южной части Тувы вплоть до Кобдо и хребта Алтаин-Нуруу и издревле совмещала вышеописанные традиционные промыслы «лесных урянкатов» со скотоводством, коневодством, разведением яков и мелкого рогатого скота. «Лесные» же урянхайцы считали занятия «позорным». По отношению к

нерадивым дочерям они даже применяли такое ругательство: «отдам чужакам пасти баранов», что считалось большим оскорблением.

Автор «Сборника летописей» отметил и другие очень важные интересные этнографические детали, касающиеся всех урянхайцев. Так, он писал, что «у них есть такой обычай: когда падает много молний, он поносят небо, и тучи, молнии, и кричат на них. Если молния упадет на животное, и оно подохнет, они не едят его мясо, а сторонятся и убегают от него. Они твердо уверены в том, что если они так поступают, то гроза прекратится. Другие монголы поступают наоборот: во время грозы они не выходят из кибиток и в страхе сидят (дома)».

Аналогичный обычай «кричать» на небо и небесные молнии, а значит и на небесного Бога-громовника, который насылает их на людей, достаточно необычный для других народов, был зафиксирован и у других групп урянхайцев, в частности у уйгур-урянхов Южной Тувы и Монгольского Алтая. Представители урянхайских родов Южной Бурятии, не очень давно прикочевавшие сюда из района Кобдо (17-18 вв) и живущие чересполосно с бурят-монгольскими родами хойху-уйгуров и хоринцев (хори-тумат эпохи Чингис-Хаана), до сих пор во время исполнения обряда обо (оваа) выражают свои особые отношения с небесным Богом тем, что скачут вокруг священной родовой горы на огромной скорости на конях и стреляют вверх из ружей.

Как говорят старики, раньше они стреляли из луков, громко кричали или исполняли горловое пение (т.е. хоомей). Перед исполнением обрядов, связанных с культом Неба и Солнца, а также с почитанием священных гор и культом предков, бурятские урянхи произносили слова молитвы, обращенные к самому древнему, самому главному и могущественному Небесному Богу, которого они называли «Предвечное (т.е. «предыдущее», «самое первое», «самое раннее», «предшествующее тому Вечному Синему Небу, которому поклонялись монголы Чингис-Хаана») Небо» - Урьд Тэнгри: «Храни меня, Предвечное Небо! Смотри на меня я стою перед тобой, человек урянхайского рода. Охраня меня и помогай!!». При этом они, так же, как современные тувинцы, брызгали вверх молоком, чаем с молоком, молочной водкой,

совершали воскурения артышом, ая-гангой и т.д.

Такие несколько «фамильярные» взаимоотношения древних урянхайцев со своими богами, которых они, безусловно, глубоко почитали (но не боялись), были обусловлены тем, что они считали себя детьми священной брачной пары Неба-Отца и Матери-Земли, от союза которых они произошли, сохраняя и поддерживая свои «родственные» связи с этой божественной парой с помощью религиозных обрядов и культов. Особенно тесные, «интимные» связи урянхайцев с божеством Небесного Солнца (Курбусту) отразилось в их самоназвании, в котором корнеслово «Ур» можно трактовать и как «дети Бога-Солнца», и как «семья Небесного Бога», божественное семья» (монг. «ури» - семья).

Другие родственные народы, находившиеся в менее близких и тесных отношениях с небесными богами урянхайцев, тоже чувствовали их глубинные связи с божествами, которым они поклонялись, и действительно испытывали смертельный страх перед этими небесными богами, особенно - перед грозным богом – Громовержцем, карающим с помощью небесного огня (т.е. молний). Именно это имел в виду Рашид-ад-дин, когда писал, что «другие монголы» боятся грозы и прячутся от нее, ассоциируя небесный гром и молнии с огнедышащим драконом, под которым, по-видимому, подразумевалось драконоподобное божество урянхайцев Улуу-Хайыракан (Улуу-Тойон сахаураанхайцев), который у других тюркоязычных народов почитался как Тэнгри-Хан, Тугоркан, Хан-Тегир, Кайракан, Устуу-Хайыракан (ср. древне-русск. Змей Горыныч, Тугарин-Змей).

Перед ответственными сражениями и крупными военными кампаниями придавалось особое большое значение религиозным обрядам, связанным с культом Неба (Солнца), в которых принимала участие вся армия во главе с Верховным Ханом и полководцами. У Неба, естественно, просили военной удачи, победы для себя, а врагов просили наказать, покарать огнем и молниями и другими доступными Небесному Богу средствами, например, наслать на противника болезни, в том числе психические – страх, неверие в свои силы,

апатия и т.д.

Фактически такие обряды являлись коллективной медитацией, в ходе которой обреталось чувство нераздельного единства с членами военного братства, выпрабатывались волевые морально-психологические качества, психологическая устойчивость к экстремальным ситуациям боевого единоборства и в то же время – адекватность и быстрота реакции. Уповышался общий уровень психорегулятивности, позволяющий управлять собой в сложных и экстремальных условиях, в нужное время мобилизовать внутренние, потенциальные (резервные) возможности своего организма, весь его биоэнергетический потенциал для концентрации на решении боевых задач. Большое значение при этом имела, конечно, непоколебимая вера в себя, в свои силы, в правоту и справедливость своего дела, подкрепляемая верой в помощь и особое покровительство «Вечного Синего Неба», в его всемогущество, беспредельную мудрость и справедливость. Наличие у монголов Чингис-Хаана и урянхайцев эффективных духовно-медитативных методик, подобных самурайским методам психофизической тренировки и саморегуляции, и вообще религиозные, духовно-культурные факторы в целом позволяют объяснить не только причину высокого уровня религиозности монголов Чингис-Хаана, но и итог довольно странного, на первый взгляд, обстоятельства, что не менее (если не более) «неукротимые», «свирепые» и свободолюбивые урянхайцы добровольно (в основной массе) подчинялись лично ему и суровой дисциплине созданного им военного братства, но и служили общему делу «не за страх, а на совесть».

Для них это действительно стало общим делом, поскольку их объединила общая вера – единая тэнгрианская религия, историко-генетические корни которой были связаны с «Белой Верой», древнейшей Небесно-Солнечной религией тюркомонгольских народов Саяно-Алтая и скифо-ариев, т.е. так называемой «религией ариев», название которой так и переводится «Белая Вера», «Белый Путь» («Ак-Чаян»). Все это еще раз указывает на этнические

корни Субудая, да и самого Чингис-Хаана – тоже (если иметь в виду его прародителей), т.е. на Танну-Урянхай.

1.2. Небесный Змей-Дракон в боевых искусствах древних ариев и тюрко-монголов

В тэнгрианской цивилизации Внутренней и Центральной Азии ключевую роль в воинских искусствах играл культ Небесного Огнедышащего Змея-Дракона, который получил распространение практически у всех кочевнических, пастушеских тюрко-монгольских и финно-угорских народов. Название Огненного Змея вошло во многие этнонимы, эпонимы, топонимы и политонимы народов Евразии.

Так, этноним «монгол», в нашей интерпретации «Змей-Дракон», уходит своими корнями, во-первых, к жужаням (по Байжумину Ж., сакский род сасан//сазан, ср. династия Сасанидов, по нашей первоначальной интерпретации – «су-зон», «суган», название горы и племени Соян и к обским уграм); в монгольской литературе жужани считаются «нирунами», т.е. «хребетными», горно-таежными монголами, произошедшими из «чистых чресел Прародительницы скифо-ариев, тюрков и монголов.

Во-вторых, этот этноним-эпоним восходит к реальному родоначальнику жужаней и монголов Чингис-Хаана Моголюю, имя которого В.С. Таскин раскладывает на две части – «могэ» (бур.-монг. «Змей//Змея», от Аварга-Могэ, гигантский Мировой Змей, отсюда происходит этноним авар//абры, эпоним Апроксай//Арпоксай, общий предок туранцев, т.е. тюрков и монголов, по-ирански –Афрасиаб) и «гулюй», искаженная китайская транскрипция от тюркского «курт» – «червяк», т.е. «змейка» (Таскин, 1984).

Вот почему китайцы называли еще жужаней «жуань-жуанями», т.е. согласно иероглифам «червяками». В-третьих, он связан с тюрками-мангытами и с «мангыс» - от Амарга-Моос (вариант – тувинский этноним Монгуш, который еще древнее Мангыт, поскольку окончание «т»//»д» появилось позже

«с»-«ш»). В тувинском Амарга-Моос – то же самое, что и Амарга-Чылан, где «чылан» – «змея».

Но самым прямым предшественником этнонима Монгол (тув.Моол; другие варианты – Могол//Могул//Могор//Мунгал) является бурят-монгольское племя Мангут (кит. «мэнгу»), входящее в племенной союз булагатов (от «булан» – «лось» в тувинском). Вероятно, этнические наименования булагат-булгар-болгар-билиге (милиге)-билер-бияр имеют общий корень, что подтверждается названием болгарской царской династии Асений (от тюркского каганского рода Ашина – «Неба» и «аже»// «аше» – другое наименование тюрко-монгольского племени Тогон, тугю//тугухунь, произошедшего от ирано-арийского названия Дракона-Змея «Ажи-Дахака», с которым через этноним восточных хакасов Хаас связаны как имя Гэсэр, так и само название царского рода Ашина – Хашин).

Бурят-монгольский и ойратский вариант имени этого Дракона – «Ажирай-Бухэ», соединяющий иранских гневных божеств асуров и Ажи-Дахаку с уйгурским «бюке»// «бёгу»// «бого» и тувинским «могэ» – «силач»; «богатырь», одновременно является и наименованием Змея-Дракона тайных мужских воинских союзов, распространенных среди всех «лесных народов».

У саха-якутов он назывался Азырень, видимо, тоже от парного общеалтайского «Азар-Хазар», обозначающего чудовищных собак, охраняющих Врата Ада, где властвует Эрлик-Хан. В тувинском Азар – просто «небо», а главным Драконом-Громовержцем является Хайракан, где хай//кай–змея, которому соответствует якутский Кайракан и бурят-монгольский Хайрхан (у гуннов – Куар).

Об этом небесном покровителе «кочевников», который имеет тотемистическое происхождение, Ж. Байжумин пишет: «Образ мифического дракона, как ни один другой, одновременно олицетворял собой «небесную» сущность культурного типа кочевников и их земное могущество. Вместе с тем этот огнедышащий небесный зверь символизировал собой огненную стихию, с которой, как и с небесной, связывается происхождение «мужского начала», а

также полную адаптированность этого фантастического «природного универсала» и к водной среде. Именно дракон являлся главным символом известной кочевнической концепции «верховой власти, санкционированной Небесами» (Байжумин, 2009, кн.1).

В связи с этим представляется вполне закономерным, что сам Темуджин был объявлен своим придворным тэнгрианским жрецом ТэбТэнгри – ХухэчуБухэ после «подавления» керейтов в 1203 г. (по китайским записям), а по данным Джувейни – в 1202 г. «по воле Верховного Небесного Бога Хормусту-Тэнгри (Хор-Мазд)» «Чингис-Хааном», одновременно Темуджин получил титул «Хажир Чингис-Тэнгри» – «Суровый Небожитель Чингис». «Хажир» считался «самым свирепым небожителем», имеющим гневную асурическую природу (асуры – гневные небожители древнеарийской мифологии), которому соответствует бурят-монгольский Ажирай-Бухэ, Небесный Змей-Дракон, тэнгрианский тотемный покровитель мужских воинских союзов, связанный с древнеиранским Змеем-Драконом Ажи-Дахакой.

Таким образом, бурят-монгольский титул воинского божества «Ажирай» в варианте «Хажир» (Ажар; ср. Азар-Хазар, Гэсэр, племенное название хазары и т.д.) был присвоен Чингис-Хаану его придворным тэнгрианским жрецам Тэб-Тэнгэри, который перед этим «советовался» с Хормуст-Тэнгри. В тэнгрианских призываниях хиритов и булагатов Прибайкалья, посвященных «Черноконным всадникам», говорится: «Хан БаабайУхэр, Ухэрэй хубуун Ажарай-Бухэ» – «Бог-Отец – Бык, а сын Быка – Ажарай-Бухэ» [см. «Хухэ Мунхэ Тэнгэри», 1996, с. 103-104, 137], причем «главным», «верховным» Богом называется Хормуст-Тэнгри – «Ахалха хан Хирмас-тэнгэри». Село Улей Осинского аймака, откуда родом мой дед Абаев Роман Иванович, известно тем, что в нем жили «многотумэнные онхотоевцы» («олон тумэн Онхотой»), этнически наиболее тесно связанные с якутами, уйгурами, баргутами и ойратами, упоминают также в своих призываниях особо почитаемых ими божеств из пантеона героического эпоса Абай-Гэсэр и Алан-Гоа. Интересно,

что с. Улей знаменито также наличием огромного количества «чертей» (бур.-монг. *бохолдой*), но, вместе с тем, имеет множество памятных мест, связанных с именем Гэсэра. А Гэсэриада, как и другие героико-эпические сказания народов Внутренней и Центральной Азии (например, Манас, Джангр и т.д.), был настоящей Библией бурят-монгольского тэнгрианства, т.е. его главным и основополагающим каноническим произведением, хоть и бытовавшим преимущественно в устной форме.

Все это свидетельствует о том, что Ангарско-Ленский субрегион был одним из важнейших центров этнокультурогенеза монголов Чингис-Хаана, который складывался на пересечении тюрко-уйгурского и бурят-монгольского миров, где происходило интенсивное взаимодействие различных духовно-религиозных традиций, базируясь на которых тюрко-монгольское тэнгрианство становится Общевразийской и Мировой религией, благодаря которой Чингис-Хаан и объединил родственные этносы, которые уже в глубокой древности имели общую религию. Эта духовно-культурная общность не только сохранилась в эпоху Чингис-Хаана, но и укрепилась еще больше, поскольку ее объединяла общая культовая система.

Кстати, когда уже в середине 18 в. якуты и буряты отражали нападение казаков в районе Верхоленского острога, на помощь им, согласно легендам и историческим преданиям, пришли 60 ойратских богатырей на черных конях во главе с Ажирай-Бухэ и его «побратимом» Харамцагай-Мэргэном (оба имени, видимо, являются псевдонимами, которые должны были поддержать моральный дух Черноконных всадников и их союзников из местных племен, считавших Ажирай-Бухэ грозным и непобедимым Богом Войны и вождем тайных военных союзов межплеменного характера, объединявших эхиритов, булагатов, хонгодоров, саха-якутов, хоринцев, ойратов и др., а Харамцагай вообще является именем нарицательным, означающим «помощник»).

Таким образом, Ажи-Дахака – огнедышащий дракон древнейшего периода развития религиозно-мифологического мировоззрения ариев, т. е. периода арийско-туранского единства скифов и азов Саяно-Алтая и Хакасии,

обладавший «гневной» и воинственной «асурической природой», становится одним из главных воинских божеств всей арийско-туранской цивилизации. Дракон (ажи) в древнеиранской мифологии, а позднее, в легендарной истории становится иноземным царем – узурпатором, захватившим власть над Ираном, и все больше ассоциируется с враждебным по отношению к оседлым ираноязычным ариям кочевническим «туранским началом», а позднее – с тибетцами и тибетоязычными тангутами. В «Авесте» трехглавый дракон Ажи-Дахака называется «сильнейшим демонским друджем», а Друдж или, иначе, Друг (авест. «ложь») в иранской мифологии – один из дэвов, созданный злым божеством Ангро-Майнью, который пытался уничтожить или искушить Заратуштру.

Тибетцы же называли словом «другу» («тугю») небесного бога-Громовника, который мог принять образ дракона, или протомонгольское племя тогонов и тюрков-тугю, имея в виду их военное божество-покровителя Тугар-Хана (Тугарин-Змеевич, Тугоркан, Тэнгри-Хан). Эпитет «другу-тугю» применялся также по отношению к Гэсэр-Хану – главному персонажу одноименного героического эпоса, созданного в IV в.н.э. ранними тюрко-монголами Амдо и Кукунора и их союзниками, тибетоязычными предками тангутов, которые совместно боролись против экспансии тибетцев. Среди этих «северных кочевников» были и предки саха-якутов, и урянхайские предки современных бурят-монголов, сохранившие свой героический эпос о Гэсэр-Хане, до того, как они переселились к Байкалу, который вплоть до эпохи Чингис-Хаана оставался «внутренним озером» территории Великого Урянхия и назывался по-тюркски «Байхол», т.е. «Богатое озеро». Сохранили они и поклонение своему древнейшему божеству – Дракону (бур.-монг. Ажирай-Бухэ; саха-як. Азырен), культ которого, практиковался только среди членов военнизированных тайных мужских союзов вместе с искусством боевого единоборства, и носил над этнический, межплеменной характер, сохраняя и свою «секретность» (эзотеричность).

Так, у межплеменного объединения Восточного Присяянья хонгодоров (монг. хунгират), этногенетически связанного с финно-угорской частью гуннов-хунну (ср. хунгар, хунгорай, хонгорай, хоорай), но вобравшего в себя многие другие прототюркские и древнемонгольские этнические группы, в том числе саяно-алтайских бурутов, древнетувинские роды азов и соянов (бур.-монг.сойот), существовало особое этносоциальное подразделение «черноконных всадников» (хара моритон), которое во время боевых действий выполняло специальные военные функции и задачи, т.е. выполняло роль спецназа (наподобие японских ниндзя). Оно комплектовалось из отборных наездников в черных одеждах на конях вороной масти (видимо, для маскировки в условиях ночного боя), владевших секретными приемами боевого единоборства. Эта специфическая система военно-прикладных искусств и психофизической тренировки включала в себя приемы боевого единоборства, в своей основе построенные на имитации движений различных животных, как в некоторых школах китайских у-шу, главным образом – коня. При этом в процессе тренировок боец не только имитировал движения дерущегося коня, но и вступал в реальный поединок с разъяренным жеребцом, нередко зашибая его насмерть ударом ноги и кулака.

В связи с этим Д. В. Цыбикдоржиев отмечает: «Западно-бурятский эпос иногда описывает кулачные поединки всадников, что, разумеется, никак не могло быть типичным способом боя. Просто в устной эпической традиции сохранились каноны описания «дуэлей» пеших воинов (что и было реалией для западных бурят в раннем средневековье), с развитием коневодства трансформировавшиеся. К слову, принцип поединка с боевым конем мог стать основой единоборства как раз не у всадников, а у пеших воинов, вынужденных противостоять кавалерии. Понятно, что боец, голыми руками убивающий жеребца, имеет шанс справиться и с всадником. Понятно, что боец, голыми руками убивающий жеребца, имеет шанс справиться и со всадником. (Д. В. Цыбикдоржиев, «Воинский культ Ажарая-Бухэ», с. 40).

Кстати, как отмечает автор, характерный для корейского боевого искусства тэквондо удар ногой в высоком прыжке был выработан именно в качестве эффективного приема против монгольской кавалерии, однако следует заметить, что: во-первых, у древних когурёсцев была неплохая конница, поскольку они сами были полукочевниками; во-вторых, на стороне древних корейцев постоянно выступала меркитская конница из Забайкалья и бассейна Амура, так как меркиты были военными союзниками корейцев. В-третьих, из китайских источников известно, что прародитель корейских единоборств – знаменитая северо-китайская Шаолиньская школа у-шу, для которой тоже характерны удары ногами в высоком прыжке, сформировалась под влиянием прототюрков и протомонголов, создавших «кочевую» империю Тоба-Вэй, которая в это время правила в Северном Китае.

Поэтому у корейцев не было особых причин изобретать такие приемы рукопашного боя, предназначенные специально против наездников, тем более, что они уже были разработаны в Шаолиньской школе, созданной на основе синтеза древнеиндийских (индо-арийских) и китайских систем единоборства. Причины этого следует искать в еще более глубокой древности, в воинских культурах и боевом искусстве скифо-сибирских и вообще восточно-арийских народов, наследниками и преемниками которых стали тюрко-монголы.

В частности, важную роль в этом сыграли саки-согдийцы, у которых была великолепная пехота, обученная бороться против конных воинов. Монголы издревле высоко ценили боевое искусство согдийцев и часто комплектовали из них охранную гвардию и спецназ, поэтому, собственно говоря, отряды специального назначения назывались по-монгольски чагда// цагда// сагда, что означает «согдийцы», или «саки». У тюркских правителей из рода Ашина, с которым генеалогически был связан и царский род Чингис-Хаана, аналогичные функции выполняли особые отряды «волков» – фури // бури // бёрю, которые набирались из членов тайных военизированных религиозных объединений архаического происхождения, этногенетически связанных с мужскими военными союзами таежных сибирских охотников

(«лесные народы»), предков как тюрков, так и монголов Центральной Азии, а также той части восточных скифо-ариев, которая легла в основу военной организации «царских скифов» Геродота.

Большинство членов этой военной организации, при переходе к «кочевой» цивилизации и государственности военно-демократического, конфедеративного типа превратившейся в касту воинов, судя по всему, составили и костяк военной аристократии, от которой произошли «царские роды» и западных ирано-арийцев, восточных скифо-ариев, и индо-скифов, и оставшихся на своей азиатской (сибирской и центрально-азиатской) прародине «кочевых» туранцев (тюрко-монголов), долго сохранявших свои древние этнокультурные связи с «лесными народами». Так, с традицией объединения в межплеменные (т.е. надэтнические) воинские союзы, строившиеся по возрастному (инициационному) типу, было связано само понятие «арий», первоначально подразумевавшее этносоциальное подразделение свободных «воинов-пастухов» (бур.-монг. арад-зон; тув. арат чон. В этом словосочетании второе корнеслово, видимо, связано с названием тотемного предка волка (или волчицы, бур.-монг. «шоно»), имя которого было табуировано и обозначалось иносказательными словами (как тотемный предок медведь, иносказательно называвшийся по-тувински «ирей» – «дедушка», «хайыракан» – «милостивый господин», по-бурятски – «баабай», «баабгалдай» – «дед», «старик», «папа» и т.д.).

В связи с этим многие исследователи утверждают, что название рода Ашина восходит к понятию «Благородный Волк» (в данном случае начальное «а» трактуется как уважительная частица, а «шина» как древне-монгольское «чино» – «волк»). В принципе допуская такую интерпретацию второй части этого фамильного имени, считаем необходимым уточнить толкование первой части не как «частицы», хоть и «уважительной», а как самостоятельного корнеслова «аш» (варианты: «аз», «ас», «яс», «аче», «аше», «аже», «ажи», «ажа»), связанного с названием древнетувинского племени азов, в свою

очередь восходящего к прототюркам усуням (тохары) и к их племенному тотему «дракон-волк» («Ажи-чино»).

А это опять возвращает нас к воинскому культу огнедышащего Дракона Ажи-Дахака иранской мифологии, который лег в основу древнеурянской и бурят-монгольского культа Ажирай-Бухэ, связанного со скифо-сибирскими предками тюрко-монголов, потомков легендарных первопредков Тура и Таргитая (эти два имени, скорее всего, являются вариантами одного имени бога-быка, почитавшегося как обожествленный тотемный предок, как и скифо-бурятский Папай-Бабай, которого Геродот идентифицировал вполне правомерно с Зевсом, божеством такой же «бычьей породы»).

Согласно этнографическим мифам скифов-ариев, у Таргитая (Тура) было три сына, от которых и произошли три основных рода-племени и три касты, на которые стали делиться все скифы – Колоксай, Рипоксай, Арпоксай (иранск.Афрасиаб). В иранском эпосе Афрасиаб – багатур из рода Тура, предводитель туранцев, который отомстил за его (т.е. Тура) гибель, возглавив их борьбу против иранцев. Считался злейшим врагом веры Заратуштры. В «Авесте» Афрасиаб – злой царь-колдун, мститель за Тура. Сюжет о борьбе Афрасиаба против иранцев отражает реальные исторические набеги кочевых иранских (а позже –тюркских) племен на поселения иранских земледельческих общин.

В преданиях турок, азербайджанцев, узбеков, туркмен Афрасиаб – персонаж иранского происхождения, прародитель тюркоязычных народов, царь турок, богатырь, предводитель тюркских племен, совершавший завоевательные набеги на соседей. Возможно, в основу мифа лег реальный персонаж, родоначальник турок Алп-Эр-Тонг, почитавшийся вплоть до XI в. как мифический предок Караханидов и Сельджукидов. Тура (авест.), Тур (фарси), в иранской мифологии родоначальник туранцев, под которыми сначала понимались кочевые восточно-арийские племена, а затем и тюрко-монгольские. По наследству от Фаридуна ему достались Чин (т.е. Китай) и Туран. Вместе со своим братом Салмом Тур убивает младшего, любимого

сына Фаридуна – Эраджа, которому завещаны Иран и Арабистан. Это убийство стало причиной вражды Ирана и Турана. Мстя за его гибель, внук Эраджа Манучехр убивает Тура и Салма. За Тура и мстит Афрасиаб, известный у скифов под именем Арпоксай, или, иначе, Апроксай («Царь глубин») – один из трех царей-братьев, легендарных предков скифского народа.

Военное божество туранцев в образе огнедышащего дракона оставило заметный след и в древнерусских летописях, легендах и преданиях, а также в фольклоре, где оно получило печальную известность под именем Тугарин-Змей, что, кстати, указывает на его древнейшие связи с прототюрскими племенами усуней (азов), которые идентифицируется некоторыми исследователями с тохарами. А название «тохары» («тугаре» древнерусских летописей), в свою очередь, было связано с рядом этнических наименований Саяно-Алтая (туха, тофа, тува, тоба) и сохранялось в течение длительного времени у некоторых этносов (или этнических групп), так или иначе связанных с этим регионом (например, «туфань», «тефа», «цифа», «тюрки-тугю», монгольское племя «тогон», забайкальские урянхайцы «дагуры» – «дауры», и др.). Кроме того, этнические связи с усунями прослеживаются в названии хори-туматского племени «узон» и протомонгольского племени «ухуань». В русских былинах и сказках «Тугарин-Змей» предстает мифологизированный образ злого, вредоносного и враждебного существа змеиной природы (змей Тугарин, змей Тугаретин, Тугарин Змеевич, Змеище Тугарище).

В поединке с Алешей Поповичем очевидна причастность Тугарина к огню, его главному оружию, но он связан и со стихией воды, т.е. был одновременно летающим змеем – драконом, вышедшим из «глубин». Таким образом, это типичный тонический персонаж змееборческого мифа, символ враждебной и опасной дикой степи, а позднее – язычества (когда Русь приняла христианство и он стал называться «поганым», т.е. языческим, «идолицем», а также «поганым Змеем»). В истории древней Руси получил известность и

другой вариант имени Арпокся – Апр, распространенный еще в скифские времена (ср. «Днепр» – от «Днапр») и позднее перешедший к западной части (предположительно угро-финнской) племенного союза жужаней, называвшейся в древнерусских летописях «обры» (авары), которая впоследствии стала этническим ядром венгров. Эта часть жужаней называлась также «хунгарами», что одновременно связывает племя жужань с хунгиратами древнемонгольских летописей, с гуннами-хунну, с современными хонгодорами, проживающими в восточной части Транс-Саянии, а также с древними названиями Саяно-Алтая – «Хонгорай», «Урянхай» и «Эргуне-Кун» (мифическая прародина монголов Чингис-Хаана). В месте с тем, сам этноним «жужань», как нам кажется связан с названием «соян» в гораздо большей степени, чем это принято считать, через средневековую форму «суган» – «оленуха» и возможную диалектную форму «су»// «жу» + «ян»// «жан» // «хан» // «ган» (по крайней мере, эта интерпретация выглядит более правдоподобной, чем попытки связать «жужань» с древнемонгольским «нирун»).

Для китайцев V в. это было одно из центрально-азиатских племен, впоследствии создавшее мощное объединение из различных «кочевых» народов и известное под именем «жуаньжуань». Большинство исследователей считает это племя родственным сюнну, принявшим участие в древнетюркском и в протомонгольском этногенезе. Само название, вероятно, являлось отражением тотемного символа племени – Змеи. Дело в том, что китайский иероглиф «жуань» означает «ползать», «извиваться», «пресмыкаться», «червь» (Хандсурен Ц., 1993, с.7). Подобное название зафиксировано арабскими авторами VII-VIII в.в. как племя «каи», что в переводе с монгольского означает змея, змей. Территория расселения этого народа приблизительно совпадает с ареалом обитания племени жуаньжуаней, т.е. с Центральной Монголией. Среди тюркоязычных огузов Махмуд Кашгарский (XI в.) фиксирует племя «кайиг». И. Маркварт отождествляет их с вышеупомянутыми монголоязычными «каи», однако против такого

отождествления выступал В.В. Бартольд, считая их разными, не связанными друг с другом этнонимами (цит. по: Габуев З.К.).

Тем не менее, представляется, что название «авар» более точно выражает скорее «драконью», нежели «змеиную» природу военного божества тюрко-монголов, и его более тесную связь со стихией огня, особенно – «небесного», «солнечного» огня, поскольку этот этноним явно связан с древнемонгольским космическим чудовищем Аварга-Моге, гигантским мировым Змеем (точнее, Драконом). К тому же бурят-монгольское произношение имени Ажирай-Бухэ во второй части содержит значения «силач», «борец», «богатырь» (тув. моге), а это говорит о том, что связь со змеей как таковой (т.е. как с действительно хтоническим существом, которое так и называется по-монгольски «моге») в данном случае опосредованная.

Когда борец (или боец) получает высшее название «аварга моге» все же имеется в виду, что он стал сильным, быстрым и ловким, как сильнейшее из известных существ – дракон. Кроме того, в слове «бухэ» прослеживается этимологическая связь с диким быком (буга), которая более очевидна в воинском звании багатур (= маадыр// Митра), что указывает на важную роль в подготовке будущих воинов военно-спортивных игр, включающих в смертельные поединки с полудикими боевыми быками, специально натренированными только на летальный исход сражающегося (или «играющего») с ним человека, в древнейший период истории арийских и туранских народов, когда конница еще не играла такой роли, как в боли поздний тюрко-монгольский период. В процессе таких «игрищ», кроме всего прочего, вырабатывалась особая прыгучесть, которая позволяла бойцу в высоком прыжке с полупереворотом (т.е. приняв вертикальное положение вниз головой) схватить быка за рога двумя руками и перевернуть его вверх ногами, прижав к земле. Элементы таких богатырских забав изображены, в частности, на крито-микенских фресках и в пережиточной, сильно «усеченной» форме сохранились в известной корриде испанцев и португальцев.

Видимо, такие приемы кулачного боя, включающие в себя смертоносные удары, которые вырабатывались в процессе этих поединков, впоследствии стали использоваться в более развитых и систематизированных школах военно-прикладных искусств древних ариев, о чем свидетельствует классическая воинская индо-арийская система «ваджрамушти», характерными элементами которой являются прыжки и удары ногой. Южно-индийские системы «харамба» и «гути-харамба» тоже включают в себя удары ногами и руками в прыжке. В связи с этим следует также отметить, что имя Митры трактовалось древними ариями как «герой-быкоборец», хотя сам почитался как солнечный бог «бычьей породы», победивший своего тотемного предка. Мотив ритуального поединка с тотемным предком «бычьей» (или «конской») породы отчетливо прослеживается в культе Ажирай-бухэ, который в сохранившихся до настоящего времени призываниях называется «сыном Ухэр-баабая». Здесь «ухэр» – это бык, но одновременно может подразумевать и Ахура-Мазду (верховное божество древних иранцев), и древнетюркского Огуз-Хана, и бурят-монгольского Буха-нойон-баабая, скифо-арийского Папая, которых в любом случае объединяет тотемическое происхождение от обожествленных первопредков-быков.

При этом в менее явной форме просматривается также тотемическое происхождение названия племени эхиритов, у которого был тоже распространен культ Ажэирая-Бухэ и «черных всадников» (разумеется, вместе с их боевым искусством). Мотив ритуальных поединков со своими тотемами (родовыми, племенными, общезтническими, надэтническими, «космическими») позволяет объяснить кажущееся противоречие между «бычьей породой» второй части имени и «конской породой» – первой. В имени «Ажирай» отразилось несколько слоев тотемического мировоззрения: злые духи-азы тувинской мифологии (отсюда «бог смерти» азырень у угро-финских народов), воинственные асы и асуры общеарийского значения, связанные с ними азары, как небожители у тюрков, понятие Небо-Азар, как небесного (космического) начала вообще, Небесный Дракон, связанный

парадоксальным образом с подземными силами, в том числе с огромной змеей «Алдын Баштыг Амырга Чылан» – «Златоглавая Царица-Змея», как хозяйкой местности, горы, земли и подземного царства у тувинцев, которая одновременно может защищать и карать, а также с явно злым чудовищем Амырга-Моос (Авырга-Мангыс) и т.д.

В этом, видимо, отражена общая амбивалентность мифологического дракона-змея (ср. саха-як. Улуу-Тойон, алт. Кайракан, одновременно связанные и с высшими абсолютно добрыми божествами и со сравнительно «злыми» – Ульгень, Эрлик-Хан) и разделение функций между разными его подвидами в пространстве 3-х миров. При этом мы уже отмечали, что «небесные» тэнгрии, хоры, асуры и азары могут быть связаны с разными племенными тотемами разной природы и происхождения и что понятие «Небо-Азар» тувинской мифологии связано с «азарга» – «жеребец», «конь» (Абаев, 2005). Связь Ажирай Бухэ с конем отмечена и Д.В. Цыбикдоржиевым (Цыбикдоржиев, там же). Здесь следует добавить, что название племенного союза «усунь» тоже связано с конем в монгольских языках – «уус», что подтверждает предположение, что усунь и род Ашина приняли участие в этногенезе не только тюрков, но и монголов, и важную роль в этом сыграли тайные воинские союзы.

Следует также иметь в виду, что дракон как тотем вообще обладает более универсальным и полифункциональным характером и гораздо большей способностью (и склонностью) к оборотничеству, чем всякое другое мифическое животное. Тотемный волк, медведь тоже считаются оборотнями и могут легко превращаться в других животных и принимать облик человека, но дракон гораздо универсальнее и может мгновенно принимать любые размеры, любую форму. Важно и то, что в мифологии существовало большое количество драконоподобных существ, совмещающих в себе черты разных животных – дракон-волк, дракон-медведь, конь-дракон, лев-дракон, лебедь-дракон и др. А на черты коня в образе Ажи-Дахака указывает и то, что «кобыла» в бурят-монгольском обозначается словом «дааган», что виды

связано с монгольским обозначением дикой лошади «тахь», с которой несомненно были знакомы древние арии центра Азии.

Кроме того, мы уже отмечали (Абаев, 2005), что на образ мифического Дракона у тюрко-монголов сильное влияние оказала тибето-тангутская этнокультурная среда (кяны – цяны, дансяны), с которой интенсивно взаимодействовали «северные кочевники» (саки-чики, хоры-урянхайцы, теле-уйгуры, тобасцы – табгачи и тогоны-тугю и др.), в разное время вышедшие из Саяно-Алтая, в районе Амдо, Кукунора, верховьев в Хуанхэ, где и протекала одна из решающих стадий этногенеза тюркской и монгольской суперэтнических общностей. Немаловажную роль в этом сыграли и автохтонные земледельческие этносы западной и юго-западной части Центральной Азии (бассейн Тарима, Притяньшанье, Ферганская долина и т.д.). После распада гуннской державы многие из них вернулись в Саяно-Алтай, а некоторые двинулись далее на Северо-Восток, в Прибайкалье и Забайкалье, в бассейн Амура, а затем, в составе империй Сяньби, Тоба и других более поздних супер-этнических образований, снова начали отвоевывать Центральную и Восточную Азию.

В связи с тайными воинскими союзами «кочевников» интересно отметить, что их деятельность по самоорганизации и интеграции разноэтнических групп нередко приводила к образованию «новых» надэтнических объединений с общей идеологией, культурами, самосознанием и т.д., но самое главное – содействовало укреплению общей тэнгрианской национально-государственной религии. К таким этническим новообразованиям следует отнести, например, военно-политический союз меркитов в Забайкалье, Куррыканский союз, Монгольскую империю, амурских мохэ и др. Да и вообще понятие «орда» (в широком смысле – как военно-политическое и религиозное объединение) не просто созвучно термину «орден» (в смысле – военно-монашеский), но и имеет глубокую культурологическую и цивилизационную общность, как одна из форм социальной организации, построенная на принципах самоорганизации. А

такое своеобразное историко-культурное явление, как Запорожская Сечь, имеет прямые этнокультурные связи, причем очень глубокие, с общей евразийской кочевнической (арийско-туранской) цивилизационной платформой.

Возвращаясь к вопросу о прародине причерноморских скифов, можно однозначно утверждать, что Геродот был глубоко прав, считая, что их предки пришли из Азии, причем возможно, что этнообразующими родами у них были восточные, т.е. Саяно-Алтайские саки, которые создали не только скифскую державу, но и ряд других раннегосударственных образований (например, Куррыканский каганат, Хонгорай и т.д.). На ту часть Азии, в которой находилась эта прародина (т.е. Центральная Азия) и из которой они вышли непосредственно перед броском в Причерноморье, указывает так же родственное чикам-сакам племя азов, жившее в самом центре азиатского континента – в Западной Туве, а затем, в процессе движения на запад, в южнорусские степи и на Северный Кавказ, ставшие этногенетическим ядром аланов-осетин.

На другую часть Центральной Азии указывает известный топоним, ставший названием древнего государства – Тибет, одновременно связанный с именем скифской богини Табити и с названием целого ряда саяно-алтайских племен, расселившихся по всей центральной части Евразии – туматы (ср. бур. хори-туматы), маады (ср: имя гуннского шаньюя – Модунь, от маадын; ср. также: мадьяр, от мн. числа маадыляр), тоба (от тув. тубас, т.е. туматы + азы, или возм. Туб + азы – «Центральные азы»), туфань, туха, тофа, тохар и др. Бурятские исследователи связывают Табити только с Умай, возводя последнюю к иранскому [Х]ума, но следует отметить, что, судя по всему, от Умай, видимо, произошла другая скифская богиня – Апи, а Табити является формой составного имени «Тобуу Авай», которое можно перевести «Мать-Гора-Земля», где «авай» (тув. «мать») соответствует Апи/Умай, а «Тобуу» (ср. известную тувинскую фамилию Товуу) явно связано со словами, обозначающими в тюрко-монгольских языках понятие «Гора-Земля» - тепе»

(курган, холм), даба(н) – даваа (ср. имя одного из предков Чингис-Хаана Добуу-Мерген) – «перевал», а также понятия «верх», «вершина»(ср. тюркское «тюбете», головной убор – «тюбетейка»; ср. также англ. «топ» - «верхний») и «центр» (тув. «топ»; бур.-монг. «туб»). Кстати, в финно-угорских языках «тива» (ср. современному Тыва) обозначает «горную местность, поросшую густым лесом» (т.е. тайгу), откуда, видимо, происходит самоназвание ныне тюркоязычных чувашей.

В связи с этим интересно также отметить, что названия тувинских племен маады и туматы первоначально обозначали один род и взаимозаменялись, поэтому имя другого гуннского шаньюя – Тумань, скорее всего восходит к «тумат» («-н» и «-т» часто заменяются) и являются этимологическим «дуплетом» имени Модунь (или оба имени восходят к двум подразделениям одной экзогамной брачной пары). Все это еще раз подтверждает выводы последних лингвистических исследований о том, что основное ядро лексики прототюрков и протомонголов сложилось в горно-таежной местности, т.е. в Саяно-Алтае.

Это, в свою очередь, вновь актуализирует необходимость привлечения лингвистических исследований в области ностратической теории для изучения ранних этапов этногенеза не только тюрко-монгольских и финно-угорских народов, но и праиндоевропейцев с целью более точного определения их общей прародины. При этом новую, еще более острую актуальность приобретает и вопрос о роли и месте Протоуралии (в широком смысле, т.е. включая северо-западную часть Приуралья) в этнокультурных контактах между различными евразийскими этносами и суперэтносами и в формировании евразийской «кочевой» цивилизации.

Все вышеизложенное о Саяно-Алтайской Прародине «западных» (причерноморских) скифов подтверждается их легендарной родословной, которая, с одной стороны, соответствует этногоническим и генеалогическим мифам тюрко-монголов, а с другой – древнеславянской этногонии, в частности этногоническим мифам древнерусского племени полян. По

генеалогическим легендам причерноморских скифов, записанным Геродотом, их первопредком был Таргитай, от которого и родились три родоначальника всего скифского народа: старший – Липоксай, средний – Арпоксай, младший – Колаксай.

Согласно древнеславянским легендам и мифам, восточные славяне (поляне) произошли от четырех прародителей: Кия, Щека, Хорива и их сестры Лыбедь. По древнемонгольским же источникам известно, что прародителем царского рода Чингис-Хаана был Киян (т.е. Кий), а мифический Щек соответствует, по нашему мнению, древнетувинскому этнониму **чик**. **Хорив** – это не что иное, как собирательное наименование тюрко-монгольских народов Саяно-Алтая – «хор». «Лебедь» же - это, как известно, название центрально-азиатского рода **кууларов** (куулар – лебедь; ср. «кубачинцы» - «лебединцы» Горного Алтая, а также знаменитые куманы – «половцы» русских летописей). Все эти названия этносов восходят к их мифическому прародителю Куу (лебедь), который у славян и ряда других индоевропейских народов тоже является символом Солнца.

Глава II. Психологические, духовно-культурные и биоэнергетические основы бурят-монгольской школы Шонын-баша

2.1. Карма-йога в боевом искусстве стрельбы из лука древних ариев и бурят-монголов

*«Преданный йоге, очистясь,
себя победив, укротив свои
чувства Духом сливаясь с духом всех
существ, даже активно действуя в
миру, не грязнится»
(«Бхагаватгита»)*

Наши общие предки, первые евразийские номады, создавшие арийско-туранскую кочевническую цивилизацию, тюрко-монгольские пастухи и наездники Евразии, степные арии-араты и таежные охотники достигли непревзойденного мастерства в искусстве стрельбы из лука. Недаром в армянских хрониках монголы-татары были названы «народом стрелков», и многие западные и восточные источники свидетельствуют, что в основе этого искусства лежали весьма изощренные и эффективные методы психотренинга и психической саморегуляции морально-психологического воспитания, составляющие практический базис своеобразной культуры психической деятельности народов Евразии, особенно Центральной, Южной, Северо-Восточной и Внутренней Азии (Абаев, 2014).

Одним из первых евразийских пастушеских народов, освоивших наездничество в сочетании со стрельбой из лука и, собственно говоря, совместно с туранскими предками тюрко-монголов, создавших кочевническую (пастушескую, номадическую) цивилизацию Евразии, были индоарии, потомки сибирских, урало-алтайских и памирских скифо-ариев (индо-скифов), которые, завоевав Индию, создали также целый ряд философско-психологических школ, в том числе йогу как таковую, т.е. как комплекс психофизических упражнений и духовной практики, включая одно из ее практических ответвлений - карма-йогу («йога действия», «деятельная йога», «активная йога», осуществляемая в состоянии внутреннего спокойствия).

Как известно, вся индоевропейская йогическая традиция в целом, став

органической составной частью индуизма, позже вошла и в духовную практику буддизма, заложив основы практики медитации буддийских школ Северной Махаяны, в частности школы чань (яп. дзен), которая уделяла особое внимание искусству психической саморегуляции с целью подготовки к экстремальным условиям военно-спортивной деятельности. Чань-буддизм оказал сильное влияние на тэнгрианскую религию Чингис-Хаана и вообще стал основополагающим элементом «религии самураев», в котором тоже придавалось большое значение психофизической подготовке японских стрелков из лука. Однако об еще более ранних и архаичных связях бурят-монгольского праздника Сурхарбан («Стрельба из лука») с Солнечно-Небесной «религией ариев» свидетельствует, например, само слово «сур» (бур.-монг. «мишень»), этимологически связанное с древнеарийским Богом Солнца.

Из всех индоарийских медитативных систем именно карма-йога в трактовке «Бхагавадгиты» стала весьма эффективным средством психофизической тренировки и саморегуляции с целью подготовки к любой практической деятельности, в том числе и в экстремальных условиях боевого единоборства. Поэтому далеко не случайно то, что главный герой Гиты - Арджуна как раз был прекрасным стрелком из лука, но не мог приступить к исполнению своего воинского долга из-за необходимости стрелять в своих родственников. И тогда его учитель, в роли которого выступает сам бог Кришна, стал учить, что война, совершаемая бескорыстно, есть долг воинов-кшатриев, выполнение которого «открывает райские двери» (Смирнов).

Согласно Гите, кшатрия может и должен убивать, но не по своекорыстным побуждениям, а принимая войну как божью волю и как свой нравственный долг. Видя смятенное состояние Арджуны, который вынужден воевать против своих родственников исключительно из чувства долга, но не может самостоятельно преодолеть это трагическое противоречие, Кришна говорит ему: «Как у тебя такое смятение возникло, Арджуна?! Оно для арийца позорно и счастья лишает, к бесчестью ведет тебя, благородного ария. Недостойно тебя малодушие, Арджуна, отринь ничтожную слабость сердца...

Если ты справедливо боя не примешь, ты согресишь, изменив своему долгу и чести, Арджуна!» (там же, с.).

Особенно важное практическое значение для искусства стрельбы из лука, как и для всей экстремальной деятельности и для всякого военно-прикладного искусства имело то, что карма-йога, обучая бойца или спортсмена-единоборца умению всецело сосредотачиваться на самом процессе стрельбы, а не на ее результате, позволяла субъекта действия (деятельности) отрешиться от эгоистических мыслей, желаний, от всего субъективного (страх, вожеление, ненависть и другие личные пристрастия и привязанности) и полностью погружаться в предельно объективированное состояние «нецентрированности», «незацикленности» на своем индивидуальном «Я», которое обеспечивало максимально качественное, эффективное и, самое главное, адекватное реагирование на импульсы окружающей среды.

При этом достигалось полное слияние субъекта с объектом действия, выход за рамки субъектно-объектных отношений и эйфорическое состояние гармоничного единства «внешнего» и «внутреннего» микрокосма и макрокосма, которое переживалось человеком как состояние «не-Я» (кит.у-во; яп. муга), т.е. состояние «отсутствия индивидуального «Я». Именно такое безличное и отрешенное состояние воспринималось и переживалось в чань-буддийских боевых искусствах как максимально продуктивное и креативное состояние, которое характеризовалось также как «деяние-через-недеяние» (у-бу-вэй), что соответствует определенно карма-йоги как «отсутствие в деятельности своекорыстных действий», «загрязненных» действий, «омрачающих» сознание и создающих негативную карму, т.е. действий анти-кармических, не-кармических, не загрязняющих сознание человека и его карму, а очищающих их и приводящих к духовному просветлению.

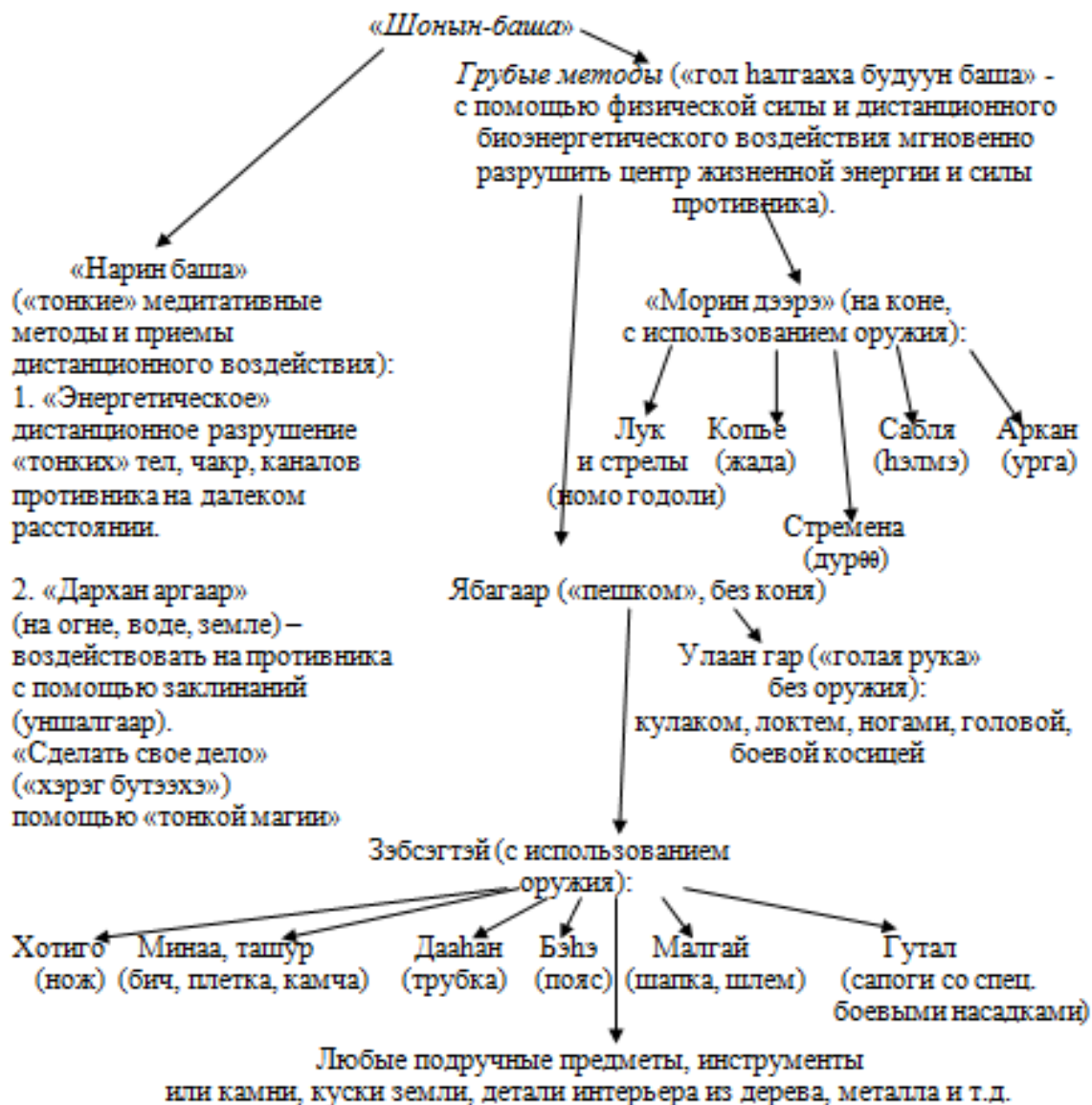
В сущности, те же самые медитативные упражнения используются в других видах психотренинга и психической саморегуляции, применяемых не только в стрельбе из лука, но и в прикладных искусствах боевого и спортивного единоборства разного типа и вида, различающихся по методам и средствам

воздействия на противника, например, в даосской йоге, используемой в китайских стилях ушу, в буддийской йоге, базирующейся на индийской йоге, базирующейся на индо-арийской психотехнической традициях, в чаньских (дзэнских) военно-прикладных искусствах и т.д.

Вообще в восточноазиатской (дальневосточной) традиции по своим методам и техническим средствам поражения противника боевые искусства подразделяются на следующие виды: 1. Стрельба из лука и огнестрельного оружия, а так же метание в цель как различных специальных (копья, дротики, ножи и пр.) , так и специально не приспособленных для метания средств, т.е. любых подручных предметов, которые могут использоваться для дистанционного боя – камни, палки, куски земли, сельскохозяйственные орудия, части интерьера жилища и т.д. 2. Рукопашный бой и борьба. 3. Фехтование различными видами холодного оружия – на мечах, саблях, ножах, палках (дубинках) и др.

Сходную общую классификацию приемов, средств и методов боевого искусства дает и мастер-наставник бурят-монгольской тэнгрианско-буддийской школы единоборства Хобраков Ц.С., в которой отражается также и классификация основных разделов этой школы. Сравнивая эту классификацию с той, которая существует в традиционной китайской системе ушу, мы видим, что школа Шонын-баша, хоть и имеет сходную структуру методов и средств поражения противника, но в целом больше отражает специфические особенности боевых искусств именно тэнгрианско-буддийской кочевнической цивилизации монголо-бурят.

Общая классификация разделов (налбари) Стиля Волка

2.2. Психическая саморегуляция и культ тотемных божеств

«Почитай своих обожествленных предков игероев, тэнгрианских божеств нашей народной, национальной религии (Гэсэра, Шоно-Батора и др.). Но наравнес тэнгрианскими божествами почитай и наставников буддийского Учения в традиции Северной Махаяны, ее основоположника Бурхана-багши (т.е. Будду Шакьямуни), поскольку Тэнгри и Махаяна – «Два Крыла» нашей бурят-монгольской религии». («Кодекс Чести истинного бурята»)

Важную роль в боевом искусстве бурят-монголов, как и у других тюрко-монгольских народов Евразии, играли специальные методы психофизической

тренировки и психической саморегуляции (подобно индийской йоге и китайским ушу), тесно связанные с национальной религией, с традиционными верованиями и культами древних уйгуров, урянхайцев и монголов, в этнокультурных традициях которых можно выделить особый пласт – воинские культы. Огромная роль этих методов была обусловлена тем, что прикладные искусства боевого и спортивного единоборства вообще издревле являются неотъемлемой составной частью этнокультурных традиций в «кочевой» цивилизации всех народов Центральной Азии, а также Сибири и Саяно-Алтая (тувинцев, хакасов, алтайцев, якутов, бурят-монголов и др.).

Таким образом, весьма ценным в культурно-историческом наследии саяно-алтайского кочевничества с точки зрения насущных задач современности является уникальное искусство выживания в самых экстремальных природно-климатических условиях Центральной и Северной Азии, заложившее основы своеобразной экологической культуры тюрко-монгольских народов, а также их культурно-психологических традиций, определивших в значительной мере особенности менталитета, стиля мышления и социального поведения. При этом важной особенностью этноэкологической культуры тюрко-монгольских народов в тех ареалах ее распространения, где влияние ислама отсутствовало или было незначительным, является стремление человека выживать в сложных и экстремальных условиях не за счет разрушения окружающей природной среды, а за счет мобилизации своих собственных внутренних ресурсов посредством психологической саморегуляции, повышающей адаптационные возможности человеческого организма и этносоциальной общности в целом.

Другая яркая особенность экологической культуры в кочевой цивилизации заключались в том, что процесс саморегуляции должен носить максимально естественный характер, т.е. не нарушать универсальных законов микро- и макрокосмоса, а наоборот – приводить их в гармоническое равновесие, восстанавливая динамический баланс между миром внутренним и окружающей средой. Конечной целью (или сверхзадачей) методов саморегуляции и самоорганизации было, таким образом, не просто выживание

человека как личности и субъекта деятельности, а также выживание всей этносоциальной общности, но и достижение гармоничного баланса как во внутреннем мире, в индивидуальной психологической жизни (микрокосмосе), так и во взаимоотношениях с окружающим миром, причем как с внешней социальной, так и природной средой. Понятно, что человек, живущий в мире и гармонии с самим собой, будет соблюдать те же принципы и во всей своей практической деятельности, в том числе в социальной практике.

Особую роль, актуальность, практическую значимость эти методы саморегуляции приобретают в виду того, что в современном мире происходит экстремализация не только отдельных видов профессиональной деятельности, которые сопряжены с нештатными ситуациями и протекают в сложных условиях, требующих быстрой реакции, адекватности восприятия, концентрации внимания и т.д., но и практически всей жизнедеятельности человека независимо от его профессиональной принадлежности, когда вся его жизнь превращается в борьбу за выживание. Помимо возрастания роли негативных психоэмоциональных факторов растет и общая динамика жизни в современных мегаполисах, увеличивается время, проводимое в транспорте, что само по себе является стрессогенным фактором. Иначе говоря, условия жизни современного человека по своей динамике все больше приближается к жизни традиционного «кочевника» - скотовода или охотника, ведущих полукочевой образ жизни, более динамичный, чем у земледельца или ремесленника.

В этом плане большой интерес представляют различные методы психофизической тренировки и саморегуляции, выработанные в традиционной культуре народов Саяно-Алтая – разнообразные виды искусства боевого и спортивного единоборства, народные танцы и, военно-спортивные игры, музыкальный фольклор, лечебная практика народных целителей, использование целебных трав и минералов, аршанов (целебных источников), массажа и самомассажа и т.д.

Особый интерес вызывает использование в психотерапевтических и профилактических целях бубно-терапии, «горлового пения», различных

музыкальных инструментов. Не меньший научно-практический интерес представляют и коллективные обряды, ритуалы и другие культовые действия, особенно те, которые осуществляются на биологически активных зонах и точках – на священных горах, источниках и других местах с повышенной энергетикой.

Одним из наиболее важных направлений изучения традиционных обществ тюрко-монгольских народов Евразии (и в особенности Центра Азии) является исследование социальной структуры кочевых цивилизаций, религиозно-мировоззренческих, ценностно-ориентационных и других механизмов их организации и самоорганизации, что должно иметь непосредственный научно-практический выход на современные проблемы поддержания устойчивости системно реформируемой России – Евразии, ее центрально-азиатских республик.

Но, пожалуй, наибольший интерес в плане практического применения в современных условиях сложной и экстремальной деятельности представляют методы и средства, выработанные под влиянием буддийских культурно-психологических традиций, в частности тибетской медицины, буддийских военно-прикладных искусств, йоги и других методов психической саморегуляции и психофизической тренировки. Вместе с тем, изучение историко-культурного наследия буддизма в странах Центральной Азии имеет и важное этнополитическое и геополитическое значение особенно, если учесть огромную миротворческую роль буддизма и его мощный потенциал в смягчении этноконфессиональных и цивилизационных конфликтов, в конструктивном диалоге культур Востока и Запада, что особенно важно для Российско-евразийской цивилизации, изначально формировавшейся как межкультурный и суперэтнический феномен.

Искусство боевого и спортивного единоборства являлось неотъемлемой составной частью экологической культуры «кочевой» цивилизации народов Центральной Азии. В полной мере владели этим искусством и воины монгольского завоевателя. Чтобы подробнее познакомить читателя с

особенностью подготовки воинов Чингис-Хаана, нам придется несколько углубиться в новую тему. Здесь же попытаемся провести сравнительный анализ шаманских и буддийских методов психофизической подготовки человека к экстремальным условиям деятельности.

Этноэкологические традиции этих народов складывались в очень сложных климатических и социальных условиях (резкие перепады климата, природные катаклизмы, войны, столкновения и т.д.), что обусловило высокую степень эффективности методов адаптации человека к ним. Аналогичные функции, связанные с методом выживания человека в сложных и экстремальных ситуациях, выполняли и различные религиозные верования, культы, обряды и обычаи. Особенное значение имели разнообразные методы психотренинга и психологической саморегуляции, органично включенные в этноконфессиональные традиции этих народов. Все это обусловило более высокую экологичность (в смысле экологии культуры) и более полный, всесторонний учет антропологических особенностей (в смысле экологии человека) культурно-религиозных традиций в данном регионе. Критический анализ современных западных и традиционных восточных методов психофизической подготовки человека к сложным и экстремальным условиям деятельности спортсменов-единоборцев показывает ограниченность западных систем психотренинга.

Теснейшая связь религии и искусства боевого единоборства стала складываться на самых ранних этапах истории этих народов, которым соответствовали архаические формы религии. Многие базовые движения и приемы зарождались как элементы ритуальных танцев, имитировавших движения разных животных. Далеко не случайным является и то, что у тувинцев и монголов перед борьбой и после поединка единоборец исполняет танец орла – тотемного предка и покровителя многих племен и родов. Впоследствии и «шаманский танец», и вообще многие телодвижения шамана, мага, жреца, в сущности представляющие собой динамическую форму йоги, могли использоваться и в боевых, военно-прикладных целях, в искусстве

единоборства. При этом между двумя явлениями обнаруживается не просто внешняя связь (т.е. в форме движений), но и глубокое внутреннее взаимодействие между психофизическим и биоэнергетическим состоянием человека, между психоэнергетикой и психосоматикой, поскольку оба феномена в той или иной степени регулировали сознание человека, а через него – и все состояние его организма.

Следует признать также и то, что предки современных тюрко-монгольских народов Центральной Азии тысячи лет успешно сражались против китайцев, которые считались «изобретателями» у-шу, и постоянно громили их, побеждая в искусстве боевого единоборства.

Актуальность изучения «шаманских» и «буддийских» методов психофизической подготовки единоборцев заключается, скорее всего, в том, что в процессе своего длительного культурно-исторического развития и взаимодействия с локально-региональными традициями эти религиозные методы в процессе своей адаптации к специфическим этнокультурным и климатическим особенностям различных территорий претерпели значительную эволюцию. И эта особенность способствовала дальнейшему повышению их эффективности.

Одна из важных, а, возможно, и основополагающих составляющих этих методов – уверенность спортсмена в его особой связи с духами, божествами, которые являются «хозяевами» конкретной местности. Данное осознание может вполне реально повысить его психорегулятивные мобилизационные способности, почувствовать больше уверенности в себе, в своих силах, ловкости и т. д., что уже само по себе увеличивает его шансы на победу. Персонифицированный образ «хозяина» – это, по сути своей, виртуальная модель биоэнергетического поля, присущего именно данному природному объекту. Поскольку эта полевая форма энергии вступает в интерактивный диалог с человеком как с автономной формой энергии, мы можем говорить о синергетических связях и взаимодействиях двух относительно автономных и равноправных систем. Здесь важно подчеркнуть то, что в свете теории

синнергетики, возможны взаимодействия на очень большом расстоянии через всевозможные амулеты, талисманы или другие предметы (кусочки камня или земли, например, взятые со своей родовой горы) или с помощью молитвенного самоуглубления, чтения различных заклинаний. Человек, знающий формулы и вообще язык такого общения, может на каком угодно расстоянии получить дополнительную энергетическую подпитку от своего покровителя и иметь мощную морально-психологическую поддержку, которую дает ему вера в «чудодейственную силу» этих амулетов. Нужно лишь, во-первых, иметь сильную веру, во-вторых, правильно произносить соответствующие формулы, а для этого нужны знания и тренировки.

Суть, таким образом, заключается в том, чтобы задействовать в нужный момент механизмы психологической, биоэнергетической связи именно со своими покровителями. Они как виртуальные системы сугубо индивидуальны, имеют свои собственные имена, свой характер, свои, только им присущие, привычки, генеалогию, местонахождение и т.д. Поскольку такое взаимодействие по необходимости должно носить интерактивный характер, то все эти индивидуальные особенности «духов-помощников» необходимо знать, учитывать, считаться с ними, а также проявлять почтение к самим «помощникам». Но самое главное – уметь «общаться» с ними на понятном им языке и устанавливать с ними взаимодействие с помощью сугубо специфических ритуалов, на которые эти духи реагируют положительно.

Таким образом, первая важная задача в процессе установления связи со своими духами-покровителями – найти правильный язык общения, причем здесь речь идет не только о языке символов, ритуалов вообще, которыми нужно владеть практически. Первостепенное значение в этом деле имеет имя покровителя, которое, разумеется, должно называться правильно (со всеми атрибутами, титулами и т.д.). Правильно нужно называть и свое имя, поскольку в «шаманской психотехнике», например, все обращения и призывы носят сугубо адресный характер. Важную роль здесь играет родоплеменная (или клановая, фамильная) принадлежность обращающегося. В буддизме же,

соответственно, более важное значение имеет религиозное тибетское имя, данное человеку ламой. Точно также, как и в «шаманской» и сугубо тэнгрианской психотехнической традиции, необходимо правильно, т.е. в наименее искаженном диалектном варианте, должно произноситься название буддийского божества-покровителя.

Другим отличием буддийской психотехники является то, что в своем высшем проявлении духовно-культурная традиция буддизма Северной Махаяны носит сугубо наднациональный (надэтнический) характер. Она позволяет обращаться и успешно манипулировать с энергетическими сущностями универсального космического масштаба, например, с «пустотой», которая может «растворить» в себе любую «родовую» или даже «национальную» энергию (или силу), поскольку она «пустотна», «всеобъемлюща» и так далее. Для актуализации и мобилизации родовой силы в нужный момент очень важно знать свое этническое происхождение, генеалогию своего рода, племени или субэтнического подразделения.

В чисто практическом плане это важно, прежде всего, для того, чтобы правильно определить главного носителя родовой энергии в прошлом (то есть, своего предка, мифического или вполне реального, исторического), а затем правильно обратиться к нему с призывом о помощи. В трудной, экстремальной ситуации человек может обращаться к еще более мощному покровителю – Вечному Синему Небу. Видимо, к таким энергетическим сущностям космического масштаба могли обращаться не все роды, а только имеющие небесное происхождение (от «Небесного Волка», «Небесной Собаки» или, как у бурят, просто «буумалы», т.е. буквально «спустившиеся с Неба»). Например, у бурятских сонголов бытовало такое призвание: «Урьд Тэнгри хара, би урянх утхаты хун байнаб!!» - «Охрани меня, Предвечное Небо, человека урянхайского рода-племени!!».

Интересно то, что у многих тюркских и монгольских народов существовали особые бойцы, легко впадавшие в состояние «боевого транса», одержимые духом какого-нибудь божества. У ойротов таких воинов называли

«нюцгэн баатор» (голый богатырь). О том, что в феномене «избранничества», «одержимости» духами мы имеем дело с вполне реальными, причем, очень мощными, энергиями, которыми нужно только уметь управлять в процессе единоборства, свидетельствует, например, наличие в странах Восточной Азии так называемых «звериных стилей» единоборства, в основе которых лежит очень архаическая модель взаимодействия с тотемами. Согласно данным китайских медиков, психологов и биоэнергетиков, в процессе отработки «звериных стилей» у практикующих их гомеостаз (системный баланс организма) перестраивается вплоть до молекулярных уровней столь радикально, что становится совершенно таким же, как у соответствующих тотемных животных.

В плане экологии человека и его адаптации к экстремальным условиям деятельности важно обратить внимание на астрофизические аспекты работы с энергиями разных тотемов, в которые воплощалась энергетика различных психофизиологических типов человека, которые, в свою очередь, соответствовали разным календарным «звериным циклам». Например, человек, родившийся в год крысы и в месяц крысы и в час крысы должен с большой вероятностью более успешно работать в школе у-шу «стиля крысы», нежели в другом «зверином стиле». Постоянная работа со своим тотемом по факту рождения (а не этнического происхождения) позволяла максимально учитывать сезонные, месячные и суточные ритмы, влияющие на активность тотемов, поскольку в данном контексте тотем – это не только виртуальная реальность, с которой тоже нужно активно и (и аккуратно) взаимодействовать.

Для максимально эффективного использования в экстремальных ситуациях силы своего «календарного тотема» нужно прежде всего «знать» его, т.е. «быть с ним знакомым». И здесь тоже возможны определенные этнокультурные и этноконфессиональные ограничения (точнее, требования). Дело в том, что в центре Евразии смена календарных систем у разных этносов была, как правило, связана со сменой религии, в результате чего, например,

сложилось, что у тувинцев и бурят – тибетский буддийский календарь, содержащий в себе иноэтнические – китайские – «звериные» циклы.

Как известно, у самых древних «кочевников» Центральной Азии, прямых предков современных бурят, тувинцев, хакасов и других тюрко-монголов (скифов, саков, сарматов и других) до буддизма был принят древнеарийский 36-летний календарь, с соответствующими «звериными годами», иными, чем у китайцев. Этот календарь задавал человеку иные астрофизические ритмы и был связан с иной биоэнергетикой, поскольку и животные-тотемы были иные. Притом, думается, более близкие «кочевым» народам именно этого региона. Там были и отсутствующие в китайском календаре Волк, Бобер, Медведь, Лисица и т.д., а также птицы – Ворон, Орел, Сокол, Лебедь, другие разные звери, работа с биоэнергетикой которых может дать больше пользы для современных представителей коренных сибирских этносов.

В древнеарийском календаре, элементы которого сохранились в «шаманских», точнее, тэнгрианских календарях хакасов, бурят, тувинцев, якутов, можно найти более близких и «родных» зверей, более напрямую связанных с народной спортивной борьбой (Орел, например), и в нем, во всяком случае, больше вероятности для выбора наиболее «правильного» и эффективного духа-покровителя.

Что касается так называемого «шаманизма», который нередко называют «магической частью всех более поздних по происхождению мировых религиозных учений», но, как правильно отмечал Ц.С. Хобраков, суть «шаманизма» как вероисповедания относится больше к тэнгрианству, которое давным-давно ассимилировало остатки «шаманских» и других архаических верований и культов (Хобраков, 2009). Так же и в других мировых и национальных религиях, которые обычно использовали культурно-психологическое, в частности психотехническое, наследие более ранних форм религии, но в целях своей собственной религиозной системы. Например, иудейско-христианская цивилизация не признает египетскую, древнееврейскую и иные формы «черной» магии, полностью отрицая ее, но в то же время

некоторые формы так называемой «белой» магии все же используются на популярном уровне вероучения в лечебных и иных «благих» целях.

Так же и в Северном буддизме, т.е. «ламаизме» магия основана на древней языческой религии Тибета «*бонпо*», но это, во-первых, имело место лишь на начальных стадиях развития тибетского буддизма. А, во-вторых, бонские традиции, в сущности представлявшие собой развитие еще более ранних арийско-туранских культурно-религиозных традиций, пришедших из Урало-Алтая и Транс-Саянии через Центральную Азию, не имели никакого отношения к тунгусскому «шаманизму», в чистом виде бытующему только у некоторых этносов тунгусо-маньчжурского происхождения, но были напрямую этногенетически связаны с религией скифо-ариев и тюрко-монголов, т.е. с тэнгрианством. Кстати, бурят-монгольская форма тэнгрианства тоже, естественно, не имеет отношения к религии бурятских хамниганов и эвенков, но сохранила даже название своей национальной религиозной традиции в термине, означающем жреца этой религии – «б--», которое связано и с тибетским «бон», и с древнеуйгурским «б-го»//«б-гу»//«беки»//«бек», которые восходят к титулу уйгурских каганов, одновременно означающему «Дракон» и «военачальник».

Поэтому национальную религию бурят-монголов следует (по аналогии с термином «религия Бон») называть «религия Б--» или, поскольку она является частью общемонгольской тэнгрианской религии, то вполне приемлем термин «Б---Тэнгри» или «Тэнгриин- Б--», что соответствует термину «Тэнгриин-Заяа» - «Небесный Путь». Как некая общепринятая научно-популярная условность, термин «шаман» еще допустим, но в специальной, сугубо научной литературе он совершенно недопустим, поскольку носит несколько уничижительный оттенок, к тому же является продуктом исторического недоразумения, несуразицей, обусловленной грубым непониманием этноконфессиональных особенностей духовной культуры тюрко-монгольских и тунгусо-маньчжурских народов. К тому же в этом виноваты как полуграмотные казачьи атаманы, которые впервые стали употреблять в своих донесениях тунгусо-маньчжурское

слово «шаман» для обозначения религиозных верований и культов (и жрецов, исполняющих эти культы) не только догосударственных «малых» этносов, но и несравненно более развитых имперских тюрко-монгольских народов, имевших несравненно более развитые религиозно-философские системы - бурят-монгольское тэнгрианство и алтайскую «Белую Веру» (Ак-Чаян// Ак-Янг), так и последовавшие за русскими «первопроходцами» христианские миссионеры, торговцы и путешественники, среди которых были и более грамотные люди (например, ссыльные поселенцы, государственные чиновники и участники научных экспедиций и т.д.).

При этом следует отметить, что у русских и западных ученых большее доверие вызывала именно казачья версия обозначения всех религиозных жрецов сибирских народов тунгусским словом «шаман», поскольку казаки больше доверяли малым тунгусским народностям (эвенки, эвены, ороконы и др.), а не представителям тюрко-монгольских этносов, которые были наследниками великих тэнгрианских империй Внутренней, Центральной и Северо-Восточной Азии, которые активно сопротивлялись русской и китайской империалистической экспансии. Немаловажной причиной этого доверия явилось то, что представители малых тунгусо-маньчжурских этносов охотно служили казачьим атаманам проводниками, переводчиками и разведчиками, поскольку представители более крупных коренных сибирских этносов зачастую притесняли их и считали своими данниками, облагая их податями в виде пушнины и обманывая их в процессе торгового обмена, который носил неэквивалентный характер, т.е. был для них менее выгоден.

В Сибирь после ее покорения отправлялись даже специальные экспедиции ученых-этнографов и историков, которые тоже приложили руку к распространению этого неправильного термина в научной среде России, Западной Европы, а затем Америки, Японии и коммунистического Китая. Среди этих первых ученых, получивших европейское университетское образование, которое тогда было агрессивно европоцентристским (по сути империалистическим, колониалистским и, чего греха таить, великодержавно-

шовинистическим) был также первый бурятский ученый Доржи Банзаров, принадлежавший к казачьему сословию. В своей первой научной работе, посвященной национальной и народной религии бурят-монголов «Черная вера или шаманство у монголов» (СПб., 1891г.), он фактически смешал тюрко-монгольское тэнгрианство и религию Чингис-Хаана с пресловутым «шаманизмом», совершенно неверно определив Небесно-Солнечную религию тюрков и монголов как «черную веру», связанную с черной магией и кровавыми жертвоприношениями духам, хотя в данном случае по отношению к тэнгрианству более уместны эпитеты «белая», «светло-голубая», «синяя», «небесно-синяя». От такого рода научных и псевдонаучных трудов и пошла путаница (фактически - подмена) совершенно разных этно-конфессиональных понятий, которая жива до сих пор и повсеместно тиражируется для широкой публики.

Однако, справедливости ради отметим, что Д. Банзаров, принадлежа к казачьему сословию, был вынужден подчиняться определенным ограничениям и условностям, выполняя определенные социальные заказы и даже приказы, но, являясь бурят-монголом по происхождению и будучи добросовестным ученым, он все же правильно характеризовал суть тэнгрианства как религии больше приближающейся к монотеистическим мировым религиям, нежели к шаманскому идолопоклонству или языческому политеизму, отмечая, что Вечное Синее Небо «поставлено выше всех их божеств, а второстепенные боги суть только орудия его воли, или различные его силы» (Банзаров, с.10-11). При этом он также верно отмечал, что у бурятских и монгольских тэнгрианцев бытует совершенно другой, нежели тунгусское слово «шаман», термин для обозначения своего жреца или священнослужителя – «боо», как и у всех других многочисленных нетунгусских этносов существовали свои собственные обозначения для представителей своего жреческого сословия.

2.3. Зооморфизм тотемных психотипов Лисы и Волка в евразийских боевых искусствах

Психотипы тэнгрианских тотемных божеств – «Небесная Лиса» и «Синий Волк» (Небесный Волк «Хухэ Шоно») – существенно различаются в силу особенностей своей биологической природы, определяющей зооморфизм биоэнергетической основы и психоэнергетической структуры «людей типа Лисы», а также разных религиозно-тотемистических функций в различных архаических (т.е. дотэнгрианских и добуддийских) этнокультурных традиций народов Центральной и Северо-Восточной Азии, в том числе бурят. В свою очередь, культовые особенности этих зооморфных и психоэнергетических типов, имеющих своеобразные биоэнергетические характеристики, несомненно обусловили и стилевые особенности связанных с ними боевых искусств.

Так, известно, что в архаической этнокультурной и религиозно-мифологической традиции общих предков протомонголов и тюрков Внутренней Азии люди, обладающие тотемным зооморфизмом Лисы считались очень хитрыми, ловкими и осторожными, способными на всякие хитрые уловки, финты, обманные движения и вообще на всякие неожиданные для противника действия, что проявилось и в боевом искусстве скифов и азов, господствовавших еще в догуннскую эпоху в центральной части Евразии и распространивших свое боевое искусство на всю арийско-туранскую цивилизацию тюрков, монголов, финно-угров и др.

Кроме того, фольклорная и мифопоэтическая Лиса отличалась способностью к перевоплощениям, могла даже превращаться в человека, в частности, в красивую девушку или женщину, и обольщать, соблазнять, коварно обманывать и губить к своей выгоде мужчин, используя свои хитрые уловки и магические чары.

Из всех зооморфных культов сибирских скифо-ариев и тюрко-монголов тотемный зооморфизм «людей типа Лисы» выделялся особой изворотливостью, коварством, изощренным умом что нашло яркое отражение в античной греко-римской традиции, непосредственно соприкасавшейся с этно-культурными

традициями скифов Причерноморья, протоболгаров, пратюрков и протомонголов. Отношения к Лисе в античном мире было как к существу исключительно коварному, связанному с блудом, сребролюбием, наслаждением и убийством (Кашкадамова И., Обратни. - Ч.6 - «Лисы»).

При встречах и поединках с другими тотемными животными Лисица всегда выходит победителем, благодаря своей изощренности, оставляя их «в дураках» (Кашкадамова И., там же). В связи с этим, большой интерес представляет характеристика Лисы в латинской загадке: «Телом не велика я, но дух мой приметнее тела. Хитрая, с тонким чутьем, я на множества способна уловок. Даже умна, если можно назвать животное умным».

В бурят-монгольских сказках и баснях Лиса тоже отличается, прежде всего, находчивостью, изощренной хитростью и смекалкой. То же самое мы наблюдаем и в русском фольклоре («лиса-плутовка, рыжая огневка»), и в устном народном творчестве практически всех евразийских народов, в том числе китайцев, японцев и др. Несомненно, центрально-азиатские номады, предки современных тюрков, бурят и монголов – скифы и азы, гунны-хунну, аланы, массагеты, болгары и многие другие стали посредниками в распространении этого общеевразийского архетипа, в том числе в Европе и на Дальнем Востоке.

Например, в античной традиции сохранилась скифская басня, удивительно точно передающая китайское понятие «синь» - «душа-сознание», которое, якобы, имеется у Лисы и которое с проникновением буддизма в Китай вошло в философско-психологические школы китайской Махаяны, в частности в чань-буддизм (яп.дзен). В споре с Барсом, который хвастался красотой своей испещренной шкуры, Лиса говорит ему: «Насколько же я тебя красивее, раз у меня не тело испещрено, а душа изощрена!» При этом имеется ввиду дух сознание («синь» - кит.букв. «сердце») как средоточие психических функций, в том числе «высших» - ум, память, глубокая интуиция, быстрота и адекватность реагирования, которые необходимы в искусстве боевого единоборства и вообще в военном деле.

Поэтому «люди типа Лисы» не нападают открыто на противника, которые намного сильнее их: нужны лисьи уловки, финты, коварство, даже вероломство. Если видишь, что враг намного сильнее, умнее и хитрее тебя, отступи, отойди на безопасное расстояние, понаблюдай за ним. Перехитри его, даже самый хитрый враг со временем потерять бдительность. Одной из характерных черт «людей типа Лисы» является осторожность, соединенная с любопытством. Напомним в связи с этим историю о встрече войск персидского царя Дария с войсками скифов. Не принимая боя, скифы заманивали персов в свои открытые и бескрайние степи, постоянно маяча у них перед носом, подобно Лисе, которая своим хвостом приманивает гончих псов.

В то же время, отряды скифов из укрытия, внезапно нападали на персидские войска, нанося им молниеносные удары и мгновенно растворяясь в скифских степях. Это полностью соответствует поведению лисицы, как зооморфного животного скифов. Заметив опасность она стремглав убегает, и создается впечатление, что она убежала куда глаза глядят. Однако, убежав на безопасную дистанцию она прячется и украдкой наблюдает за противником, при этом она продвигается навстречу ему, сохраняя допустимую дистанцию, и постепенно оказывается позади него. Именно такая тактика и позволила скифам одолеть непобедимую армию Дария.

Вместе с тем, люди зооморфизма Лисы преданы своим близким, твердо держат воинскую клятву. Крупные женщины-лисицы становятся искусными и храбрыми воительницами, еще более жестокими, беспощадными и хитрыми, чем воины-мужчины. Крупные мужчины-лисы в бою могут становиться берсерками. Вообще у Лис силен гермофродитизм. Люди зооморфизма Лисы крайне мистичны, их гермофродиты всегда являются «шаманами» или жрецами (Кашкадамова И. Оборотни. - Ч.6 - «Лисы»).

Однако психотип Лисы, обладающий многими характерными особенностями, вполне достойными стать одним из знаков Зодиака, в Европе домонизировался и стал воплощением злой и коварной женщины-оборотня, вобравшей в себя все самые дурные качества архаического тотема. То мне

самое в Средневековом Китае» других сопредельных странах конфуцианской цивилизации, где доасизм играл подчинённую роль (напр., в Японии). Однако на уровне нарядной культуры, особенно в тэнгрианско-синтоистской и даоситской субкультурах, все ещё просвечивается слишком уж нестандартный с точки зрения официальной и официозной культуры этих стран, образ древней Небесной Лисицы, атрибутом которой является радуга.

Как тэнгрианское божество в странах Северо-Восточной Азии тотем Лисы всё же состоялся, хоть и не был возведен в ранг высших (или «верхних») божеств. Но и демоном в отличие от Средневековой Европы тоже не стал, хоть и архаичную амбивалентность (точнее, поливалентность) сохранил. Что касается психосоматических, биоэнергетических и др. характеристик, то они настолько сложны, противоречивы, диалектически переменчивы, что их невозможно загнать и втиснуть ни в какую календарно-астрологическую систему. В зороастрийском календаре тотем Лисицы, (вместе с его антитотемом т.е. «антиподом») присутствует, но содержит вполне стандартный набор популярных характеристик, не отражающих, всё богатство и диалектическую противоречивость этого мифологизированного психотипа, содержащего в себе фактически несколько архаических психотипов (берсеркер, трикстер, первобытный «шаман» и т.д.).

Однозначно эти противоречия характера психотипа определить невозможно, поскольку любой однозначный термин будет как-то ограничивать или умолять значения противоположной стороны характера и, наоборот, выпячивать или преувеличивать значения той стороны того аспекта, который этот термин характеризует.

Когда же мы говорим «Дао Лисы», мы выделяем какие-то основные сущностные характеристики в обобщенном виде, наподобие того, как можно сказать, что «истинная таковость» Лисы в принципе невыразима в однозначных терминах, но может быть обозначена не слишком конкретным и определенным словосочетанием «истинная лисовость» (примерно как в дзен-буддизме говорится о «мокротной сущности» воды).

Таким образом, если использовать дзен-буддийскую терминологию, связанную с даосизмом, как китайской ветвью центрально-евразийского тэнгриазма, то психотип Лисы является не «духом» в смысле «злой дух», «черт», «бес», «демон» или другим негативным биоэнергоинформационным явлением, не обладающим интеллектом, подобным человеческому, а скорее «духом-сознанием», «душой-сознанием», обладающими многими человеческими характеристиками, которые в совокупности и передаются китайским термином «синь», обозначающим некое средоточие психической жизни или, точнее центр психической деятельности. Именно это энергоинформационное явление и имеет разнообразные психотипы, в которых обобщены их психоэмоциональные и умственные, интеллектуальные характеристики.

В виду этого, центрально-евразийский психотип Лисы имел два уровня религиозной и психоэнергетической интерпретации, которые были связаны, с одной стороны, с архаической фольклорной и мифопоэтической традицией, а с другой, с гораздо более развитой даосско-китайской, дзен(чань)-буддийской и собственно тэнгрианской, тюрко-монгольской традицией. Второй более высокий уровень образа Небесной Лисы в тэнгрианской религии бурят-монголов связан с такими же тотемными зооморфными психотипами, как, например, психотип Ворона – символа предсказательных и многих других способностей, связанных с его ролью медиатора (посредника) между силами Неба и Земли, психотип Небесного Быка, прародителя многих евразийских кочевнических народов, который почитался как «Отец Небесный», психотип Синего Волка, как общего тотемного предка тюрков и бурят-монголов, символизирующего мужество, дисциплину, воинскую доблесть, рыцарскую честь и т.д.

В народной тэнгрианской религии бурят-монголов божество Небесной Лисы называется «Унэгэн /Э/зы» - «Небесная Женщина», которая, мочась на землю, создает радугу, соединяющую Небо и Землю. Наряду с функцией универсального медиатора, соединяющего Верхний и Нижний миры, Небо-

Отца и Землю-Мать, образ радуги в евразийской мифологии и космологии связан с образами Мирового Змея и Небесного Змея-Дракона, летучего, крылатого и огнедышащего. Так, наиболее ранним космическим образом Небесного Змея является символ Змея-Радуги. Иногда он представляется Хозяином Дождя, пьющего Небесную Воду. В египетской мифологии «поглотитель вод» Апопа каждую ночь выпивает всю воду подземного мира и за это его поражает Бог Солнца - Ра.

Хтонические черты Земли-Целительницы, которыми обладает и мифологическая Лиса, прослеживаются также в образе первопредка древнехакасских племен, основателя государства азов-хасха *Астория* – Ас-Тархана, потомка первой Небесной Волчицы, который в самый начальный период истории арийско-туранской цивилизации создал первое тэнгрианское государство в Саяно-Алтае, в частности на территории Хакасии, где уже 3,6 тыс. лет до н.э. существовала так называемая Тазминская культура. Это государство было создано арийско-туранскими, протохакасскими племенами скифов и азов.

Как пишет А.И. Котожеков, *Ас-Тархан* – титул, означающий «ограниченный во власти владыка Асов//Азов» (т.е. примерно как «султан», «наместник», «ставленник»). Ему совет старейшин основанного им тэнгрианского государства Астория (бур.-монг. Аз-Тоорей) вручил жезл власти над всей Асторией – жезл, обвитый двумя змеями. Этот жезл сыграл огромную роль в последующей истории. Таким же жезлом до сих пор пользуются патриархи православия (Котожеков А.И. Астар *АМ-УДР ICTI* - Асторийский «Космо – Психо – Логос»: Асская мудрость).

Ас-Тархан был также целителем и покровителем медицины, который стал почитаться впоследствии как бог врачевания и, вместе с тем, являлся организатором древнейшей секретной школы боевого искусства. Кроме того, он считается первым Змееносцем древне-арийского календаря, который является тринадцатым знаком Зодиака, позднее утраченным. В иранской мифологии Змееносец носит имя *Чародат*, или *Шародат*, что значит

«чародей» - «богочеловек, держащий в руке змею» (Ас-Тархан держит в руках жреческий посох, который обвивают змеи).

В древней иранской мифологии тема Змееносца связана с мифом о царе Ажи-Дахаке, который жил в далекие времена и правил 1000 лет. Он был хорошим государем, но однажды к нему под личиной обычного человека явился Демон, который искушал его льстивыми речами и дарами. А правитель был слаб и в благодарность за сладкие речи обещал Демону, что выполнит любое его желание. Тот попросил разрешить ему поцеловать царя в оба его плеча. Царь согласился и тогда на месте поцелуев выросли две змеи, которых нельзя было убить и которых надо было кормить человеческими мозгами.

С ним также связано имя «Асклепий», которое означает греческого Бога врачевания, представлявшегося в виде Змея; символика Змеи также являлась его атрибутом, как и у Ас-Тархана, который сам был Змеем-Драконом по своему тотемному психотипу. У Гомера Асклепий был смертным человеком и умелым врачевателем. Но спустя 3 – 5 веков, в античной Греции Асклепий уже стал почитаться как Бог Врачевания. В Древнюю Грецию образ Асклепия пришел из Древнего Египта, где он носил имя жреца Именхотепа.

В связи с воинскими искусствами сибирских скифов, азов и их потомков тюрко-монголов образы Асклепия и Небесного Змея – Ас-Тархана представляют особый интерес, поскольку указывают на древнейшую Прародину арийско-туранской цивилизации и на племена азов (хак. хасха), создавших первое тэнгрианское государство Евразии в первой половине III тысячелетия до н.э. в Южной Сибири, с которым предки бурят-монголов этногенетически были связаны через роды и племена *Семи Волков* (хак. четти-бюр), рожденных от Небесной Волчицы.

Как отмечает Котожеков А.И., помимо легенды о Матери-Оленихе, Прародительнице всех ариев и тюрко-монголов, у протохакасских племен азов//асов существовала легенда о том, что общая Праматерь всех тюрков, в том числе протохакассов («Ас Ине»), эта Прародительница в облике Волчицы спасла принца, которому отрубили руки и ноги, бросив в болото. Она отнесла

его в безопасные земли (Алтай), от него она и родила потомство – роды и племена *Семи Волков*, которое дало начало всему народу «тюрк».

В Саяно-Алтае и Хакасии, которая является колыбелью арийско-туранской цивилизации, таким образом, уже в глубокой древности существовал культ Небесного Змея, как символа мудрости и многих полезных для человека знаний и умений, в том числе искусства врачевания, а также и боевого искусства, Небесным Покровителем которого стал Змей-Дракон. В этот древнейший период возникают и тайные академии и школы воинского искусства, Покровителем которых стал Змей-Дракон и связанный с ним Небесный Волк.

Котожеков А .И. отмечает, что в горах Саяно – Алтая еще долго продолжали жить монастыри – «све» и их монахи, которых называли «арга абый» или «абыс» (абый ас). Много асов от преследований и неправд разбойников-теле схоронились в этих монастырях, а *ас теке* (передовые асы, т.е. потомки асов-первопроходцев) ушли в тайгу, ближе к «тундере чир» (в тундру); многие асы уходят в тайгу и начинают осваивать жизнь таежников.

Связь целительства и искусства врачевания с воинскими искусствами представляется нам не случайной, поскольку как утверждает мастер школы Шонин-баша Хобраков Ц.С., который сам является врачом по первой профессии, человек, который умеет ломать кости, должен уметь и вправлять их; человек, который наносит урон человеческому организму, должен уметь и лечить его. Действительно, как мы знаем из многовековой истории боевых искусств Востока, обучение искусству единоборства и рукопашного боя всегда предполагало необходимость и овладение медицинскими знаниями.

Небесный Змей-Дракон, таким образом, был самым универсальным воинским тотемным божеством скифо-ариев и азов-хасха, а затем и тюрков, монголов, уйгуров и других номадических народов Евразии, который к тому же стал божеством врачевания и покровителем астрологических и прогностических знаний, построенных на искусстве диагностики психофизических и биоэнергетических типов личности, по отношению к

которой осуществляется астрологический прогноз.

В китайской психодиагностической и прогностической *Книге Перемен*, которая использовалась в военном деле для анализа расклада противоборствующих сил, характера текущей боевой ситуации и составления прогноза возможных перипетий ее изменения, а также последствий военных действий, самая первая гексаграмма далеко не случайно названа «Небо» и «Дракон»: «творческая мужская сила»; «креативная созидательная энергия и *Воля Неба*»; «творческое синергетическое взаимодействие сил Неба, Земли и Человека»; «поступательное движение»; «высшая активность, динамизм и скорость»; «вдохновлять»; «стойкость», «неутомимость». В китайском тексте комментариев к классической «Книге Перемен» для обозначения этой гексаграммы используется также иероглиф «цянь» - «творческая сила»; сам иероглиф состоит из элементов, означающих «восходящую энергию, Солнце и растущие деревья» («И-Цзин», гексаграмма №1).

При этом именно для данной работы, посвященной боевому стилю Небесного Волка, особенно важно то, что Дракон и Волк родственны и очень близки по своему психотипу. К тому же оба зооморфных психотипа, как и Лиса, отличаются способностью к оборотничеству (у древних славян существовало даже кентавроподобное существо двойственной природы волко-дракон, так и называвшееся *волкодлак*, т.е. «вурдалак»), и могут превращаться в другие существа, «заимствуя» и используя в боевых целях их силу и ловкость, а также искусства единоборства.

Поэтому и бойцы школы Шоно-баша, хотя основную часть приемов берут от своего тотемного предка и божественного покровителя, т.е. Небесного Волка, в случае необходимости могут использовать приемы и методы всех других звериных стилей. Вот почему именно это «волчье» боевое искусство и приняли на вооружение «хребетные монголы», самые прямые потомки Небесного Волка, используя его вместе со всеми другими стилями евразийских военно-прикладных искусств, но наиболее эффективные приемы держали в тайне и передавали как особый секрет мастерства только самым прямым

генеалогическим потомкам Синего Волка, причём использовали его только в особо экстремальных ситуациях, как это делал мастер-наставник Ц.С. Хобракова – Мугы Лубсан.

По нашему мнению, стилевые особенности боевого искусства школы Шоньин-баша и ее религиозно-тотемистическая генеалогия, а также, соответственно, и психотип бойца этой школы, связаны с архаическим культом Небесного Пса («Небесной Собаки»), который существовал у прототибетских племен цянов (кянов) и их потомков жунов, от союза (и, разумеется, смешения) которых, собственно, и образовалась протомонгольская общность (Чагдуров С.Ш., Коноволов П.Б., Абаев.Н.В.). Известно, что у древних тибетцев, издревле нападавших на Китай с запада, были племена, так и называвшиеся «собачьи жуны», «люди-псы», которые отличались особой храбростью и при первом же столкновении с неприятелем сразу, без всякого промедления и предварительных церемоний бросались в бой, атакуя даже многократно превосходящего по силам противника.

Таким же боевым характером отличались их пастушеские сторожевые собаки, которые, как и волки, стремительно атаквали врага, хватали его за горло и разрывали его. Точно так же бурят-монгольская сторожевая собака *хотошо* (*хотоши*), генетически связанная с тибетским боевым псом, по-видимому, получила это название от «хото» (бурят-монг. «горло», «гортань», «пищевод от горла до диафрагмы человека»). Именно за то, что в стремительном прыжке мгновенно хватает врага за горло и перекусывает его главную жизненную артерию. Боец же школы Шоньин-баша должен всемерно оберегать свой собственный «жизненный центр», не допуская до него противника, и, более того, всегда опираться на этот канал жизненной силы (мун-гол) во всех своих действиях и постоянно тренировать его с целью увеличения в нем энергии. Как мы уже отмечали, с этим понятием «центр жизненной силы», который одновременно является и каналом космической, небесной энергии», связан также метаэтноним – «монгол».

Отличие психотипа Небесного Пса от людей зооморфизма Лисы

заключается, как мы думаем, в том, что, как и у Волка, психотип Собаки характеризуется прямодушием, храбростью и отвагой, стойкостью в бою, дисциплиной и самоорганизацией, выносливостью, хладнокровием в экстремальных ситуациях, гибким и острым умом, смекалкой и находчивостью, быстрой и адекватной реакцией, самоотверженностью и верностью долгу.

Поэтому, как известно, зооморфный психотип псовых вообще враждебен лисьему и комплиментарен зооморфизму Волка. Поэтому, как справедливо отмечает И. Кашкадамова, зооморфный символ Лисы противопоставлен психотипу Волка и всегда «идет против Волка» (см.: Кашкадамова И. Обратни. - Ч.4 - «Волки»). В истории даже известно противостояние и противоборство целых государств и империй, созданных, с одной стороны, людьми типа Волка и Лисьими психотипами.

Так, например, во втором тысячелетии до н.э. люди зооморфизма Волка объединились в Хеттскую державу, создав ее по принципу волчьей стаи, а по соседству находилось государство людей зооморфизма Лисы, позднее поглощенное хеттами – *Амуру*. Видимо, в жилах знаменитой египетской царице женщине-фараоне Хатшепсут, текла лисья кровь. В этой связи Кашкадамова И. отмечает, что, как и люди зооморфизма тотемного Пса, люди зооморфизма Лисы через заключенные браки пытаются завоевать престол. Об этом пишут такие античные авторы, как Страбон, Павсаний; это же противоборство прослеживается в развитии взаимоотношений «волчьей империи» хеттов и «лисьего государства» Амуру, Египта, Сицилии, Скифии. На практике это выглядит так: женщина, принадлежащая к психотипу Лисы, выбирает себе в мужа слабого человека, но родственного правящему дому, через свою родню собирает войска и ставит мужа на престол. Естественно правит она, поскольку муж изначально был подобран как слабый человек со слабой волей и здоровьем (еще лучше – вовсе не жилец) [см.:Кашкадамова И. Обратни. - Ч.6 - «Лисы»].

Культ Лисы получил особенное распространение в странах Восточной Азии, где получили распространение традиционные китайские учения, а также буддизм - в Японии, Корее, Вьетнам. В этих странах Лиса в основном

фигурирует в демоническом облике злого оборотня женщины-соблазнительницы. Но, по-видимому, в дальневосточных странах существовали и боевые искусства, связанные с культом Лисы. В Монгольском мире, как отмечалось выше, существовал и культ Небесной Лисы, но каких-либо связей этого тэнгрианского персонажа с боевым искусством не обнаружено. Видимо, это объясняется тем, что в боевых искусствах доминировал зооморфизм Волка и Небесного Пса, который был враждебен зооморфизму Лисы. Кроме того, боевые стили Небесного Волка и Небесной Собаки, судя по всему, многое позаимствовали из приемов, уловок и повадок Лисы, полезных для военного дела.

Глава III. Стилиевые и религиозно-философские особенности школы Шонын-баша

3.1. Генеалогия и стилиевые особенности школы Шонын-баша

Когда бурят-монголы рассказывали о собственной родословной, они, наряду с реальной генеалогией своего рода-племени, упоминали и эпических героев народных сказаний (улигеров), а также обожествленных тотемных предков, персонажей религиозно-мифологической, мифопоэтической и фольклорной традиции, ставших главными героями народного эпоса (например, эпического сказания о «Волке-богатыре» - *Шоно-Баторе*). Так, старейшина рода *онхотой* из племенного союза *булагат* (село Улей Осинского района, скорее всего, основанное джунгарским племенем *олет*) Абаев Роман Иванович, дед одного из авторов данной книги, рассказывал о своих предках: «Наш главный, самый первый предок – Буха-Нойон Баабай, первопредок всех бурят-монголов, а один из главных тотемных предков нашего рода *онхотой* – *Шоно-Батор*».

Интересно отметить, что главный герой эпического сказания о «Волке-богатыре» – *Шоно-Батор* был реальным историческим лицом, сыном Джунгарского хана, который не только прославился своими героическими деяниями, но и был непосредственно связан с этногеографическим регионом Прибайкалья, где во время джунгарских войн (17-18 вв.) проживали бурят-монгольские племена булагатов и эхиритов, в том числе род *онхотой*, о связи которого с ойратскими племенами отразились в названии с. Улей. Народные предания гласят, что *Шоно-Батор* занимался на территории между Ангарой и Леной облавной охотой и боролся, как и Абай Гэсэр, против чудовищного зверя – Черного Пса, и в его победе над чудовищем важную роль сыграло его боевое искусство Небесного Волка.

Бурятский героический эпос «Шоно-Батор», рассказывающий о «Волке-богатыре» гласит, что сам ойратский хан Эрхэ Тайжа в период джунгаро-халхасских войн, устраивал в этих краях («в долине Священной Зулхэ», т.е.

Лены), облавную охоту вместе со своим лучшим воином Болэном Батором-Бухэ, хозяином Черного Пса, победившим с помощью своего пса страшного волка, с которым не могли справиться воины Эрхэ Тайжа.

В награду Болэн Батор был назначен джунгарским ханом, у которого родились 2 сына, и младшим был Шоно-Батор (умер в октябре 1729г). Все это были реальные исторические лица, стало быть, реальными были походы Западных монголов, т.е. ойратов, которые считали себя братьями бурят-монголов («Ойрат и Бурят – два брата», гласит народная традиция обеих народов). Реальны были и Черноконные всадники (хара-моритон), которые участвовали во всех боевых действиях своих племен и образовывали особые этносоциальные группы в рамках отдельных племен; у хонгодоров, например, одно из родо-племенных подразделений так и называлось – «хара-моритон буруутхан», что буквально означает «черноконные бурууты», а у булагатов были всадники на «синих (буланных) конях».

Реальны были и «Черноконные всадники», которые поклонялись своему военному божеству Ажараю-Бухэ, и самые серьезные информаторы, например, А.С. Ангархаев, известный бурятский писатель родом из Тункинских хонгодоров и Б. Антонов знаменитый мастер боевой школы «Черных Всадников», впервые еще в советское время начавший обучать этому военно-прикладному искусству, сообщали, что родовые подразделения «Хара-моритон» были связаны с тайными воинскими союзами, причем не только с эхиритскими и хоринскими, но и с булагатскими, хонгодорскими и западно-монгольскими, т.е. с ойратскими. Близость «лесных народов» наиболее остро ощущалось во время джунгаро-халхасских войн того времени, переросших в тотальную агрессию против всех монгольских племен, причем ойраты боролись за восстановление общемонгольского государства «Хамаг Монгол Улс» против маньчжуро-китайских войск, которые в результате так и уничтожили почти весь ойратский народ, истребив около миллиона человек.

Рассказывая далее о своей народной тэнгрианской религии, ее богах и эпических героях, в том числе об Абай-Гэсэре, с именем которого были

связаны многие географические названия вокруг основанного когда-то ойратами села Улей, Абаев Р.И. говорил: «Наш Верховный тэнгрианский Бог – Хормуст-Тэнгри, небесно-солнечное божество, несущее людям свет, тепло, благо, справедливость и милосердие. А его посланниками были Абай Гэсэрхан, Чингис-Хаан, Шоно-Батор и другие герои, которые боролись против врагов и злых чудовищ, угнетавших, притеснявших и уничтожавших простой тэнгрианский народ». Иначе говоря, эти эпические и мифологические герои служили медиаторами-посредниками между Отцом Небесным и Матерью-Землей, защитниками земных людей, которые, в сущности, тоже были «детьми Неба и Солнца».

Поэтому они и считали Небесного Волка одним из своих покровителей и защитников, используя его силу и могущество в своем боевом искусстве. Это искусство единоборства Волчьего Стиля, судя по всему, восходит к самим истокам истории возникновения монголо-тюркской общности, к ее общему тотемному предку – Небесной Волчице, у которой, согласно преданиям тюрков и монголов, было семь сыновей.

От этих первых «Семи Волков» и произошли многочисленные роды и племена протомонголов и пратюрков, такие, например, как «золотой род» Чингис-Хаана *борджигин*, эхиритский род *Ехэ-Шоно*, древнетюркский род *Ашина* и др. Естественно, биоэнергетические, психо-эмоциональные и другие особенности зооморфного психотипа тотемного Волка (непреодолимая и безудержная мощь, беззаветная храбрость, ловкость и быстрота, верность долгу и прямодушие, самодисциплина и самоорганизация, отличающая волчью стаю от других зверей, исключительное чувство справедливости и т.д.). Но самое главное в характере Волка – то, что он воплотил в себе неукротимый боевой дух тэнгрианства, религии воинов и евразийского степного рыцарства, которая была направлена на борьбу против всех злых сил в защиту всех угнетенных, сирых и убогих.

Линия преемственности школы Шонын-баша в традиции Хобракова Ц.С. начинается, как уже отмечалось выше, с Хобракова Лубсана Арсалановича

который родился в 1906 г. в селе Аргада Курумканского района. В былые годы в Бурят-Монголии после весенних работ бурятские мужчины соревновались в силе, ловкости, быстроте мышления на борцовских состязаниях. В каждом роду выявлялись талантливые борцы (бухэ), которые побеждали на поединках после народных и религиозных праздников, например, *Сурхарбана*. В Баргузинской долине в первой половине двадцатого столетия особой удалей и ловкостью прославился Лубсан Хобраков, дядя (абга) будущего выдающегося мастера-наставника школы Шонин-баша – Цыбика Хобракова.

В двенадцать лет местные ламы Заза и Барон гэбшэ взяли его к себе на учебу послушником. Позже он стал хуваракон Эгитуйского дацана. Там он постигал буддийскую философию, получил за свои знания ламский сан гэбшэ. Когда начались известные времена гонения церкви, дацанов, он попросил своих учителей снять с него религиозный сан. Обряд провел его учитель Борон гэбшэ, и Лубсан Арсаланович вернулся в Аргаду и устроился на работу в местном колхозе. Он был физически крепким мужиком и владел необычной техникой бухэ барилдаана. Неоднократного чемпиона Баргузинской долины председатель нашего колхоза уважал и при дальних поездках всегда брал с собой. В одной из поездок на председателя «наехали» лихие, драчливые люди, и Лубсан Хобраков ловко разобрался с несколькими крепкими рыбаками (Будаев В. «Волчьи приемы применяют в Бухэ-барилдаане» //Спорт тамир, с...).

По поводу боевого искусства своего дяди Мугы Лубсана Цыбик Хобраков позднее рассказывал: «В 1976 году я сам ощутил мощь его защиты. Тогда дяде было семьдесят лет. По окончании третьего курса Читинского медицинского института, я, чемпион столицы Забайкалья по боксу средивысших учебных заведениях, отдыхал дома. Как спортсмен по утрам делал зарядку и отрабатывал удары. На одном из занятий Лубсан Арсаланович, долго пронаблюдав за мной, говорит: «Да не нужны твои тренировки. Толку-то с них. Я тебя запросто поборю». Уязвленный таким заявлением в шутку отвечаю: «Борцов одним ударом могу свалить».

После этого дядя решил испытать меня в деле и говорит: «Давай ударь», в ответ ему: «Тебе не будет больно?». Только замахнулся, а оказался на земле. Тогда мой дядя коротко объяснил, что мы из рода *Шоно* и тебя завалил техникой волчьего боя, то есть «Шонын-баша». Я попросил показать приемы, на что дядя ответил: «Эти *мэхэ*, то бишь приемы, очень опасны. И чтобы ты не пользовался ими в разной ситуации, не буду тебя знакомить».

Вот так я встретился с техникой национальной борьбы бурят и, вернувшись в Читу на учебу, рассказал своему однокурснику Борису Бандееву. Позже я осознанно применял эти приемы, когда увлекся вьетнамским стилем Вин-Чун. Эффективность и жизнеспособность своей школы я еще раз проверил недавно в Омске. По приглашению тамошних восточных единоборцев я провел тренинги и медитацию. За один день в свои шестьдесят три провел десять боев с бойцами, многие из которых имеют звания мастера спорта по различным единоборствам» (Хобраков, 2009; см. также: Будаев В.).

Хобраков (Хубараг) Лубсан Арсаланович

Буда Хобракова, его супруга

3.2. Культурно-психологические, этнокультурные и экологические аспекты школы Небесного Волка

Характеризуя духовно-религиозные основы своей школы боевого искусства *Шонын-баша*, Ц.С. Хобраков уже писал в своем практическом пособии «Методика медитативного построения личной ступы в практике некоторых видов восточных боевых искусств», изданном в Улан-Удэ в 2009 г.:

«Тэнгрианство (бур.-монг. *тэнгэрийн мургэл*) переводится как «небесная религия» - религия поклонения «Вечному Синему Небу», и оно представляет одно из древнейших верований человечества, насчитывающая, по данным исторической науки, около семи тысяч лет и ныне незаслуженно оттесненная с позиции светского (научно-технического, технократического) взгляда более поздними так называемыми мировыми религиозными учениями - в частности, христианством, в котором в настоящее время все большую роль играет не сохранение и преумножение духовности в обществе, а политика приумножения материального богатства и (прямо связанным с ним) власти в государстве посредством манипуляции сознанием и душами верующих» (Ц.Хобраков, с. 9-10).

Другое название тэнгрианской религии, которое более точно отражает, на наш взгляд, ее суть и философское, психологическое и этическое содержание - «Тэнгрийн Заяа» - «Небесный Путь» или «Сагаан Заяа» - «Белый Путь», «Светлый Путь», «Белая Вера» (тюркск., алт., хак.«Ак Чаяан», «Ак-Дзян»). Это название гораздо шире и точнее, чем общеупотребительное в бурят-монгольском языке понятие «мургэл», которое означает «культ», «поклонение», «молитва», отражающее в большей степени религиозно-практическую, культовую и обрядовую сторону этого сложного религиозного комплекса.

А термин «Заяа» - «Путь» в большей степени отражает религиозно-философскую сторону тэнгрианского учения, как тюрко-монгольской, евразийской и мировой религии. При этом в данном случае мы имеем в виду, что тэнгрианский Путь, как и родственный ему даосизм, подразумевает религиозно-философское учение как об индивидуальном Пути духовного развития человека, так и универсальный, космический Закон структурно-функциональной организации и развития Вселенной. Таким же универсальным Путем духовного развития, морально-психического самосовершенствования и психической саморегуляции является в широком смысле и буддизм.

В разработанном нами «Кодексе Чести истинного бурята» мы уже

отмечали, что тэнгрианство и буддизм представляют собой «два крыла» национальной религии бурят-монголов; эти «два крыла» учитель-наставник Хобракова Ц.С. лама Лубсан называл также «двумя гутулами», на которых зиждется вероучение школы Небесного Волка.

Главную суть философского, религиозного и психологического учения школы Шонын-баша можно наиболее кратко, но, вместе с тем, полно и емко характеризуют слова Великого Йогина, буддийского гуру и римпоче Падма-Самбхавы, которые любил повторять Лубсан-лама: «Пока человек не понял, что он подобен Небу и его внутренняя сущность есть Ясный Свет, он не сможет покинуть круг сансары; чтобы покинуть круг сансары, человек должен понять, что он подобен Небу и его внутренняя сущность – это Ясный Свет».

Такая двуединая природа тэнгрианско-буддийской цивилизации бурят-монголов отражена и в разработанном нами «Кодексе Чести истинного бурята» (Абаев, 2014, см.: Приложение №1), в котором, в частности, даны морально-этические основы поведения настоящего, «цивилизованного» бурята:

1. Ненасилие и толерантность как метод решения социальных и экономических проблем. Приоритет базисных духовных ценностей над материально-прагматическими, борьба против потребительства, алчности, корыстолюбия, пьянства. Гармоничное развитие личности в духе здорового образа жизни как высшей ценности, воспитание гармонического баланса между телом и духом.

2. Открытость и честность в общении не только между соплеменниками и единоверцами, но и в процессе взаимодействия с представителями других этносов, культур и конфессий.

3. Экологичность и нравственное отношение к природе, ко всему окружающему миру. Космизм и универсализм мышления, воспринимающего весь мир как единое одухотворенное целое.

4. Высокий уровень самоорганизации, самодисциплины и саморегуляции как в деловом общении и этике, так и в своей внутренней и интимной сферах.

5. Отношение к семье как к главному социальному институту и уважение к

женщине-матери. Возрождение культа почитания Отца как главы семейства, почитание отцовской родословной как ангела-хранителя детей и домашнего очага. Ответственное отношение к семейному и родительскому долгу, а также к обязанностям детей. Человек должен выражать себя в семье в первую очередь.

6. Общинность как чувство товарищеского единства и взаимной ответственности членов коллектива между собой. Коллективизм на основе общности взглядов, идей, целей и задач. Дух взаимопомощи, взаимовыручки.

7. Доверие к своей собственной интуитивной мудрости и знаний, накопленных в историческом опыте коллектива. Стремление к творческой самореализации на основе креативности и пассионарности, вырабатываемой в процессе актуализации коллективной харизмы бурят.

8. Уважение к старшим, почитание предков, почтительное отношение к памяти предыдущих поколений, а также к родовым ценностям и традициям.

9. Почтительное отношение к труду учителей, духовных наставников, стремление к духовному самосовершенствованию и личностному росту.

10. Адекватное восприятие своей роли в социуме, соблюдение принципов социальной справедливости и ответственного отношения к своей миссии и необходимости полной творческой самореализации. Чувство моральной ответственности за результаты своего дела.

11. Необходимость проявления креативного, творческого подхода ко всякому делу, в том числе при выполнении своего общественного долга.

12. Преодоление эгоцентризма, этноцентризма, чувства превосходства, собственной исключительности и высокомерия, элитарности, эзотеризма, заносчивости.

13. Преодоление потребительского отношения к жизни, к живой природе, к природным ресурсам, борьба с расточительством, воспитание чувства бережливости и ограничение личных потребностей, умеренность во всем и прежде всего – в своих притязаниях на жизненные блага.

В соответствии с этими моральными нормами должно строиться и социальное поведение истинного бурята:

1. И с высшими, и с низшими, и с равными себе разговаривай без гнева, раздражения, подобострастия, угодливости. Будь достоин самого себя, и своего просветленного, изначально чистого состояния буддовости, а также своей изначальной связи с Вечным Синим Небом и священной Матери-Земли. Всегда будь уверен, что твоя истинная природа изначально чиста, просветлена и безгрешна, а потому не может тебя подвести в трудную минуту. Доверяй своей интуитивной мудрости, дарованной Вечным Небом.

2. Будь немногословен, не суетись попусту, не болтай лишнего, не поминай имя своего Единого Небесного бога всуе. Но на Бога надейся, а сам не плошай, и не забывай про опору на собственные силы. И про помощь другим не забывай. Спасая себя, спасешь и других; спасая других, спасаешь себя самого. Помощь другим должна быть своевременной и адекватной. Бесполезно и смешно спасать уже засушенную воблу, отпуская ее обратно в воду. Сохраняй чувство юмора в любой ситуации, умей взглянуть на себя со стороны и посмеяться над собой, если совершаешь или говоришь явную глупость. Все действия должны быть максимально адекватными, именно такими, какими должны быть, если всё оценивать объективно и реалистично, т.е. без субъективности восприятия.

3. Дипломатично не вступай в конфронтацию с общепринятыми нормами и правилами общественной морали, с законами государства, в котором живёшь. Но не становись «на горло собственной песне», если есть возможность и способность для креативной самореализации, для обретения внутренней свободы духа и естественной спонтанности, соблюдай равновесии между формальным подчинением правилам и дипломатичным соглашательством с ними. Но превыше всего цени творческую свободу духа и креативность, старайся соблюдать баланс между дисциплиной и самодисциплиной, во всём ищи и находи Срединный Путь между крайностями.

4. К любому делу, в том числе к трудовой деятельности, относись творчески, полностью погружаясь в креативный процесс синергетического взаимодействия, сотрудничества и сотворчества космических сил Вечного

Неба, животворящей энергии Матери-Земли и созидательной харизмы Человека-Творца, обретшего чувство гармоничного единства с Вселенной и безграничным Космосом. С помощью искусства духовной медитации и психической саморегуляции овладевай умением управлять собой, своим внутренним эмоционально-психологическим, психоэнергетическим и биоэнергетическим состоянием для пробуждения собственной интуитивной мудрости и других творческих возможностей, а также для подключения к источникам космической энергии и их использования, управления ими на благо всех живых существ. Вместе с тем, научившись своей мыслью, сознанием управлять всеми вещами, процессами и явлениями, ни в коем случае не прибегай к помощи черной магии и даже мыслях не желай никому зла.

5. Благодарю судьбу за то, что имеешь, будь равнодушен к чужим успехам.
6. Для того, чтобы установить справедливость, можно и нужно проявить неравнодушие к чужим делам.
7. Безвозмездный труд дает истинное умиротворение, как «не-деяние» - не стараться понравиться начальству, не пытаться обратить на себя внимание. Успокойся – и сразу найдешь решение. Надо стать немного фаталистом.
8. В любой ситуации, в любом деле сохраняй спокойствие, выдержку, мужество, хладнокровие и самообладание; любое дело выполняй в спокойно-сосредоточенном состоянии, приступая к нему без страха и колебаний; если боишься – не делай, если приступил к делу – не бойся. Ход любого дела, процесс любой деятельности, любого действия можно заранее продумывать или интуитивно просчитывать, но действовать надо решительно и уверенно, не впадая в крайности вложения в каждое действие избыточно много или слишком мало энергии, а вкладывать ровно столько сил, сколько требуется, т.е. действовать максимально адекватно и эффективно.
9. В любой сложной и даже экстремальной ситуации владей собой и верь в себя, а также в своих духов-покровителей Небесных тэнгриев-защитников. Прежде всего, доверяй себе, своей собственной интуитивной мудрости –

своему внутреннему Учителю-Наставнику. Одинаково ровно и спокойно относись и к победе, и к поражению, и к приобретению, и к утрате. Преследуя добычу, помни всегда: пока она не поймана, не беспокойся и не волнуйся зря о конечном результате, сосредоточься на самом процессе; ясно осознавай, что чем сильнее ты хочешь что-то поймать или чего-то достичь, тем дальше цель ускользает от тебя.

10. Первобытное темное сознание рождает черную веру с ее черной вредоносной магией. Просветленное сознание рождает Белую Веру – Светлый Путь. Первое древнее слово – слово Бог, Отец Небесный.

11. Если в чем-то сомневаешься, прибегни к помощи надежного зурхайши, оракула, астролога, психотерапевта, но в первую очередь посоветуйся со своим духовным учителем-наставником. Можешь также сам использовать какую-нибудь проверенную систему психодиагностики (камешки, руны, монеты, «Книга перемен» и т.д.), но не связывайся с шарлатанами, черными шаманами и колдунами.

Буддийско-тэнгрианская этика должна определять также нормы экологической культуры, экологического поведения и культуры питания бурята:

1. Защищай братьев наших меньших, береги природу, не оскверняй Землю-Мать и вообще воспитывай в себе и в других духовных братьях чувство моральной ответственности за все происходящее в этом мире, не делай кровавых жертвоприношений, совершай подношения богам только белой, чистой пищей.

2. Старайся питаться только чистой традиционной пищей, если нет специально приготовленной в соответствии с традиционными правилами пищи и ты вынужден принимать не совсем чистую пищу, предварительно очисти ее огнем и молитвами. В здоровом теле – здоровый дух, а здоровая душа требует здоровой пищи.

3. Если заболел, прибегай к помощи народной бурят-монгольской медицины, а также к тибетской буддийской и традиционной китайской

системе поддержания здоровья и лечения. Используй также все самые рациональные приемы и методы современной западной медицины, но в любом случае выбирай более экологически чистые, нехимические препараты восточной медицины и (или) немедикаментозные психофизические методы.

4. Имей в виду, что наилучшим средством поддержания здоровья являются регулярные занятия спортом, традиционная диета с включением целебных трав и минералов (пищевые добавки), а также различные виды йоги (разумеется, с соблюдением норм семейной морали и психогигиены). Вообще имей в виду, что самым эффективным средством сохранения и укрепления здоровья является здоровый климат в семье и доброжелательные отношения с окружающими.

5. В случае необходимости практикуй какие-нибудь надежные духовно-оздоровительные упражнения, причем предпочтительнее для истинного бурята в цивилизованном и культурном отношении более близкие системы психофизических упражнений, в частности бурят-монгольская йога, боевые искусства у-шу, боевой цигун, тибетская йога, раджа-йога, индо-арийская хатха-йога, карма-йога и другие в этнокультурном отношении родственные традиции. Полезно также практиковать эти духовно-оздоровительные системы в обыденной жизни регулярно.

6. Веди здоровый образ жизни, не употребляй вино и водку до 40 лет, в ритуальных целях можешь дозированно употреблять молочную водку – архи, другие более крепкие алкогольные напитки можешь использовать только в лечебных целях (т.е. как лекарство, например, при простуде, для дезинфекции при опасности заражения, для приостановки кровотечения, при гнойных ранах и т.п.). вообще избегай излишеств в еде и пище, а также сексуальных излишеств и извращений.

Система психофизической тренировки школы *Шонын-баша*, которая наряду с сугубо боевыми приемами содержит в своем арсенале и общеоздоровительные упражнения, исходит из того, что человек – это открытая система, и его можно легко уничтожить, разрушив его биоэнергетическую

структуру, даже не касаясь его, а воздействуя на расстоянии. Негативное воздействие на организм человека оказывает и плохая экология и неправильное питание, а потому большое внимание в этой школе уделяется правильной, энергетически сбалансированной диете и вообще правильно организованной экологии человека.

Много внимания уделяется также упражнениям, направленным на укрепление энергетической силы организма и его связи с окружающим миром, с миром предков, как его незримых, но могущественных защитников. С этой целью делают медитативные упражнения, укрепляющие чакры и главные каналы, проходящие вдоль позвоночника, и физические упражнения, укрепляющие и развивающие все суставы. С целью укрепления защитных сил организма пьют также специальные настойки и отвары из трав, читают специальные заклинания и молитвы. Много времени уделяется укреплению пальцев и кистей рук, как главного оружия, делая их подобными крылу орла или клыкам волка.

3.2. Стилевые особенности школы Небесного Волка

Раскрывая стилевые особенности своей школы, Ц.С.Хобраков рассказывал, что «изучив многие стили рукопашного боя, я понял всю эффективность и опасность Волчьего Стиля по сравнению с другими школами боевого искусства. Наиболее близок по манере ведения боя к нашей школе Волка - стиль Вин-Чун кунфу. Различие двух стилей заключается в том, что в Вин-Чун – блоковая система защиты, а потому много времени уделяется «чисао» (парная работа). В школе Волка нет блоковой защиты, только резкие упреждающие и останавливающие удары по центру тела противника с короткими уходами вправо или влево и с взрывной контратакой по всем уровням и жизненно важным точкам, где каждый удар открывает путь к следующему удару с целью достичь горла и шеи противника, чтобы разрушить дыхательные хрящи,

нервно-сосудистый пучок, питающий головной мозг. В завершение этой атаки короткими круговыми ударами, кистью, сломать шейные позвонки противника. Здесь нет «соревнования», только победа. Это полное уничтожение врага, ибо считается, что побежденный и униженный враг опаснее поскольку всегда захочет взять реванш, и в следующий раз нападет более подготовленным и более внезапно, когда невозможно будет защититься».

Очень хорошо стилевые особенности и боевые преимущества школы Шоньин-баша характеризуют слова Дмитрия Бахты («Стиль ножевой бой», г. Омск), который имел возможность спарринговать с Ц.С. Хобраковым: «Мое непосредственное общение и конкретные переживания от работы в паре с Мастером это – спокойная и рациональная техника ведения боя, которая внезапно и стремительно переходит в каскад взрывных приемов, наполненных огромной силой и крайне жестких, следующих совершенно непрерывно один за другим серии ударов кулаком, локтем и почти одновременно – ногой. На спарринг-партнера накатываются сигналы того, что ты уже поражен, раздавлен, но почему, то Мастер продолжает атаку. В эмоциональном плане это ощущается как полное подавление воли, волна ужаса. Физически ощущается, что на тебя обрушилась бетонная плита – даже мысли о том, что ее можно удержать, не приходится (к счастью я гораздо больше времени трачу на то, чтобы написать эти строки, чем длится само воздействие на меня во время спарринга с Цыбиком – на столько его движения стремительны, молниеносны, точны и сокрушительны, но все приемы и удары непрерывно переходят друг в друга, одной волной)».

Д. Бахта также отмечал, что Мастер максимально быстро перехватывает инициативу и делает все, чтобы удержать ее до победного конца. При этом у Мастера всегда одна цель - в любом столкновении – победа. Наставления, которые я услышал по поводу психотехнического содержания единоборства, можно коротко выразить так: «мысли материальны, поэтому работа в этом стиле должна быть максимально наполнена осмысленностью». Мастер-наставник постоянно подчеркивает: «Тренируйте не только тело, но и дух, и

внутренние силы, развивая их с помощью духовной медитации».

По отзывам некоторых мастеров других школ боевого и спортивного единоборства, школа Хобракова Ц.С. по своим стилевым особенностям и технике ведения боя напоминает стиль Вин-Чун, которым мастер некоторое время занимался, но мы считаем, что Стиль Небесного Волка по многим характеристикам очень близок к традиционной китайской школе «Синьи», которая входит в так называемые *мягкие* стили с кругообразными движениями (две другие школы ушу этого типа – *тайцзицюань* и *багуа*).

Однако, в отличие от других «круговых» школ, стиль *синьи*, как и бурят-монгольская школа Небесного Волка, характеризуется стремительной и мощной атакой, завершающей предварительные круговые движения и резко взламывающей оборону противника каскадом прямых «прорывных» приемов, которые заканчиваются одним сокрушительным «коронным» ударом, представляющим собой главный секрет мастерства, хранимый в глубокой тайне от непосвященных. Как говорили великие китайские мастера этого стиля, «если на стальной рельс перед идущим паровозом *правильно* положить маленький камешек, то паровоз сойдет с рельсов». Разумеется, бурят-монгольская школа Шоньин-башасформировалась гораздо раньше китайских школ ушу (одновременно с возникновением самого феномена тэнгрианства и культа Небесного Волка) и развивалась совершенно самостоятельно. Но поскольку эти круговые «мягкие» стили являются сугубо даосскими по своему происхождению и характеру, а даосизм является одним из китайских ответвлений тэнгрианства (как и традиционно китайский культ Неба-*Тянь*), то в данном случае налицо явная связь двух школ через этногенетические связи тюрко-монгольского и китайского тэнгрианства. Как считает монгольский академик Шагдарын Бира, эта связь осуществлялась еще на заре китайской государственности через западные, кочевнические племена Чжоу, создавшие свою династию на территории древнего Китая и навязавшие собственно китайцам тэнгрианский культ Неба-*Тянь*.

О некотором сходстве и в то же время о серьезных различиях между

школой Вин-Чун и Стилем Волка свидетельствуют высказывания Тимура Булдаева (стиль Вин-Чун кунфу, г.Улан-Удэ): «Конкретные принципы боя Цыбик Сенгеевич воплощает в быстрых и жестких движениях, которые сводятся к нескольким (двум-трем) приемам, стремительно и эффективно прорывающим оборону противника и завершающихся серией связанных между собой атакующих рациональных действий, которые завершаются взрывным каскадом сокрушительных ударов».

Т.Булдаев, например, отмечает, что, по его наблюдениям, «у Мастера нет наклона как такого в начале боя. Вот он стоит, ждет атаку противника, его вес на задней ноге, передняя разгружена для того, чтобы можно было быстро нанести стопорящий удар ступней. Далее после ухода Мастер бьет прямой в корпус противника. При этом наблюдается разворот его корпуса аж до 90 градусов от линии атаки. При этом вытягивается рука с «солнечным» кулаком вперед. За счет разворота корпуса достигается эффект удлинения удара, причем ... голова низко наклонена как у боксера. При дальнейшем развитии контратаки может наклониться вперед, чтобы отработать рукой или ногой. При развороте он жестко всаживает пальцами (кулаком, коленом) в ближайшее уязвимое место. «Взрыв» просто гениальный, я такого не видел никогда – можно сказать просто «вспышка» ярости, это даже какое-то скорее ментальное ощущение – при объяснении приемов он настолько увлекается, что может запросто отправить в легкий нокаут, причем не только ударом – подавление идет какое-то психологическое. Тело как-то внутри начинает дрожать от ожидания удара (пренеприятнейшее ощущение!!!)».

3.3. Религиозно-философские основы «Школы Небесного Волка»

Основоположник современной школы Небесного Волка, дядя Хобракова Ц.С. – Лубсан Арсаланович, хоть и сохранил в своей фамилии слово «хуварак» («хобрак»// «хубрак»), означающее «ученик», на самом деле должен называться «лама» (т.е. Лкбсан-лама), поскольку он действительно был Великим

Учителем-наставником, буддийским *гуру*, который не только освоил религиозно-философское учение Будды в традиции Северной Махаяны, но и сумел соединить ее с родным тэнгрианством. А то, что он снял свой духовный сан, было вынужденной мерой для самосохранения и самозащиты в условиях массовых репрессий против всякой религии. При этом следует учитывать, что это было обычной в таких случаях практикой и делалось с санкции учителей.

Самое главное – он сумел сохранить «оба крыла» народной и национальной религии бурят и передать будущим поколениям через Хобракова Ц.С. суть этого синтетического учения вместе с традицией Стиля Волка. Основой основ этого тэнгрианско-буддийского синтетического учения, ставшего и религиозно-философским основанием, духовным базисом школы Шонын-баша, является идея «внутреннего центра жизненной силы и энергии, ее главного канала в теле человека, который одновременно во внешнем мире воспринимается как биоэнергоинформационный центр Земли». Как было уже отмечено в связи с теорией профессора Чагдурова о том, что центром монгольского мира являются Саяны и Циркум-Байкалия, этот энергетический центр был одновременно центром Азии, ее «сердцевиной» (ср. «сердце» Земли у Маккиндера), а также геополитическим центром всей Евразии.

Как говорил лама Лубсан, «любое боевое искусство подобно дереву имеет корни, ствол, ветви. Так, корнем Стиля Волка является тэнгрианство, а стволом является *Мун-гол* – главный центр или канал, идущий вдоль позвоночника, окруженный четырьмя боковыми каналами и пронизывающий семь главных чакр человека. Ветви – это техника, позволяющая защитить эти каналы, т.е. жизнь человека, и разрушить их у напавшего врага. В технике Стиля Волка нет агрессивных, чисто атакующих приемов, а есть лишь взрывная контратака, которая является только вынужденной мерой, защитой от явно агрессивных посягательств противника».

При этом в качестве защитных средств могут использоваться как буддийские мантры, так и тэнгрианские призывания, обращенные к небесным покровителям именно этой школы. В традиции школы Небесного Волка,

которую сохранил и передал от своего дяди Лубсана-ламы современный мастер-наставник Хобраков Ц.С., практикуется такой вариант молитвы-призывания *Шоно-Батора* («Шоно-баатарай дурдалга»), который начинается словами:

«Хусэ ехэтэй Мунхэ Тэнгэрийн

Үндэр Ехэ хубуун Бургэд,

Ехэ шубуун Баабайтай

Хубшэ тайгын Эзэн

Хухэ Шоно Ехэ эхэтэй

Эхин Ехэ Эсэгэмнай

Хусэ ехэтэй Үндэр Ехэ

Шоно–баатар Ехэ Баабаймнай!!»

«Хусэ ехэтэй Хухэ Мунхэ Тэнгэри - Ехэ Эсэгэмни!

Хайра ехэтэй налгай ногоон Байхан Дэлхэй - Ехэ Эхэмни!»

(перевод *«Всесильное вечно Синее Небо - Великий Отец мой!*

Всемилостная величаявая красавица Земля — Великая Мать моя!»).

В этом обращении подчеркивается, что каждый тэнгрианец считает себя, как и Чингис-Хаан, сыном Небесного Отца и Матери-Земли. Поэтому в древней культуре монголов после рождения ребенка послед матери закапывали под порогом юрты, тем самым подтверждая материнскую значимость Земли и необходимости сохранения постоянной связи с ней, И эта земля отныне для новорожденного считалось «Тоонто нютаг» - малая Родина, тогда как после смерти тело, как правило, предавалось огню, которое «вместе с дымом» отправлялось к Небесному Отцу. Предки русского этноса – славяне, как и почти все «арийские» народы Евразии до принятия христианства и ислама хоронили своих также, т.е. предавая труп огню. И монголы, покоря страны и народы, не то что никогда не разрушали их храмы, но более того - освобождали их Храмы – церкви, мечети, синагоги и т.д., от податей и налогов. Ибо в этих Храмах поклонялись Отцу Небесному их родные славянские братья и сестры, которые утверждали при этом, что они все являются Его рабами. Но разве раб его родного брата может иметь общего Бога?

В тэнгрианстве же человек изначально велик и свободен, где все боги - свои и чужие - любых религиозных учений являются его братьями и сестрами, родителями и Учителями. Точно так же и в тэнгрианско-буддийской цивилизации в бесконечном времени пространстве Космоса все существующее изначально пустотно и иллюзорно, переменчиво и переходит из одного состояния в другое согласно Вселенской кармической зависимости самого феномена существования. Поэтому время и место пребывания индивида на Планете в тэнгрианстве и буддизме не имеют большого значения.

В этом контексте считается, что человек, почитая отца, тем самым почитает Небо. А почитая родную мать - почитает Землю; также он, уважая других людей, почитает всех богов Неба и Земли. Вот откуда удивительная и, вместе с тем, знаменитая веротерпимость монголов!

Но возникает вопрос - как такому сравнительно малочисленному народу удалось покорить почти всю Евразию. Наши учителя-наставники говорят, что все дело в национальной религии монголов того времени - тэнгрианстве.

Ситуация коренным образом меняется, когда в угоду стремлению к политическому объединению покоренных стран и народов высшие руководители Империи Чингис-Хаана, предав религию своих предков, перешли в религии своих покоренных народов, тем самым опускаясь по космической лестнице Вселенского развития все ниже и ниже - из стихии огня в стихию воды и земли, теряя свою былую мощь и силу, а в дальнейшем - язык и культуру, растворяясь таким образом в этно- национальных и религиозных культурах покоренных народов. И как итог - Империя как социально-историческое явление исчезло с лица земли оставив впечатление удивительного и загадочного феномена, поражающего все последующие поколения людей до наших дней.

В современном мире, где сосуществуют многочисленные так называемые мировые и национальные религиозные учения, можно смело сказать, что внутреннее содержание тэнгрианства во многом не только не противоречит содержанию первых, но - более того совпадает или дополняет их по основным

своим положениям. Это в полной мере относится и к буддизму.

Ведь и в буддизме говорится, что каждый человек изначально, в своей потенции Будда, но в силу своего неведения и омраченности сознания не видит иллюзорности материально-природной (и телесной) действительности. И задачей буддизма как философско-мировоззренческого или, точнее, онтологического учения является очищение сознания с помощью различных психо-духовных практик и доведение духа индивида до состояния буддовости, где исчезает двойственное - материально-предметное и духовно-мыслительное - восприятие мира и прекращается круговорот последовательности рождений и смертей.

Человек, развиваясь духовно, начинает понимать суть учения Будды, которая в одном аспекте сводится к утверждению, что нет «индивидуального» сознания – ни человеческого, ни божественного, что все едино, все пустотно, которые ныне подтверждаются выводами современной квантовой физики.

Будда учил, что все кармические проявления происходят из-за того, что мы все воспринимаем себя как индивидуальность, воплощенную в определенном, данном от рождения «теле», - воспринимаем как «Я», тогда как нет на самом деле индивидуального «Я», ибо он представляет собой иллюзию. Сознание же в Космосе едино и целостно. Живое и не живое, и боги и люди существуют в едином «поле сознания».

Поэтому все религии – это разные уровни одного целого. Из-за всеобщности, целостности и, вместе с тем, индивидуальности этого феномена под названием «сознание» невозможно построить рай в отдельно взятой религиозной конфессии так же, как нельзя построить коммунизм в отдельно взятой стране, что очень хорошо продемонстрировано на примере нашего социалистического прошлого. Из-за этой величайшей иллюзии будто бы индивидуального бытия человека сансара непобедима.

Например, человек убивая другого человека, думает, что он убил другого человека. А на самом деле он убивает самого себя из-за единости сознания - это деяние обязательно вернется к нему, если не в этой жизни, то в другой - и его

тоже и также будут убивать. И так во всем, о чем бы мы ни задумались и что бы мы ни делали: все наши деяния, хорошие или плохие, малые или большие и т.д., обязательно, со 100% гарантией возвращаются к нам, так как мы все обитаем (существуем) в едином бесконечном поле сознания. Поэтому Будда учит: единственный путь спасения - это выход из сансары - кругов рождений и смертей, т.е. из этого «поля сознания», и показал, как сделать это. В этом простая, в то же время глубинная суть учения Будды. Именно в этом заключается вывод о том, что буддизм - это не религия в традиционном ее понимании, а истинно научный подход к решению неразрешимой в науке проблемы.

Для неверующих в буддизм как в «истинную науку» человечества III-го тысячелетия сошлемся на высказывание всемирно известного ученого А.Эйнштейна: «Религия будущего будет космической религией. Она должна будет преодолеть представление о Боге как личности, а также избежать догм и теологии. Охватывая и природу и дух, она будет основываться на религиозном чувстве, возникающем из переживания осмысленного единства всех вещей - природных, и духовных. Такому описанию соответствует буддизм. Если и есть религия, которая сможет удовлетворять современным научным потребностям, - это буддизм» (цит. по: Торчинов, 2002, с. 202).

Так тэнгрианство помогает нам жить в этом мире, наполняя нас духовной силой, энергией и удачей в осуществлении наших помыслов, а буддизм же, дополняя такое представление человеческого существования, ведет наше понимание и восприятие жизни далее, показывая путь выхода бытия страдания из круга сансары - Вселенского круговорота иллюзорности материального существования «идеального».

В тэнгрианстве нет икон: говорят — как можно изобразить Небо или Космос в образе кого-то, так и в буддизме подтверждается, что тончайшее сознание пронизывает все и вся и неживое, и живое, и богов, и людей, обеспечивая тем самым выполнение закона причинно-следственной связи всего существующего - закона кармы

В тэнгрианстве есть медитативная молитва. Схожую медитативную методику описывают в своих книгах современные исследователи паранормальных явлений: например, доктор медицинских наук, профессор Ситель И.И. из Минска, применяющуюся им при лечении болезней позвоночника, а также авторы книги ДЭИР - для развития сознания и обретения индивидами сверхспособностей - выхода на кардинально новый, так называемый холотропический уровень сознания, представляющимся нам как космическое сознание, с высоты которого нам давали свои величайшие по значимости Учения известные нам их создатели, жившие почти одновременно (в VI - V вв. до н.э.) - и Будда, и Конфуций, и Лао-цзы, и пророк Моисей, и известный в науке древнегреческий философ Платон и многие другие, а значительно позже - Иисус Христос и Мухаммед (Магомет).

И эту медитативную молитву (практику) необходимо делать так:

«Встаньте прямо. Если летом, то босиком на земле, воздев руки к небу, ладонями вверх, представляя, как из бесконечности Космоса лучи-энергии пронизывают вас от кончиков пальцев, центра ладоней, макушки, проходя сквозь тело, и уходят в бесконечность Земли, обращаясь при этом к Вечно Синему Небу; представляя затем как из бесконечности земли через подошву ног пронизывают ваше тело, и уходят в бесконечность Космоса лучи-энергии, обратитесь к Матушке-Земле. После четкого и ясного восприятия нисходящих и восходящих потоков энергии плавно соедините ладони перед грудью и начинайте призывать всех богов своего народа, земли родной, родовых хранителей, представляя как их энергии непобедимой силой окружают-опоясывают вас по часовой стрелке и вы теперь чувствуете себя как огромный кокон или веретено, наполненный бесконечной энергией Космоса, Земли и духа своего народа».

Эта медитация, дополненная пятиступенчатой медитацией сооружения личной ступы (энергия пяти стихий и сознания) и сокровенными вашими молитвами (или мантрами) всегда поможет вам во всех ваших делах. Здесь, самое главное, молитва должна произноситься только на родном языке, так как

наш язык - слова родного языка связаны с нашим физическим телом, т.е. генотипом - основой, данной нам из Космоса как определенный шифр-код для связи с тонким миром и именно для данного, т.е. бурятского или другого этноса. Вот почему у бурят-монголов ценится, например, особенно на свадьбах, благопожелания - уреэлы, имеющие особую магическую силу.

Многие люди, игнорирующие родной язык, делают большую ошибку, тем самым теряя огромный духовно-энергетический потенциал, становясь на порядок беззащитнее перед другими людьми, знающими свою родословную и этническую принадлежность вместе со своим коренным языком и своей родной культурой.

Известно во многих этно-национальных культурах с их религиозной принадлежностью факт того, что при насылании проклятий кем-то ты можешь защититься от них молитвами, произнесенными только на родном языке, а не на языке проклинающего, что делать абсолютно бесполезно. Так же мало полезны молитвы на чужих языках. Поэтому люди сначала обращаются к шаманам, и только потом - к ламам. Так как шаман, произнося молитвы на родном языке, опережает лам быстротой своего воздействия на духовную ауру верующих посредством непосредственного обращения к Высшим Духам Вечно Синего Неба или духам Предков.

Недавно один американский ученый получил Нобелевскую Премию за исследовательские заслуги в области генетики, в котором продемонстрировал резкое генетическое различие африканцев и европейцев, что, кстати, подтверждается буддийской теорией о космической обусловленности рас и представляющих их народов разными стихиями, что его даже чуть не обвинили в расизме. Также современной постнекласической наукой доказано, что каждый язык связан с генотипом носителя языка. Поэтому становится ясно, что народы, потерявшие свой язык исчезают с лица земли незаметно подобно растаявшему весеннему снегу, испарившемуся в небе минуя жидкое состояние. И единственное исключение из этого правила, утверждают Учителя, представляют мантры, звучащие на языках санскрит и пали, поскольку они

имеют универсальную силу: свидетельством этого является факт наличия множества пробужденных или просветленных буддийских монахов, достигших состояния буддовости посредством применения медитаций на этих языках.

3.4. Медитативное построение личной ступы в искусстве боевого единоборства школы Небесного Волка

Каждый, кто приходит в буддийский дацан, видит замечательные сооружения - так наз. ступы. Ступа замечательна не только тем, что при её построении закладывают в неё различные предметы - например, камни, собранные почти со всей Азии, связанные тысячелетними историями и именами великих Будд, бодхисатв, святых и т.д., и вложенные в ступу с великими сутрами, освящают ее в процессе построения большим и сильным обрядом и т.п., но и тем, что она показывает строение космоса и выражает все явления, происходящие в космическом пространстве.

В буддизме бытие существующего делят на миры а) без форм и б) форм, которые, в свою очередь, делятся на видимые и не видимые миры.

Видимые миры дальше делятся на шесть миров живых существ, тесно связанных со стихиями Космоса, из которых происходит все живое и неживое.

А человек, являясь микрокосмосом со своими семью главными чакрами, расположенными вдоль позвоночника, представляет собой живую ступу. Считается, что космические энергии, постоянно и гармонично протекая через эти чакры, создают нормальные психо-духовные условия для его жизни.

Но чтобы стать личностью, учителя учат, необходимо соединить эти космические чакры со всей личной чакрой: чакры - это центры духовной энергии, находящееся в астральном теле человека и они, считается, недоступны считыванию обычными органами чувств. Только пробужденный или просветленный ясновидящий может видеть их своим астральным зрением. В первом приближении их расположение соответствует некоторым нервным сплетениям тела.

I чакра - Муладхара - расположена в промежности между анусом и мошонкой. Представляют её кубиком красного цвета. Мантра-ЛАМ, стихия - земля, т.е. стихия всех твердых веществ, мир «живых существ» - мир ада, характер - гнев, материк - аравийский полуостров плюс Африка, и она (чакра) связана с материальным богатством, т.е. стяжательством. Ведущая религия - ислам. Существа, связанные со стихией земля, верят в Создателя-Творца Вселенной, так как ясно ощущают твердую основу своего существования, из-за характера гнева они нетерпимы к другим, т.е. инакомыслящим, фанатичны до ярости и яростны до фанатичности. Связь с пальцем - мизинцем и связь с космосом - через стихию земля.

II чакра — свадхистана - расположена в области органа размножения и мочевого пузыря. Представляют её шариком оранжевого цвета (примерно, как апельсин). Мантра - ВАМ, стихия - вода, мир «живых существ» - мир голодных духов, характер - ненасытность, материк — Европа: она связана также с материальным богатством и материальным стяжательством. Ведущая религия - христианство.

Существа, связанные со стихией воды (стихия всех жидких веществ) так же верят в Создателя-Творца Вселенной, так как вода является относительно твердой (если прыгнуть с высоты, то вода покажется твердой как железо), поэтому они ощущают основу и постоянство в бытии себя и своего окружения. В их религии все главные обряды проводят через воду: например, таинство крещения, омовения, очищения святой водой и т.д. А о богатстве и ненасытности людей, связанных с миром голодных духов и стихией воды говорит тот факт, что европейцы в поисках материального богатства захватили всю Северную и Южную Америку, Австралию, части Африки и Азии, а также Арктику и Антарктиду и, наконец, добрались до дна всех океанов и морей, освоили часть Космоса - и все им мало! Спровоцировали две мировые войны с целью передела собственности в мировом сообществе. Хотя одной из главных заповедей Иисуса Христа является положение «Не заботьтесь о завтрашнем дне», т.е. не копите материального богатства, которое в могилу не возьмешь.

Ламы высокого ранга в буддизме проводят обряд «ЧОД», т.е. идут на кладбище ночью и медитативно кормят своим телом и кровью голодных духов, чтобы умиротворить и умиловать их. Так же делает Иисус в течении двух тысяч лет, питая своим телом и кровью огромный мир людей, связанных с миром ненасытных, а потому всегда голодных духов, умиротворяя их в таинстве причащения. Связь с пальцем - безымянным. Выход в космос через стихию воды.

III чакра - Манипура - расположена в области пупка, солнечного сплетения и желудка. Представляют её желтой треугольной пирамидой. Мантра - РАМ, стихия - огонь, мир «живых существ» - мир животных, характер - неведение, материк - Азия, ближе к центру. Ведущая религия - тэнгрианство(Хухэ Мунхэ Тэнгэри, что в переводе означает «Вечно Синее Небо») или - как сейчас его ошибочно путают - шаманизм.

Существа, связанные со стихией огня почти не верят в Создателя-Творца, т.к. у огня уже не ощущается твердой основы. Поэтому люди этой стихии хорошо восприняли учение Будды о непостоянстве всего сущего. В их религии все обряды проводятся через огонь. А о характере неведения можно сказать, что хотя в духовном плане они родились раньше и стоят на ступеньку выше, чем предыдущие существа, очень часто они опускаются ниже - вступают в христианство, т.е. в религию, связанную со стихией воды, не понимая того, что вода гасит огонь. Яркий пример представляют эвенки - один из больших народов Сибири, занимающие территорию от Урала до Тихого океана, сейчас находящиеся на грани исчезновения, потерявшие язык и культуру, как и наши западные - прибайкальские - бурят-монголы, когда-то давно представлявшие одни из сильнейших монгольских племен и населявшие территорию от восточных границ нынешней Иркутской области до реки Бирюсы Красноярского края, оказавшиеся ныне без коренных- родовых земель, языка и культуры ...

О неведении говорит и то, что некоторые представители стихии огня чрезмерно употребляют спиртное, которую не зря называют огненной водой -

именно водой, которая гасит огонь на корню. Связь с пальцем - средний, выход в космос через стихию огня.

IV чакра - Анахата - расположена в груди - в области сердца. Представляют её в форме небольшого зеленого полушария. Мантра - ЯМ, янтра этой чакры - два равносторонних треугольника, направленных друг на друга: евреи называют её звездой Давида. Стихия - воздух, мир «живых существ» - мир людей, характер - зависть. Учителя говорят, что этой стихии в своем развитии достигли очень много представителей еврейской национальности. Не зря из их среды вышли сам Иисус и все святые Апостолы христианства, сейчас контролируемые почти все западное полушарие - мир, связанный с миром голодных духов и стихией воды.

Существа, связанные со стихией воздуха уже мало верят в Создателя, т.к. не ощущают в своей жизни твердую основу, постоянство. Поэтому среди них много атеистов, революционеров, ученых с мировым именем, великих артистов и личностей, влияющих на умы человечества.

Так как ветер всегда колышет воздух и воду, то он действует на все стихии, которые находятся ниже. Связь с пальцем - указательный, выход в космос через стихию воздух.

V чакра - Вишудха - горловая чакра, представляют в форме маленького голубого полумесяца Мантра-ХАМ. Стихия - эфир или пространство. Мир «живых существ» - мир полубогов, характер - ревность. Религия - буддизм.

Со слов учителей людьми, достигшими столь высокой ступени развития являются в основном тибетцы: они даже потеряли свою землю, т.к. пространство или эфир пронизывает и наполняет все, что имеет место быть в этом мире. И поэтому где бы не находились тибетцы, хоть в Италии, хоть в Америке или в России - везде они Учителя, ибо они уже «видят» и «знают» пустотность мира, т.е. то, что у него нет основы, нет постоянства, что все создается по причинно-следственной связи. У тибетцев уже нет двойственного восприятия мира и по этой причине у них ко всем живым существам равностное отношение, полное сострадания и любви.

Когда пробуждается данная чакра - вишудха, тогда и исчезает тяга к материальному богатству. Не зря христиане, крестясь, т.е. произведя свое крестное знамение сотворив пальцами мудру вишудхи, крутят кисть руки вокруг вишудха-чакры, пытаюсь умерить главное свое качество - ненасытность.

Связь с пальцем - большим (пальцем), выход в космос через стихию пространства или эфира.

А вот большой палец связан не только с вишудхой, но и с личной чакрой - танденом, благодаря чему - этой связи - в дальнейшем удастся индивидам осуществить построение своей личной ступы.

VI чакра - агни или аджна-чакра - расположена в межбровье, в так называемом центре сознания. Связь с миром - мир богов, представлена в виде маленького синего шарика, Мантра - ОМ. Связан с центром ладони.

VII чакра - тысячелепестковая сахасрара. Это чакра, где начинается безграничный космос и заканчивается любые слова и комментарии, цвет фиолетовый.

I этап медитации - пробуждения муладхары. Усевшись в любую из медитативных поз как, например, падмасану, сиддхасану или ваджрасану или, по-японски, сейза-мокусю, надо держать позвоночник прямым, без напряжения, взгляд - прямой и расслабленный, при этом соединить мизинец и большой палец обеих рук, расположив их на бедрах ладонью вверх, кончик языка прижат без напряжения к верхней десне за резцами, на вдохе с мантрой ЛАМ (мантру проигрываем в уме) представить возникновение красного кубика в области расположения муладхары, на выдохе с мантрой ЛАМ представить растекающийся в виде красного тумана бесконечность и так дышать - как бы муладхара- чакрой, пока не появится четкое ощущение-видение кубика и тумана. В дальнейшем, при надлежащем исполнении, будут появляться чувство покалывания в кончиках соединенных пальцев - мизинца и большого пальца. Количество повторений индивидуально, сообразно наличию времени, желаним и возможностей-способностей.

Иногда рекомендуют дышать удджаей т.е. ссуженной голосовой щелью,

когда воздух проходит в легкие с трудом и которая предназначена для тренировки дыхательных мышц. Вообще есть несколько тонких нюансов, которые передаются только от учителя к ученику.

Когда появится более или менее явное ощущение пульсации муладхары, тогда и приступаем к работе со II-ой чакрой - свадхистаной.

Теперь, соединив безымянный и большой палец (остальные пальцы выпрямлены, но без напряжения), дыша с мантрой РАМ, пытаемся ощутить возникновение оранжевого шарика в области мочевого пузыря, на выдохе растекающегося опять в бесконечность, повторяя «дыхание» так же, как и при работе с муладхарой, и тут с появлением ощущения свадхистаны идем дальше к манипуре.

Соединив теперь средний и большой пальцы обеих рук, представив желтую, огненную равностороннюю треугольную пирамиду в области желудка, основание которой «покоится» на пупке, дыша с мантрой РАМ выдыхаем желтый огонь из области манипуры в бесконечность. Вообще дышим не ртом или носом, а областями чакр, на которых концентрируемся. После работы с манипура-чакрой переходим на анахату- чакру, соединив указательный палец с большим, представляя в груди небольшое зеленое полушарие и проговаривая при этом мантру ЯМ.

Затем выходим на вишудха-чакру. Здесь мудра меняется. Для вишудха составляют мудру, соединив большой, указательный и средний пальцы, как это делают православные, только в отличие от них остальные пальцы выпрямлены, и проговариваем мантру ХАМ, представляя при этом маленький голубой полумесяц в области горла. С этой чакры учителя рекомендуют язык держать в состоянии кхечара-мудры, т.е. в состоянии, когда кончик языка касается мягкого нёба.

После этого переводим внимание на агни-чакру. Для этого соединяем кончики всех пальцев при одновременном звучании мантры ОМ. Такую мудру делают шаманы, прикладывая таким образом собранные пальцы обеих кистей к вискам. Видимо, мудра шаманов показывает, что с ее усложнением - полная,

собранные в кисть пальцы — работают (участвуют) обе руки, но пока еще раздельно, а у буддистов обе кисти уже соединены вместе: это также свидетельствует о том, что тэнгрианство действительно старше по возрасту и стоит на ступень выше на лестнице космического развития, чем христианство.

После пробуждения космических чакр необходимо их соединить с пальцами рук. Для этого кисти располагаем на бедрах ног с выпрямленными пальцами, ладонями вверх. Начинаем вдох через левый мизинец, представляется при этом как красная энергия из бесконечности втекает в тело через мизинец и руку, дальше идет вдоль позвоночника в кубик муладхары, а далее - после 1-2 сек. задержки-фиксации - выдыхаем «энергию» опять вдоль позвоночника вверх, далее по правой руке и через правый мизинец отправляем ее в бесконечность. Затем вдыхаем уже через правый мизинец, проговаривая постоянно мантру ЛАМ, проводя точно также в муладхару и - после фиксации - выдыхаем (под звуки мантры) через левый мизинец.

Третий вдох делаем опять из бесконечности (с мантрой) через оба мизинца одновременно, проводя до муладхары, после задержки-фиксации выдыхаем через оба мизинца в бесконечность.

Точно такие же вдохи-выдохи делаем через все пальцы, только меняя соответственно чакрам цвета, формы энергии и мантры. Только на уровне агни-чакры дышим через центр ладони.

После соединения пальцев и центров ладоней с чакрами начинаем формирование непосредственно собственной, личной ступы в области танден.

Для этого оставшись в позе пробуждения муладхара-чакры с соединенным мизинцем и большим пальцем, вдыхая красную энергию через нос, проводим вдоль средней линии - от кончика носа вверх, через лоб, темень, и вдоль позвоночника вниз, через промежность, вверх по средней линии, сквозь танден, через пупок, живот, грудь, левую руку и через большой палец (так как он связан с танден) - мизинец, обратно через руку вверх вдоль позвоночника вниз к кубуку муладхары, 1-2 сек. задержки-фиксации, затем выдох (не забывая проговаривать мантру ЛАМ) вдоль позвоночника вверх, через правую руку и

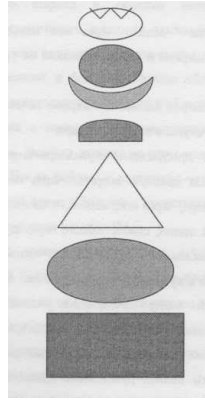
уже через правый мизинец (так как идем из муладхары) - большой палец, по руке вверх и через среднюю переднюю линию груди, живота входим в танден, который находится на два цуня (1,5 толщины пальца руки) ниже пупка и там видим опять маленький красный кубик - это основа нашей личной ступы, сила и символ стихии земля.

И так дышим пока не почувствуем достаточно четко эти образования.

Аналогичным образом переносим энергию из всех чакр в танден, где отличие появляется на уровне вишудха-чакры, т.к. энергия протекает через три соединенных пальца, потому что указательный и средний пальцы, взятые вместе, по медитативной мощи равнозначны одному большому пальцу. Не зря католики-христиане и христиане-староверы крестятся двумя перстами (пальцами), а православные - тремя, утверждая, что это означают Отца, Сына и Святого Духа: как видим, эти пальцы связаннш с вишудха-чакрой и составляют мудру вишудха-чакры, вокруг которой они проводят свое крестное знамение и при пробуждении которой исчезает тяга к материальному богатству: т.е. это означает, что уровень вишудхи - это пространство и пустота. Тем самым христиане пытаются компенсировать свой главный недостаток, выражаемый в ненастности материального обогащения.

На уровне агни-чакры все пальцы соединены вместе, когда четыре пальца уравнивают один большой палец. Агни-чакра - это центр сознания и ума. Шаманисты этой мудрой исправляют свой главный недостаток — свое неведение, которое выступает основой всех ошибок, пороков, бед индивидов и человечества в целом.

Теперь, мы видим на месте танден маленькую ступу (см. рис.), сияющую во всех цветах радуги, и такая ступа сияет вдоль позвоночника медитирующего.

Приступаем к главной части медитации - соединению двух ступ - космической и личной ступы - через кольцо огневой или сияющей мощи.

Для этого на уровне муладхара-чакры или основания ступы мудра пальцами осуществляется простым сцеплением колец пальцев левой и правой руки, то есть мизинец и большой палец правой руки соединяются в кольцо соединенных мизинца и большого пальца левой руки, остальные пальцы левой и правой руки соединены кончиками. Теперь необходимо дышать точно так же, как когда-то руки лежали отдельно, но сейчас энергия протекает через кольцо соединенных пальцев.

Кольцо исчезает только на уровне вишудха-чакры, когда ладони соединены, и все пальцы соединены, как делают иногда христиане-католики, и энергия протекает через соединения только кончиков больших пальцев и, далее, вишудха-чакру и в танден.

На уровне агни-чакры большие пальцы сгибаются кончиками, прижимаются к центру ладони, и со сложенными большими пальцами ладони прижимаются друг к другу, образуя главную мудру буддистов, где между ладонями, на первых фалангах больших пальцев из ногтевых пластин, образовывается трон для Богов-Учителей. Энергия при медитации протекает через агни-чакру и центры ладоней, заряжая созданный из солнца, луны и лотоса трон, на которую можно призвать с помощью священных мантр и молитв любого Великого Учителя или целое собрание Учителей, ибо с появлением двух ступ твое тело становится по энергетической мощи как дацан или храм, куда можно призывать всех богов.

Как видим здесь, буддизм является единственной религией, которая

выводит полную сложную мудру, что является показателем его развития как учения, доводя эту сложную энергетическую мудру до сахасрара-чакры, т.е. до бесконечности космоса.

Все остальные религии ограничиваются агни-чакрой, а некоторые - и того ниже ступенями. Поэтому во всех них сохраняются двойственное, дуализированное восприятие мира, т.е. разделение мира на бога - сатану, своих - чужих, хороших - плохих, женское - мужское, друзей - врагов, крещенных - не крещенных и т. д. и т.п. (в философской науке это двойственность выражается в фундаментальных ее понятиях «субъект-объект», «дух-природа», «материальное - идеальное», «гносеология - онтология» и т.п.), порождая все плохое, мешающее жизни отдельных индивидов, обществ и мира в целом.

Только Буддизм видит все шесть миров живых существ: 1) мир богов, 2) мир полубогов, 3) мир людей, 4) мир животных, 5) голодных духов, 6) мир ада, не выделяя ни один из этих миров, ратуя за равностное, одинаково сострадательное отношение ко всем живым существам. Тогда как концептуальное содержание всех других религий видит только узкий круг своих приверженцев, причисляя всех инакомыслящих к кругу своих заклятых врагов. Все беды и страдания на земле происходят из-за такого двойственного восприятия мира. Чтобы преодолеть это и убрать в себе конечную причину неверного, неистинного восприятия мира и необходима работа каждого индивида со своим содержанием ума, преимущественно сводящаяся к медитации, одна из методик которой приведена в данной работе.

Теперь можно приступать к последнему этапу строительства ступы, который заключается в зарядке ее энергией праны или, по-бурятски, хий.

Для этого делаем так: после полного выдоха делаем верхний замок или, как йоги называют, джаландхара-бандха, и с жестким нижним замком - мула-бандха - делаем полный вдох и сразу же к двум жестким замкам добавляем третий: средний замок или, как еще называют, уддияна-бандха на вдохе и выдавливаем всю энергию в центральный канал и большую ступу и после отпускаем все три замка, но продолжая задержку дыхания на вдохе делаем четыре

выброса энергии в макушку, а для этого после хорошего расслабления мышц ануса и дна таза, с резким полным напряжением этих мышц производим выброс энергии в макушку, после четвертого выброса не отпуская напряжения мышц энергию выпускаем через макушку, или как еще называют - брахмарандру, по рукам, по животу, к вновь созданной ступе, в танден. Руки в это время находятся в положении медитации, т.е. тыльная сторона правой кисти располагается на ладонной стороне левой кисти, а большие пальцы соединены кончиками и располагаются напротив танден, и таких циклов надо делать 4-5 раз.

Теперь ступа и вы полны энергии и вас трудно будет кому-нибудь победить: действия, мысли, слова, молитвы будут сильнее, чем обычно.

В буддизме для усиления энергии, удачи и жизненной силы проводят обряд вывешивания флажков лунгта или, по-бурятски, хий морин, где на флажке конь означает стихию пространства, а четыре зверя по углам - лев, тигр, гаруда и дракон означают четыре стихии - земли, воды, огня и воздуха, которые рождаются, меняются и разрушаются, а пространство не меняется и не разрушается.

Таким образом медитируя на стихиях мы также усиливаем своего «коня» удачи.

Учителя рекомендуют развивать энергию гармонично, т.е. равномерно. Человек здоров, пока все чакры его работают одинаково в гармонии, а когда какая-нибудь из чакр начинает опережать или отставать, создавая дисгармонию в до того слаженном механизме функционирования организма, у человека падает иммунитет и это ведет к его болезни. Так же происходит и в мировом сообществе, когда какая-нибудь религия начинает усиливаться без меры, то это, как закон, ведет к деструктивным явлениям в его функционировании. Сейчас христиане носятся с идеей конца мира, всемирного потопа, некоторые даже строят Ноев Ковчег... При этом вовлекая одновременно в свои ряды все новых адептов не понимают, что тем самым без меры увеличивают стихию воды, которая действительно ведет мир к концу.

Христианство обещает людям вечную жизнь. Хотя вечная жизнь в мире формально невозможна, ибо все, что имеет форму, рано или поздно разрушается и переходит в иные формы, и это тем более относится к телам, находящимся в форме биологических организмов. Вечность возможна только в мире без форм, т.е. при выходе из круга сансары-круга рождений и смертей. Со слов учителей считается, что человек «воспитывается» развиваясь в рамках содержания какой-нибудь религии, связанной с тем или иным миром живых существ, родившись там по причинно-следственной, кармической зависимости, и только вновь рожденные в другом, более высоком мире - если исправил свою карму своими достойными мыслями и благими действиями в предыдущей жизни - меняет уровень своего развития. Поэтому учителя настоятельно рекомендуют не бегать из одной религии в другую, так как человек рождается в той или иной религии строго по кармической зависимости: не закончив начальную школу, нельзя поступать в университет!

Удивительно то, что я перед начальным посвящением в эзотерические основы боевого искусства в нескольких снах видел очень отчетливо свои предыдущие воплощения. В одном из снов я увидел себя подплывающим на лодке к своему дому, а дом мой находится на воде - на высоких деревянных стойках, построен он из бамбука (речь идет о хижине): это, скорее всего, где-то в Юго-Восточной Азии или во Вьетнаме. И там, в доме своем, я увидел четырех воров - трех из них уничтожил изумительными приемами рукопашного боя, а четвертый ушел. Видимо, когда-то в предыдущих жизнях я увлекался Кун-фу и это, по стечению обстоятельств, продолжается и в настоящей жизни. Что интересно, сейчас я занимаюсь стилем Вин-Чун, пришедшей из Вьетнама - привезенной в Советский Союз вьетнамским офицером Ван Зангом. Действительно, привычки наши по буддийскому учению - хорошие или плохие - переходят с нами из одной жизни в другую жизнь. Поэтому, необходимо при жизни, особенно с молодых лет, стараться развивать только положительные - хорошие и добрые привычки.

В другом сне увидел себя православным священником, потому что ко мне

обращались как к отцу Михаилу, а это было в доме купца Трунева, где в настоящее время по Арбату находится стоматологическая поликлиника № 1. Отчетливо увидел, как хозяева дома, т.е. сам Трунев с женой, ругались между собой, и я в нерешительности стоял в коридоре перед приоткрытой дверью, а прислуга подходила ко мне, здоровались, и я их осенял крестным знаменем, а они в ответ целовали мою руку. Затем я пошел на свою работу - в церковь, что находится в городском саду на Батарейке. Увидел как наяву старый Верхнеудинск - в частности вокруг церкви было только огороженное кладбище и на нем медленно, но уверенно в направлении меня брели четко выраженные призраки толпы умерших.

Сейчас я работаю врачом в поликлинике - в бывшем доме купца Трунева. Видимо кармическая связь с этим домом в нынешней жизни опять меня вернула сюда, но уже в другом облики.

Нам, родившемуся в теле монголов, можно сказать повезло в том смысле, что имеем возможность изучать различные учения и получать, таким образом, истинные знания.

В одной книге, посвященной 800-летию монгольской империи Чингис-Хаана, один русский ученый, историк, писатель писал, что на свете есть два уникальных народа — это евреи и монголы.

Одних сами народы мира выбрали своими господами, избрав сыновей этого народа своими богами и в молитвах своих утверждая, что они их рабы: поскольку ныне известно, что любые слова и мысли, особенно многократно повторенные, материализуются, то не трудно представить себе их общий и конечный итог в отношении того, кто господин, а кто раб.

А в отношении других их великий царь - известный всему современному миру как человек Второго тысячелетия —Чингис-Хаан, в то время владевший большинством всех известных земель и народов, издал указ, где сказано: «Ни один человек не имеет права держать монгола рабом, ни один монгол не имеет права быть рабом». И такой указ ни про один другой народ мира не издавался и этот указ никто еще, как известно, не отменял. Это говорит о том, что эти два

народа являются народами со свободным, не зомбированным сознанием.

Уникальность этих двух народов не только в этом. Например, особенно это касается происхождения этих народов, связанного с легендой о близнецах-братьях.

Из Ветхого завета известно, что от братьев-близнецов Иакова и Исавы произошли евреи и арабы. Предок евреев Иаков, обманчивым путем захватив первородство, получил как самый старший власть над потомками. И отец, когда обнаружил этот обман, вынужден был старшему в сыну Исаве - дабы восстановить справедливость - отдать все свое богатство, и завещал возвратить свою власть силой оружия. Поэтому везде, где живут арабы, имеется «черное золото» - нефть, и в соответствии с этим наказом «отца» происходит вечная война между этими двумя народами, куда вовлекаются все подчиненные им народы, т.е. христиане и мусульмане.

Со слов Учителей монголы и тюрки произошли также от близнецов-братьев. Так как у монголов нет письменного исторического подтверждения этого факта, то мы об этом узнаем из фольклорных и шаманских призываний, которые до настоящего времени передавались устно от учителя к ученику и только недавно оформились письменно.

В память о тех древних близнецах у бурят-монголов есть племя «эхириты». Слово «эхирит» на русский язык переводится как «близнецы». Они в основном населяют север территории озера Байкал. Эхиритские шаманы в своих призываниях упоминают такое свое происхождение: «Эреэн гутаар эсэгэм бэлээй, эрын габа эхэм бэлээй; т.е. «отец мой-пёстрый налим <рыба>, береговая щель - мать моя».

В этом призывании речь ведется о вообще далеких временах, когда живое, только зародившись в воде, выходило на сушу. Мы же речь ведем о времени в несколько тысяч лет назад. Называть же бурят-монголов общим предком всех этнических монголов и тюркоязычных народов - тому много причин.

1-ая причина - это место рождения этих народов - ареал озера Байкал,

являющийся святым местом для всех монголов и тюрков.

2-ая причина - это тот факт, что только у бурят-монголов в речи, т.е. в языке сохранился звук [h], как и у тюрков. Тогда как у остальных монгольских или монголоязычных этносов этот звук сошел на нет, т.е. исчез, заменившись звуком [с], [ц] и [ч], что, на наш взгляд, существенно обедняет язык.

3-я причина сводится к тому, что только у бурят-монгольских шаманов осталось прямое обращение к Вечно Синему Небу - «Хухэ Мунхэ Тэнгэри», а не к сыновьям его, т.е. обращение к самому Небу-божеству, а не к посредникам, каковыми выступают последние.

Со слов Учителей от одного из близнецов произошли монголы, а от другого - все тюркоязычные народы - тувинцы, алтайцы, якуты, киргизы, казахи и т.д., которые и по укладу жизни, и по внешнему виду, и по языку - произношению основополагающих понятий - близки к монголам.

Теперь прошу вспомнить вид однодолларовой купюры США, на которой вы найдете изображения масонских знаков в виде пирамиды с оком Великого архитектора, т.е. Создателя, хищной птицы - орла, держащего в когтях ветку оливы с 13-ю листками и ягодками (евреи себя считают выходцами из чистой оливы, тогда как все другие народы - от дикой оливы), 13 колосками, а также с 13 линиями нафлаге, 13 звездочками над орлом и 13 ступенями на пирамиде. Здесь хотелось бы вам напомнить картину Леонардо да Винчи «Тайная вечеря», где изображены Иисус и 12 апостолов - вместе они тоже составляют число 13.

Так же вокруг нашего о.Байкал имеются 13 «Великих хозяев» Северной Монголии: их по бурятски называют «Ара Монголой 13 эзэд», подобно тому как монголы молятся 13 «звездам».: 7 (семь) звезд Большой Медведицы плюс 6 (шесть) звезд созвездия Плеяды. А «орлы», как известно, это покровители всех шаманов, посланцы самого «Хухэ Мунхэ Тэнгэри» - «Вечно Синего Неба».

Евреи зародились возле маленького озера Кинерег, через которое/фотекает одна река-Иордан, в которой и получил крещение сам Иисус.

Так же из озера Байкал вытекает одна река - Ангара, хотя втекают 300 (триста) рек и речушек. Теперь загляните в Интернет и посмотрите карту

Монголии 1206 года, которая выглядит как настоящая пирамида Масонов с оком Великого Архитектора, где «око» - озеро Байкал.

Один местный краевед, русский по национальности, исследовавший «Сокровенное сказание монголов» и вычисливший из его текста место захоронения Великого Чингис-Хаана и его потомков, указывает на северные прибрежные территории озера Байкал. По его мнению Чингис-Хаан завещал захоронить его на вершине горы у одинокого дерева. Поэтому искали это место на вершинах гор не понимая при этом, что это было «сказано» иносказательно, а не буквально, в прямом смысле. А на самом деле слова «вершина горы» означают «вершину» территорий Империи, изображенной на карте того времени, а «одинокое дерево» появляется, если перевернуть карту вверх «ногами» - как исток «древя» происхождения и монголов, и тюрков.

Чингис-хан был из рода «кият-борджигин», который по смыслу переводится с тюркского (что интересно, а не с монгольского, как можно было бы думать) на основании этимологии слов «кият» - «бурные потоки» и «борджигин» - «голубое око», означающих место рождения его предков, т.е. северные берега озера Байкал.

Известно также из упомянутого «Сокровенного сказания монголов», что великий предок Чингис-Хаана Буртэ-шоно появился на реке Онон предварительно переплыв море, т.е. озеро Байкал, и родил своего первенца Бата-Сагаана - нынешнего хозяина реки Баргузин. Поэтому бурят-монголы являются центральным звеном рождения монголов и тюрков — представляются своеобразной «головой» кометы, за которой тянется целый шлейф народов - монголов и тюрков, подобно тому как за евреями с тех исторических времен «тянутся» через религиозную веру все христианские и мусульманские народы: напомним тем, кто не знает о том, что Мохаммед или Магомет, живший в период 570-632 гг. н.э., основатель исламского вероучения, стал таковым предварительно пройдя полный «курс» духовного самосовершенствования по «программе» обучения и подготовки христианского монаха в Иерусалиме. Только вот монголы и тюрки, потеряв свою «голову» или «ядро» кометы, иначе

- свой «корень» в лице бурят-монголов и озера Байкал, потеряли своё былое величие и мощь, и находятся сейчас в фазе упадка (по Л.Н.Гумилеву) и в состоянии порабощения другими народами. И медитативная практика, предлагаемая здесь, связана с этими двумя «пирамидами» или «ступами», означающими в своей сущности одно и то же.

Шесть чакр - 2-х полюсные и седьмая чakra (сахасрара) - внеполюсная вместе образуют те же 13 (тринадцать) ступеней.

В Тибете на буддийских ступах рисуют два глаза Будды. Также и земная ступа имеет два ока: Западное око - это озеро Кинерет, а Восточное око - или большое око - это озеро Байкал, вместе дающие начало двум ступам. Их можно назвать западная или Кинеретская и восточная или Байкальская ступы. Или - еврейская, т.е. «женская» и монгольская, т.е. мужская ступы. Ибо не зря же евреи ведут свою родословную и национальную принадлежность по материнской линии, а монголы - по отцовской. К тому же евреи завоевали весь мир своим «словом» и «речью», т.е. «мягко» и «нежно», тогда как монголы - грубой физической силой, силой оружия, жестко, по-мужски. В китайской философии то и другое обозначают энергией Инь и Янь.

В буддизме же эти ступы изображают в состоянии Яб-Юм, т.е. «Отец-Мать». И кто сумеет соединить западные и восточные миры, женские и мужские «энергии», восход и заход Солнца, т.е. все мировые религии и вместе с ними - весь мир, тот стане властелином мира: не в прямом смысле, а в духовном плане. Как и евреи и монголы лично Вы начнете достигать Неба, т.е. «Отца» без посредников, ибо любой посредник между вами и Небом- Отцом автоматически контролирует ваше сознание и, тем самым, подчиняет вас себе.

Можно думать, что здесь авторы имеют в виду роль и место Иисуса Христа в «пути» человека к «Богу-Отцу» (в его современном, существенно искаженном от первоначального толкования виде), ибо христиане достигают Неба-«Отца» через сына еврейского народа Иисуса.

Уникальность этих двух народов заключается в их избранности. Но чем выше статус народа в космической иерархии, тем выше и спрос с них.

Например, у христиан есть 10 (десять) заповедей, а у евреев в Каббале - 613 (шестьсот тринадцать). Поэтому при нарушении небесных законов бурят-монголы и евреи разрушаются намного быстрее, чем другие народы Земли.

Бурят-монголам в этой жизни как минимум необходимо соблюдать пять заповедей буддиста-мирянина: отказ от убийства, отказ от присвоения чужого, от лжи, от прелюбодеяния и, самое главное, отказ от употребления опьяняющих газов и жидкостей, т.е. пьянства, наркотиков и табака, которые разрушают духовное и физическое здоровье человека. И плюс к этим желательно добавить несколько шаманских или тэнгэрианских заповедей, таких как: обязательное знание родного языка и культуры, носить имя только на родном языке, что очень важно, так как имя для человека, что флаг для любого государства, который определяет принадлежность человека к религиозной вере и к этнической общности, необходимых для покровительства определенных небесных (божественных) сил.

Но некоторые глупые представители этих двух великих народов умудряются добровольно становиться чьими-нибудь рабами, влезая в какие-нибудь тоталитарные секты различного толка и направления.

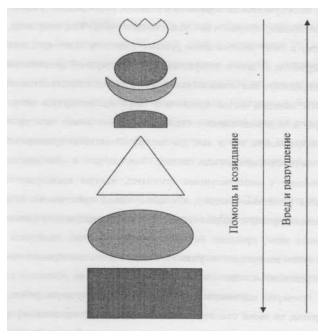
Только из-за несвободы сознания возникают такие безобразные явления последнего времени как фашизм, терроризм, алкоголизм, наркомания, движение скинхедов, серийное убийство на сексуальной почве и т.д. и т.п., где к несвободе, ограниченности сознания добавилось близкое расположение основополагающей чакры стихии воды и мира голодных духов - чакры свадхистаны - к половым органам размножения.

Только люди со свободным сознанием могут не предвзято изучать, сравнивать и анализировать другие древние, так называемые мировые учения, не предавая в то же время их огульно к анафеме, утверждая при этом, что всё это от Сатаны.

И нам монголам ещё рано отказываться от своей исконной религии - тэнгрианства, т.к. только через свою стихию огонь мы имеем связь со своей землей - тоонто нютагтай и Вечно Синим Небом.

Не зря же в истории при завоевывании новых территорий сначала приходят миссионеры и отваживают людей от их исконной веры, т.е. от их связи со своей стихией, а потом уже приходят солдаты и завоёвывают землю. Потому что предателей перестают защищать их «Боги», их «Стихия», их «Земля» и их «Небо». Не уничтожив веру народа завоеватели, хотя даже и истребят народ, то жить на той земле они не смогут, ибо просто природные катаклизмы, опекаемые духами аборигенной культуры, не дадут спокойно и долго жить на земле, завоеванной кровью.

Буддизм же означает полное отречение от всего материального. Сейчас нам, имеющим семьи и детей, находящимся в постоянной погоне за деньгами и славой по меньшей мере рано рассуждать о духовной ориентации на полный выход из кругов сансары. Возможно, по мере развития, родившись, например, в святых местах, рядом с великими учителями, где-нибудь в Утай-Шане в Тибете или в Ришикеше или в Дхарма-Сале, и для полноты представить только - в теле буддиста-монаха, практикующего в жизни учения Дзокчен, можно согласиться с утверждением, что ты готов покинуть круги сансары и прекратить круговорот рождений и смертей, тем самым обеспечить себе переход к вечной жизни. А пока что мы можем только направить свой ум к определенному, желаемому качеству его содержания и работать в этом направлении - направлении реализации своего духовного потенциала.

Направление и формы влияния стихий и религии

Описанная техника медитации дает возможность увеличить энергетическую силу организма, усилить связь со стихиями и вводить управляемый контроль над ними.

Сознание с эфиром вместе создают воздух; сознание, эфир и воздух

создают огонь; сознание, эфир, воздух и огонь вместе создают землю. Поэтому шаман может быть буддистом, т.к. пространство и воздух создают (питают, кормят) огонь. Только шаману для полноты необходимо, следует из нашей глубинной концепции, отказаться от ритуального убийства животных и употребления опьяняющих газов или жидкостей, которые разрушают огонь.

Однажды в одной газете одна женщина писала, что она является крещеной шаманкой. Но это, согласно нашим взглядам, невозможно, потому что вода (христианство-это религия стихии воды) гасит огонь и, по этой причине, она, автор статьи, может быть только крещёной колдуньей. По той самой причине если шаманист обратится за помощью к христианскому священнику, тот не сможет помочь ему по причине того, что тот (шаманист) не крещенный.

А обратно, т.е. если христианин обратится к шаману, то последний сможет помочь, т.к. огонь вместе с сознанием, эфиром и воздухом создают воду. Так, например, вотчину Киевского государства в лице разобщенных русских княжеств монголы (стихия огня) сделали огромной державой, действуя по принципу работы паровой машины, когда вода при нагревании расширяется, а сам огонь истощается и, впоследствии, гасится, так и сами монголы ныне почти исчезли, отдав тогда всю свою пассионарную энергию на возвышение культуры и сознания своих подданных! А лама может помочь всем, т.к. эфир-пространство пронизывает все и вся, что может объективно существовать в так называемом мире, участвуя в создании всех стихий.

Религии, связанные с материальными стихиями, многим несведущим кажутся более мощными, более истинными потому, что пользуясь материальными благами они строят большие, красивые храмы и дворцы (коттеджи), носят дорогие и красивые наряды, пишут много красивых книг, проводят богатые обряды, а сейчас, пользуясь дорогим эфирным временем, часто выступают по радио и телевидению, одновременно - по мере сил и способностей - рекламируя себя.

Все религии примерно одинаковы и все они проводят нужную работу.

Только каждый на своем уровне, со своей стихией и в своем мире живых существ, исправляя те или иные их изъяны, которые по мере степени исправления способствуют перерождению в более лучших или высоких мирах, приближая всех существ и во всех мирах к выходу из кругов сансары и обретению, тем самым, истинной, т.е. вечной жизни - становлению новыми Буддами. Но некоторые религии из-за своего двойственного восприятия мира и непомерных амбиций некоторых их служителей вместо умиротворения вносят в жизнь общества и народов конфликты и раздоры.

Разрушение мира заложено в самой схеме его зарождения так же, как зарождение как феномен заложено в самом процессе разрушения: это как «инь» и «янь» в китайской философии - зарождение идет сверху вниз, а разрушение - снизу вверх, т.е. от стихии земля. Сама жизнь обитателей стихии вынуждает их к этому. Например: существа стихии земля в поисках материального и финансового богатства - нефти, газа, различных руд и других природных ресурсов разрушают Землю, а люди стихии вода (ареал христианства) в поисках капитала разрушают сам источник их жизни — воду, загрязняя реки и моря: дефицит пресной воды ощущается уже сегодня!

Со стихией огня связаны в основном скотоводы и охотники. Поскольку любое животное - это представитель стихии огня, то это означает, что убивая их индивиды гасят огонь, тем самым уменьшая свою природную сущность.

Очень яркий пример разрушения представляется в виде взрыва: твёрдое вещество, представляя стихию земли, переходя все стадии процесса движения снизу вверх, опять превращается в пустоту, но тончайшее сознание всегда остается неизменным. В связи с этим вспоминается, как по телевизору 10 июля 2008 г. показывали то, как взрывное устройство террористов при обезвреживании накрывают камерой, наполненной водой, предназначенной гасить взрывную волну, осколки и пламя. Так же, вне всякого сомнения, религия стихии воды сдерживает религию стихии земли. Поэтому в безграничном во времени и в пространстве Космосе разрушение его элементов (или их качеств) в одном месте порождает зарождение нечто схожего в другом

месте: это же справедливо и в отношении «исчезновений» и «зарождений» качеств отдельных, указанных выше шести миров Буддизма.

А у человека все рождается в уме - и хорошее, и плохое. Так давайте направим свой ум только на созидание и здоровье, сострадательное и доброе отношение ко всем живым существам.

После подготовки сознания приступают к подготовке тела, которое, как считают учителя, является «лодкой», на которой сознание «переплывает» море кругов сансары и достигает, в конце-концов, непосредственно состояния нирваны.

Для этого проводим следующее:

1. точечный массаж головы, лица, шеи, кистей рук, массаж живота;
2. упражнения лежа;
3. упражнения сидя;
4. упражнения стоя;
5. непосредственно техника ведения боя, что в вин-чуне, очень оригинальная, трудно описываемая речью и письмом, требующая личной передачи от Учителя к ученику, особенно такие как, например, техника «чисао» (парная работа).

К слову сказать, не только ступа показывает взаимосвязь стихий и религий. Например, рассмотрим, как трактуют тэнгрианцы и «шаманы» герб России.

Орлы - это всегда огонь. Вот легенда о происхождении монголов: в небе появился огонь, из огня вышли орлы, от орлов пошли волки, а от волков произошли монголы.

Так, например, российский двуглавый орел с коронами на каждой голове и с пустой короной посередине объясняют как трех хозяев огня, по-бурятски - гурбан заяаша, третья корона - та, которая посередине - интерпретируется как дополнительная, обеспечивающая выход в «небо» или «космос», а по христианской интерпретации - это Бог-отец, Бог-сын и Святой дух. В центре огня святой Георгий Победоносец с копьем, направленным в пасть змеи:

кстати, говорят, что его в библии изображают как покровителя скотоводов и всегда в сопровождении двух волков, а христианские святые - это выходцы из стихии воздуха. Змеи в буддизме - это лусуты - хозяева стихии воды и подземного мира. Значит, отсюда видно то, как стихия воздуха держит в подчинении стихию воды. Вода, пытаясь освободиться от подчинения всегда восстает, но она не видит воздух, т.к. он прозрачен, не видим, легок, всегда наверху, вода же видит только своих ни в чем не повинных соседей — выходцев из огня и земли, и всегда нападает на них, как делают скинхеды везде и всюду.

Учителя говорят, что периоды вступлений в активную фазу стихий огня и воды прошли. Огонь бушевал в III-IV веках нашей эры. Это предки нынешних монголов - гунны или, как их еще называют, хунну, потрясли евразийский континент. Потом в XIII веке, уже сами монголы потрясли земную ступу. А вода бушевала в XX веке двумя мировыми, самыми кровопролитными и разрушительными войнами. Теперь же, в XXI веке, приходит время вступления на авансцену человеческой жизни стихии земля. Многие представители этой стихии домогаются оружия массового поражения. Она, являясь наиболее молодой стихией (так как твердые вещества образуются в последнюю очередь, и обладая наиболее двойственным восприятием мира и нетерпимостью к другим), по сути представляет основу очередной встряски земной ступы, и она, эта стихия, может действительно привести наш мир к полному его разрушению.

Давайте теперь рассмотрим то, как Учителя объясняют свои Учения на примере Ступы.

Существа, родившиеся в стихии земля, всегда обуяны гневом, т.к. они связаны с миром ада. По этой причине они свою жизнь посвящают войне со своим окружением. Но видя, что ни гнев, ни материальные богатства не дают спасения, они решаются родиться в стихии вода, где обитают голодные духи, характеризующиеся ненасытностью материального обогащения. Опять поняв, что никакие финансовые и материальные объемы богатства не дадут желаемого спасения от страдания, теперь весь разгневанный, в конце-концов

опустошенный беспредельной ненасытностью своих чувственных желаний рождается в стихии огня, связанный с миром животных, которым прежде всего свойственно неведение. Затуманенный неведением, шарахаясь из одной религии в другую, испытав всевозможные пороки типа пьянства, тунеядства, блуда и т.д., устав и настрадавшись от всего этого в качестве своего спасения желает обрести мудрость. И сообразно этому желанию рождается в стихии воздух, связанным с миром людей и имеющим характер — ревность. В свете сказанного удивительно то, к сведению читателей, что яркий представитель стихии воздух царь Соломон в конце своей жизни обращался к Богу с единственной просьбой-молитвой - даровать ему Мудрость. Но с получением Мудрости у человека открывается зрение, слух и обоняние - чувственность на другом уровне, посредством которой он начинает понимать суть учения Будды, что, в свою очередь, обуславливает его рождение в стихии пространства, а вместе с ним - возможность и способность заниматься практикой буддизма.

Но Будда после пробуждения 40 дней молчал, ибо он не совсем понимал то, как донести до обычного сознания людей это знание космического статуса феномена Человека. В дальнейшей практике изложения он свое Учение разделил на три уровня или ступени: 1) ступень сутры или поклонения, 2) ступень ваджраяны или тантраяны, т.е. тайной колесницы.

Почему «тайной»? Потому что космическое содержание просветленного сознания, данное в Учении, непостижимо обычному человеческому разуму, т.е. является тайной «за семью печатями».

И наконец, 3) ступень махамудры или дзогчен.

Напомним вновь, что на 1 ступени- ступени сутры - поклонения - сохраняются этношения «спаситель - спасаемый», где «спасителем» является Будда Шакья Муни, а «спасаемым», соответственно - «буддист-паломник». Так же здесь сохраняется обещание «рая», как и во всех других мировых религиозных учениях. Но буддийский «рай» от последних отличается тем, что в первом обещают дать «Учение» для выхода из кругов : сансары вместо «вечной жизни» в загробном мире, полной неги и духовной гармонии.

По мере просветительной практики буддист выходит на путь или ступень ваджраяны, где в случае успеха он достигает почти космического качества сознания, И здесь, в этом переходе, его поджидает одна, можно сказать, главная опасность из многих подобных: на этом уровне-ступени: он впервые «видит», что «спасителя» как такового, как думал он и во что верил ранее, нет вообще! Что в безбрежном во времени и пространстве Космосе он один и ему неоткуда ждать помощи на избранном им пути просветления духа и сознания! Это ввергает его в великий шок, вселяя в него величайший страх и последующую панику. И отсюда, в преобладающем большинстве, все падают вниз по ступени космической иерархии состояний сознания до самого низа - до стихии земля. Откуда теперь ему предстоит начинать свой путь просветления и духовного совершенствования с самого начала, так сказать — с нуля. Ибо на «лестницах-ступеньках» космического развития нет «площадок» для «передышки» и «отдыха». И необходимо начинать опять с взаимоотношения «Спаситель - спасаемый», т.е. со «спасаемого», влекомого к развитию иллюзорным ожиданием «рая», т.е. жизни, вечной идиллии и гармонии.

И вот здесь, на ступени осмысления своего полного одиночества в мироздании, его спасительной и единственной опорой может стать его гуду—Учитель, который удержит его от неизбежного в этом случае падения, успокоит, подскажет и поможет, «подставив ему своё плечо», продолжить путь совершенствования далее. Вот почему в Буддизме гуру-учитель ценится выше Будды-Спасителя!

Удержавшись в переходе на новую ступень духовного самосовершенствования «ученик» идет далее, практикуя теперь Махамудру или Дзогчен. И на этом новом уровне его состояния сознания - пути духовного совершенствования - его ожидает новый шок в его жизни: он «теперь» «видит», что и его самого нет как телесно-индивидуальной и в то же время духовной личности. Нет ни его Эго, нет ни его «Я», а вместе со всем этим - нет ни звезд, ни планет солнечной системы, как и самого Солнца и всего материального, а везде лишь пустота.

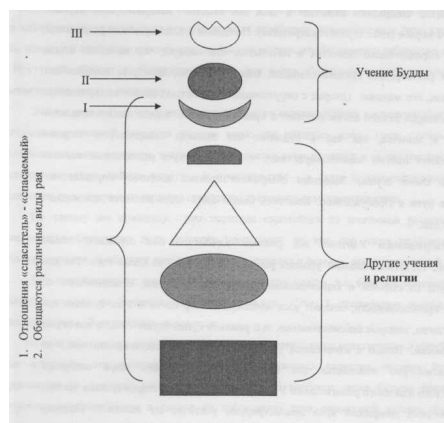
Как мы вместе с Ним понимаем, что это и есть состояние Нирваны, т.е. состояние, которое невозможно описать ни на одном из существующих ныне и в прошлом человеческих языков, - состояние ощущения нового качества Духа и сознания, нового понимания себя и всего мироздания, нового взгляда на все существующее.

С точки зрения нынешнего обычного Эгоистичного человека, постоянно и везде выпятывающего свое «Я» - это полная «смерть», так сказать - переход в Ничто. Только просветление, что одно и то же выход на космическое или холотропическое (временное) сознание может объяснить это состояние - дать понимание его.

Необходимо сказать, что из миллиарда человеческих существ только редкие единицы достигают этого окончательного состояния. И из этих «единиц» только Великий Будда Шакья-Муни смог «остановиться» и оставить нам свое Величайшее Учение о том, как жить нам не страдая, заблудшим в себе и в этом мире, не ведающим ничего о себе, о своем скрытом, неведомом для себя духовном потенциале, по пути духовного совершенствования до достижения Абсолютного результата. Остальные из этих «единиц» в величайшей панике растворяются безвозвратно, не проронив ни слова, так как в этом состоянии исчезают все телесно-материальное, что мы, заблудшие, считаем объективно существующим, поскольку «дух» выходит наконец-то из кругов сансары!

Учителя говорят, что все совокупное богатство человечества, произведенное им во всей прошлой и нынешней истории и собранное, условно говоря, в одном месте, ничто по сравнению с тем духовным богатством и достижением индивидами богатства Космического сознания, данное Буддой в его Учении. И, надо сказать, что нам, живущим ныне на Земле, очень повезло, что «встретились» с этим всеобъемлющим Учением. Ибо грядущие Будды не сумеют дать учение такого величайшего уровня.

Итак, подведем итоги всему здесь сказанному с применением рисунка Ступы:

I. Путь сутры-поклонения, как и во всех других религиях (культивируются отношения «Спаситель»-«спасаемый», обещается рай).

И. Путь тантраяны: работа с грубым сознанием как уровнем человеческого сознания (здесь ученики «видят», что нет Спасителя).

III. Путь махамудры или дзочен: работа с тонким сознанием как уровнем космического сознания (ученики «видят», что нет его самого, нет Эго, нет «Я»).

Такова максимально упрощенная схема духовного развития человека с учетом соотношений и внутренней взаимосвязи различных религиозных Учений, имеющих ныне на планете и переданная нам со слов Учителей.

Желающим заняться этой уникальной практикой рекомендуется иметь посвящение в любую из тантр, особенно в тантру Калачакры, т.к. эти стихии и энергии составляют основное из десяти могущественных форм Тантры Калачакры.

Буддийское созерцание включает в себя две стадии: жедрим (тиб.: ступень зарождения) и зогрим (тиб.: ступень завершения). На первой стадии практик представляет себя в виде определенного божества и начитывает его мантры, что на схеме ступы соответствует растворению грубого сознания. Облик божества, атрибуты, которые оно держит в руках, его мандала (дворец с окружающей местностью) имеют символическое значение. На второй стадии йогин работает с пранами (особые тонкие «энергетические» субстанции: в кавычке, так как в буддизме нет понятия «энергия») и чакрами («энергетические» центры человека-практика), что соответствует растворению тонкого сознания (по схеме ступы). Завершив созерцание практик достигает

определенных состояний на пути к Пробуждению. Конечной целью всего этого является достижение состояния Будды.

По утверждениям Учителей все религии верны, но они отражают только определенный, т.е. относительный уровень развития сознания - не более того. Так как сознание вкупе со стихией и кармическими наклонностями людей, объединенных по религиозной принадлежности, создают весь иллюзорный мир богов и всех существ той или иной религии, которые действительно, т.е. реально существуют только для этого уровня сознания. Только с изменением уровня сознания и, соответственно, связи со стихией закономерно изменяется все содержание иллюзорного мира сообразно содержанию того или иного религиозного Учения: эволюционная история ареалов тех или иных религиозных конфессий ярко демонстрируют различие их иллюзий.. Поэтому разного рода попытки изменить или «подправить», т.е. реформировать содержание деятельности религиозных конфессий не только бесполезно, но и опасно, так как это закономерно вызывает религиозные конфликты из-за разного понимания как сущности человека, его предназначения и смысла жизни, так и, соответственно, пути духовного совершенствования - его методики и «технологии», и все это - по причине разного уровня сознания. Только вместе с растворением грубого, а затем и тонкого сознания исчезают иллюзорные миры, порождаемые все еще существующими в истории человечества религиозными учениями, так или иначе отражающими разные стадии духовно-кармического развития людей.

Именно факт существования разных не только по содержанию, но, более того, по качеству своего содержания миров, представленных определенными Учениями, вызывают затруднения у представителей конфессий в их перерождениях. Когда индивид добровольно или в силу заблуждения меняет свою веру на другую. И в силу этого душа этих людей после их смерти теряет ориентиры и начинает блуждать. То есть когда «старая» стихия предшествующей религии эту послесмертную» душу отторгает, а новая вера вместе с соответствующей стихией ее не принимает, так как предателей не

жалуют нигде - ни в мире людей, ни в тонких мирах. И эта заблудшая душа плутает до тех пор, пока не отработает (исчерпает) всю свою карму. Так, например, согласно нашему взгляду бытует мнение, что было много заблудших душ в Иркутской области на бурятских землях, где часто аборигены в силу различных обстоятельств меняли свою веру.

Это связано с тем, что у них души из стихии огонь попадает в нижестоящую по лестнице космической иерархии стихию вода: как известно, вода гасит огонь. В противоположность варианту, когда души из стихии огня попадает в вышестоящую по лестнице иерархии стихию воздух - и пространство - в связи с соответствующими религиями, при котором не теряется ориентиры духовного совершенствования.

По такому же принципу при переходе европейцев из языческой религии в христианство блуждания душ умерших происходит до тех пор, пока религиозная культура народов не обретает новое качество, не оставляя и «следа» предшествующей.

Вне зависимости от веры у людей имеются три «кита», т.е. базовые положения, которые влияют на развитие сознания индивидов. Это: 1. правильные мысли, 2. правильная речь, 3. правильное поведение.

На этих положениях основаны все заповеди известных ныне религиозных Учений. И если соблюдать эти «положения», даже если являешься атеистом, человек будет подниматься по лестнице космического развития. И наоборот: даже будучи трижды «формально» религиозным в случае не соблюдения этих положений человек будет неизменно падать вниз. Т.е. и мысли, и речь, и поведение должны быть направлены на благо всех живых существ, обитающих во всех шести мирах: это закон кармы, т.е. закон причинно-следственной космической связи взаимообусловленного развития всех живых существ.

В процессе медитации рекомендуется строго правильно направлять движение энергии, т. к. в противном случае могут произойти непредсказуемые изменения. Здесь показан мужской тип течения энергии, тогда как у женщин полярность чакр противоположна, и при ошибке медитирующих могут

произойти нарушения половой ориентации и другие безобразные выходки на удивление окружающих, т.е. нормальных людей. И еще учителя утверждают, что отдельный человек - это половина истинного существа, и чтобы стать полным он вынужден жениться: только тогда он может реализовать себя, свой духовно-энергетический потенциал в максимально короткие сроки и до исчерпывающего качества полноты. Т.е. стать полноценным как магнит с его двумя полюсами.

Так же и здесь вновь сформированная ступа в области танден становится вашей половиной. В буддизме, в его тантрическом учении, например, богов изображаются в паре с супругами, часто в соитии - так называемом Яб-Юм или Отец-Мать.

Только такое «дополнение» физического состояния индивидов их духовным «двойником» дает возможность реализовать себя полностью. Став «полным магнитом» можете притянуть все - и плохое, и хорошее. Но тут надо помнить, что закон кармы неумолим - при притяжении плохих дел карма ухудшается, и тогда существа падают вниз, страдания усиливаются. Надеюсь, у вас все будет наоборот, вы направите свое сознание в сторону созидания и с помощью изложенной здесь тренировки-медитации улучшите свою карму и уменьшите страдание свое и своих близких.

Обуздав изложенные здесь стихии можно попытаться обуздать три главных порока человека. Это а) неведение, б) страсти и в) гнев, на которых держатся все другие пороки, благодаря чему мы страдаем в кругах перерождений (сансары) - так учат учителя. Здесь видно, что нет ни своей, ни чужой религии, поскольку все зависит от уровня внутреннего (нематериального!) развития существа: вначале религии подаются в виде сказки - как маленьким детям, а боги представляются как строгие родители: по мере развития, роста такого космического существа усложняются отношения между ними и религиями - космосом и мирами живых существ.

У развитого человека появляется больше свободы для работы над собой и, соответственно, меньше слепого поклонения к кому быто ни было. Ведь и

Будда, и Конфуций, и Лао-Цзы - основатель даосизма, и Христос и многие другие учили тому, что ни в коем случае нельзя верить слепо кому-то не было - в том числе и им самим, а верить только своему Знанию. А знание, взятое со стороны, обязательно надо проверять на практике собственного бытия и сверять его по времени, проверяя на истинность. И необходимо при этом помнить о том, что истинное знание приносит созидание и благо, а ложное — разрушение и смерть.

Заключение

Рассмотрев этногенетические и генеалогические истоки, религиозные и философско-этические основы, особенности манеры и стиля ведения поединка, а также духовно-культурные, медитативные и психоэнергоинформационные аспекты бурят-монгольской школы единоборства Шонын-баша, мы можем сделать однозначный вывод о практической эффективности стиля Небесного Волка: эта одна из эффективных в своем роде система самозащиты и боевого единоборства.

Из традиционных бурят-монгольских боевых искусств это вообще самая эффективная школа, которая может успешно конкурировать с другими наилучшими центрально-азиатскими (тюркский куреш, саха-якутский хабсагай, «тибетское ламское кунфу», связанное с народными тибетскими боевыми искусствами, особенно стилем Небесного Пса и др.) и дальне-восточными стилями и видами военно-прикладных искусств (китайская система ушу, японская будзюцу и т.д.). По своей эффективности стиль Волка, по-видимому, вполне сопоставим с тибетским стилем Небесного Пса, что объясняется этногенетическими связями между пратибетскими племенами цянов и жунов, которые сыграли важную роль в формировании протомонгольской общности.

Про исключительную эффективность бурят-монгольской школы единоборства Шонын-баша свидетельствуют и представители других школ, например, Дмитрий Бахта (стиль «Ножевой бой», г. Омск), который называет Ц.С. Хобракова «человеком-легендой, настоящим Мастером и Учителем-наставником с большой буквы»: «Первое, что хочется сказать, после спарринга с Великим Мастером – это слова благодарности за открытость и доброжелательное отношение. Лично я проникся огромным уважением, я чувствовал внимание к себе и это очень важно. Для нас имя и уровень Цыбика воистину были мифом о непобедимости, мифом о рациональности техники, мифом об учителе наших учителей-наставников. Мифом, который вдохновлял нас и мотивировал. Непосредственно общение и переживание от работы в паре

с Мастером по силе и глубине воздействия нельзя сравнить ни с чем...Мастер абсолютно серьезно воспринимает любого противника, у него всегда одна цель: в любом столкновении – победа. При этом Мастер призывает уважать и почитать своих учителей-наставников и родителей, подавая пример детям. Так развивается сила и опора. Готовьтесь к ответственности. Каждому придет пора проявить эту ответственность».

Что касается лежащей в ее основе медитативной практики (в частности, «Метод построения Внутренней Ступы») и вообще искусства психотренинга и психической саморегуляции, то она тоже уникальна и представляет собой органичный синтез тэнгрианских и буддийских методик, тесно связанных религией Вечного Синего Неба Тэнгри и с религиозно-философским учением Северной Махаяны. Более того, школа Шоньин-баша непосредственно связана со всей народной, национальной религией бурят-монголов, унаследовавшей традиции тэнгрианской «религии Чингис-Хаана», которая придавала важное значение культу предков, почитанию Матери-Земли и Священных гор, поклонению обожествленным эпическим героями т.д.

Во многих отношениях, в том числе и в своих этногенетических истоках и общеевразийских тэнгрианских духовно-религиозных основаниях, эта религия сходна с японской «религией самураев», тесно связанной с дзэн-буддизмом (кит.*чань*), с национальной тэнгрианской религией японцев «синтоизмом», пришедшим из Китая даосизмом, в котором, кстати, был очень распространен Культ Лисы, и т.д. Общим для этих культурно-религиозных традиций является то, что все они были связаны с боевыми искусствами.

Поэтому недаром японцы говорят: «Меч - душа самурая». Перефразируя эту поговорку, можно сказать, что душа истинного бурят-монгола, котрую мы попытались выразить в «Кодексе Чести бурята» (наподобие японского *Бусидо*), содержится и очень полно отражается в философии Стиля Небесного Волка. Известно также, что как японцы, так и монголы, обладают «огненной» природой, взаимосвязанной с их Небесной *харизмой*, эффективным средством активизации которой и являются искусства единоборства и другие активные

формы медитации, например, дзэнские методы психитренинга и психической саморегуляции, которые поднимают боевой дух нации.

Подтверждая на конкретных примерах и наглядно показывая верность вышеизложенного, данная книга может послужить, как мы надеемся, надежным проводником и путеводителем в тайны души как тюрко-монгольских народов, так и наших соседей, населяющих Северо-Восточную и Юго-Восточную Азию – китайцев, корейцев, японцев, вьетнамцев и др. На примере, Стиля Небесного Волка, религиозно-философским фундаментом которой является учение об общем энергетическом центре Евразии, Внутренней и Центральной Азии – *Мун-гол*, который одновременно является центральной жизненной артерией, главным биоэнергетическим каналом бурят и всех монголов, населяющих этот этногеографический центр.

Современные бурятские борцы, спортсмены-единоборцы утверждают, что именно народная борьба должна стать национальной идеей бурят. Но это вряд ли станет возможным без включения в философию, психологию и этику современной борьбы *бухэ-барилдаан* религиозно-философского, духовно-экологического, медитативного наследия Стиля Шонын-баша. И самое важное – культуры психической деятельности (психокультуры) в традиции Школы Небесного Волка, которая нашла отражение и в разработанном нами «Кодексе Чести истинного бурята». Кроме всего прочего, это позволит гармонично сбалансировать и соединить в сознании бурят тэнгрианское монголо-тюркское наследие с наследием тибето-монгольского, греко-эллинистического, согдийско-уйгурского и бактрийского буддизма Северной Махаяны, которая в настоящее время нередко противопоставляется тэнгрианству в традиции «религии Чингис-Хаана».

Ведь, по существу, этнокультурное наследие Шонын-баша содержит в себе не только религиозно-психологическое и этическое учение, заложенное в основе всей тэнгрианско-буддийской цивилизации Внутренней Азии, но и «философию жизни» всех населяющих сакральный, духовный Центр Евразии народов, в самом широком смысле этого понятия *философия жизни* (и борьбы

в широком смысле, поскольку жизнь есть борьба) как образа и стиля жизнедеятельности, в том числе методов и средств выживания в экстремальных условиях деятельности. Это будет способствовать и более правильному пониманию надэтнического названия «бурят-монгол», а также его восстановлению в народном сознании хотя бы части бурят, если уж совсем невозможно восстановить его в официальном названии республики.

Литература и источники

1. Абаев Н. В. Даосские истоки китайских ушу. – В сб.: Дао и даосизм в Китае. М., 1982.
2. Абаев Н. В. Чань-буддизм и ушу. – Народы Азии и Африки, 1983, № 3.
3. Абаев Н. В. Психофизические упражнения ушу. Улан-Удэ, 1989.
4. Абаев Н.В. Чань-буддизм и культурно-психологические традиции в средневековом Китае// Н.В. Абаев. - Н-к: «Наука», 1989.
5. Абаев Н.В. Основы психологической и биоэнергетической саморегуляции в национальной религии тувинцев Ак Чаяан (Белая Вера) или Бурган Чаяан // Сравнительно-историческое и типологическое изучение языков и культур: мат-лы межд. конф. XXII Дульзоновские чтения. Ч.2. – Томск: изд-во ТГПУ, 2000.
6. Абаев Н.В. Отражение религиозно-мифологических представлений народов Саяно-Алтая в скифо-сакской мифологии // Вестник БГУ. – сер. 16. Политология, культурология. – Вып. 1. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2004.
7. Абаев Н.В. Небесный Змей-Дракон в воинских культах тюрко-монгольских народов Саяно-Алтая и Центральной Азии //«Г.Н. Потанин и народы Алтае-Саянского Горного региона: через поколение в будущее». Горно-Алтайск, 2005.
8. Абаев Н.В. Карма-йога в искусстве стрельбы из лука: некоторые метафизические и этико-психологические аспекты// «Проблемы, перспективы подготовки высококвалифицированных спортсменов по стрельбе из лука». Межд. науч.-практич. конф.-Якутск: Изд-во СВФУ им.М.К.Аммосова, 2014.
9. Абаев Н.В. Культ священных гор и тэнгрианский эпос бурят-монголов. Приложение №1. «Кодекс Чести истинного бурята». – Отв. ред. канд.пед.наук, доцент В.М. Мантыков.- Улан-Удэ, 2014.
10. Абаев Н.В. Тэнгрианский культ священных гор и героический эпос монголо-бурят. – Улан-Удэ, 2014.

11. Абаев Н.В. О культе Небесного Змея-Дракона в искусстве боевого и спортивного единоборства бурят-монголов // Боевые искусства и спортивные единоборства Востока и Запада: история, современность и перспективы. Мат.-лы международной научно-практической конференции (Улан-Удэ, 5 июня 2014 г.).

12. Абаев Н.В., Дашням Л. Изучение духовно-культурных основ тэнгрианско-буддийской цивилизации Центральной и Внутренней Азии в работах У.П. Бичелдей // По мосту времени - из прошлого в будущее. Библиографический справочник. Кызыл, 2014.

13. Абаев Н.В., Цоктоев Б. Б.-Ц. Сравнительный анализ «шаманских» и буддийских боевых искусств // «Социальные процессы в современной западной Сибири». – Горно-Алтайск: ГАГУ, 2001.

14. Абаева Л.Л. Буддизм и культ гор в Бурятии. М., 1992.

15. Абаева Л.Л. Этнокультурная традиция Евразии и буддизм // Теория и практика преподавания востоковедных дисциплин: материалы межвузовского научно-методического семинара (24 апреля 2014 г.) / науч. ред. Т.И. Гармаева. – Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2014. – Вып. 12.

16. Алмас Т. Уйгуры. – Алматы, 2008.

17. Амрекулов Н.А. Чингисхан-2. Путь к раю: Мировая история глазаминомада. – М.: Этносфера, 2014.

18. Аюпов Н.Г. Тэнгрианство как открытое мировоззрение. Алматы, 2012.

19. Аюпов Н.Г., Абаев Н.В. Тэнгрианская цивилизация в духовно-культурном и геополитическом пространстве Центральной Азии. – Часть 1. Тэнгрианство и этноэкологические традиции тюрко-монгольских народов Внутренней Азии. – Абакан: Фирма «Март», 2009.

20. Аюпов Н.Г., Абаев Н.В. Тэнгрианская цивилизация в духовно-культурном и геополитическом пространстве Центральной Азии. – Часть 2. Экологическая культура в тэнгрианско-буддийской цивилизации народов Внутренней Азии. – Алматы, 2010.

21. Байжумин Ж. История рождения, жизни и смерти пастуха Авеля. Арийский лексикон.- Алматы, 2009. Кн.1.
22. Байжумин Ж. История рождения, жизни и смерти пастуха Авеля. Арийский лексикон.- Алматы, 2009. Кн.2.
23. Банзаров Д. Черная вера или шаманство у монголов - Спб., 1991.
24. Бира Ш. Монголын Тэнгэрийн узэл ба эдугээгийн дэлхийчлэлийн узэл //«Тэнгеризм ба монголнууд», Улаанбаатар, 2011.
25. Бира Ш. К изучению истории культа Тнгри у монголов //«Тэнгеризм ба монголнууд», Улаанбаатар, 2011.
26. Будаев В. Волчьи приемы применяют в бухэ барилдаане //«Спорт тамир». – Улан-Удэ, 19??
27. Габуев З.К. Этногенетические представления древних кочевников Великой степи: иранцы и тюрки. М., 2002.
28. Дамдинов Н. Баргуджин-Тукум. Документальная повесть. – Улан-Удэ, 1996.
29. Дашням Л. Отражение воззрений монголов о Тенгер в «Сокровенном сказании монголов». - «Тэнгеризм ба монголнууд», Улаанбаатар, 2011.
30. Жигмитов Б. Гайхамшаг хунуудэр баян юм даа Буряад оромнай: Мугы Лубсан //«Бураяд үнэн», Улан-Удэ, 2014.
31. Жигмитов Б. Мугы Лубсан. - http://burunen.ru/opinions/detail.php?ELEMENT_ID=7055.
32. Кашкадамова И. [Оборотни. – Ч. 3 – «Собаки»](http://www.proza.ru/2013/01/03/1277). История и политика. – <http://www.proza.ru/2013/01/03/1277>
33. Кашкадамова И. [Оборотни. – Ч. 4 – «Волки»](http://www.proza.ru/2013/01/18/1866). История и политика. – <http://www.proza.ru/2013/01/18/1866>
34. Кашкадамова И. [Оборотни. – Ч. 6 – «Лисы»](http://www.proza.ru/2013/02/13/1692). История и политика. – <http://www.proza.ru/2013/02/13/1692>.
35. Коновалов П.Б. Этнические аспекты истории Центральной Азии (древность и средневековье). – Улан-Удэ, 1999.

36. Котожеков А.И. «Алтын Арчол» - как понятие высшего пути в тенгрианстве // Тенгрианство и эпическое наследие народов Евразии: истоки и современность. Материалы 4-ой Межд. науч.-практич. конф., 09-10 октября 2013 г. - Улан-Батор, 2013.

37. Котожеков А.И. Сборник материалов IV-й Международной научно-практической конференции «Проблемы изучения Тенгри в аспекте мировоззренческой культуры». См. также на сайте МФиТ: tenrifund.ru

38. Котожеков А.И. Астар «АМ-УДР ІСТІ» - Асторийский «КОСМО – ПСИХО - ЛОГОС» (Асская мудрость). – Б. м., б. г.

39. Мифы народов мира. - Том 1-й. - М., 1980. - с. 101.

40. Смирнов Б.Л. Философские тексты «Махабхараты». - Вып.1. - кн. 1. - Бхагавадгита - Ашхабад, 1978. - 336 с.

41. Таскин В. С. Значение китайских источников в изучении древней истории монголов //Мат-лы по истории древних кочевых народов группы дунху. – М., 1984.

42. Торчинов Е. Лекции по буддизму.- СПб, 2002.

43. Федорова Л. В. Идеи тенгрианства и сакральность института власти // Тенгрианство и эпическое наследие народов Евразии: истоки и современность. Материалы 4-ой Межд. науч.-практич.конф., 09-10 октября 2013 г. - Улан-Батор, 2013.

44. Федорова Л.В. Евразийство: стремление к древнейшей или новой религиозности универсальных идей: монография / Л.В. Федорова. – Якутск: Издательский дом СВФУ им. М.К. Аммосова, 2012.

45. Федорова Л.В., Абаев Н.В. Тэнгрианство и «шаманизм»: принципиальные различия стадияльно-типологических форм религии// Социальные процессы в современной Западной Сибири: сборник научных трудов. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2012. – Вып. 13.

46. Хобраков Ц. Тэнгис, мун гол - тулга болохо нэрэууд //

47. Хобраков Ц. Методика медитативного построения личной ступы в практике некоторых видов восточных боевых искусств. – Улан-Удэ, 2009.

48. «Хухэ Мунхэ Тэнгэри». - том 1.-Улан-Удэ, 1996.
49. Цыбикдоржиев Д.В. Воинский культ Ажарая-Бухэ как отражение процессов этногенеза. // Монголоведные исследования. Вып. 4, Улан-Удэ, 2003.
50. Цыбикдоржиев Д.В. Происхождение древнемонгольских воинских культов (по фольклорно-этнографическим материалам бурят). Улан-Удэ: Изд. БНЦ СО РАН, 2003. – 292 с.
51. Чагдуров С.Ш. Поэтика Гэсэриады. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 1993.
52. Чагдуров С. Ш. Происхождение Гэсэриады. – Новосибирск, 1980.
53. Чагдуров С. Ш. Эргунэ-хун – прародина монголоязычных родов и племен // Международный конгресс монголоведов (Улан-Батор, август 1997 г.): Докл. Российской делегации. – М., 1997.
54. Чагдуров С. Ш. Горная Бурятия – прародина всех монголов // Филологический сборник. – Улан-Удэ, 1999.

**Издание научное
Монография**

**Абаев Николай Вячеславович,
Хобраков Цыбик Сенгеевич**

**Тэнгрианские воинские культы Евразии и бурят-монгольская школа
боевого искусства «Шонын-баша» - «Стиль Небесного Волка»**

Отв. редактор Абаев Н.В., доктор исторических наук

